

ISSN 2310-8673

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

Социодинамика

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 03-03-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Попов Евгений Александрович, доктор философских наук,
popov.eug@yandex.ru

ISSN: 2409-7144

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 03-03-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Popov Evgenii Aleksandrovich, doktor filosofskikh nauk, popov.eug@yandex.ru

ISSN: 2409-7144

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Спирова Эльвира Маратовна — доктор философских наук, и.о. заведующей сектором истории антропологических учений Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала "Философская мысль". Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Аршинов Владимир Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философии науки и техники Института философии Российской академии наук. Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Гиренок Фёдор Иванович — доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой философской антропологии и комплексного изучения человека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет. 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус "Шуваловский".

Котлярова Виктория Валентиновна – доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (Шахтинский филиал) Донского государственного технического университета, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Хренов Николай Андреевич — доктор философских наук, заместитель директора по научной работе Государственного института искусствознания Министерства культуры Российской Федерации. 125009, Россия, г. Москва, Козицкий переулок, 5.

Неретина Светлана Сергеевна — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук. Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество». Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Епифанцев Сергей Николаевич- доктор социологических наук, профессор, Южный федеральный университет, член президиума РАН. 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.

Локосов Вячеслав Вениаминович – доктор социологических наук, профессор, директор Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. 117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32;

Каменева Татьяна Николаевна – доктор социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», профессор кафедры социологии и политологии, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33, kalibri0304@yandex.ru

Кодин Михаил Иванович — доктор социологических наук, профессор, проректор по международному сотрудничеству Российского государственного социального университета. 129226. Россия, г. Москва, Вильгельма Пика ул., 4, корпус 1.

Шилкина Наталья Егоровна – доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии молодежи и молодежной политики, Санкт-Петербургский государственный

университет, 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении, 199004, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Линия, 26, оф. 509

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Попова Ольга Валентиновна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета. Университетская набережная, 7-9. г. Санкт-Петербург, Россия, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Деметрадзе Марине Резоевна – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт культурологии министерства культуры, профессор, РГГУ РФ, 125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6.

Сафонов Андрей Леонидович – доктор философских наук, доцент, директор института «Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет». 141070 Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42 zumsiu@yandex.ru

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, профессор кафедры истории и философии, 190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67, orlov5508@rambler.ru

Попов Евгений Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61. Popov.eug@yandex.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Артеменко Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор, Харьковская государственная академия культуры, профессор кафедры менеджмента культуры и социальных технологий, 61057, г. Харьков, ул. Бурсатский спуск, 4, prof.artemenko@mail.ru

Красиков Владимир Иванович – доктор философских наук, главный научный сотрудник центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции Министерства юстиции РФ (РПА Минюста России), 117638, г. Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1, KrasVladIv@gmail.com

Котлярова Виктория Валентиновна – доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (Шахтинский филиал) Донского государственного технического университета, профессор, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Овруцкий Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой речевой коммуникации и издательского дела Института филологии, журналистики

и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская, 150, оф. 14, alexow@mail.ru

Тимощук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Гончаров Виталий Викторович – доктор философских наук, исполнительный директор Юридической консалтинговой корпорации «Ассоциация независимых правозащитников», 350002, г. Краснодар, ул. Промышленная, 50, niipgergo2009@mail.ru

Чвякин Владимир Алексеевич – доктор философских наук, профессор, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства Обороны Российской Федерации, профессор кафедры социологии, 195805@mail.ru

Воденко Константин Викторович – доктор философских наук; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И Платова, профессор. 7. 346428 г. Новочеркасск Ростовской обл., ул. Просвещения 132. vodenkok@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, кафедра «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. [kainovgn@mail.ru](mailto:krainovgn@mail.ru)

Рошевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Прилуцкий Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.48, alpril@mail.ru

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отчества и культуры, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihailovan@inbox.ru

Смирнов Алексей Викторович – доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, darapti@mail.ru

Жиртуева Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Политология и международные отношения», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, zhr_nata@bk.ru

Мерзликин Николай Васильевич — кандидат философских наук, заведующий сектором социологического анализа политических процессов Института социально-политических исследований Российской академии наук. 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6,

корпус 1.

Зайцев Александр Владимирович - доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, Костромской государственный университет, кафедра философии, культурологии и социальных коммуникаций Россия, Кострома, улица Дзержинского, 17/11, остромская область, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Семенов Владимир Анатольевич - кандидат философских наук, доктор социологических наук, профессор факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: semenovrad@mail.ru

Бережная Наталья Викторовна - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и метологии науки Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. E-mail : rassgd@yandex.ru

Прохоров Михаил Михайлович - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, дом 65. mmpo@mail.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовы, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, eiarinin@mail.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе, 7, zabnevailvira@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, [Oskar46@mail.ru](mailto>Oskar46@mail.ru)

Лукичев Павел Николаевич - доктор социологических наук, Южный федеральный университет, профессор, 345421, Россия, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр-кт Баклановский, 138, кв. 138, lukichev@inbox.ru

Мёдова Анастасия Анатольевна - доктор философских наук, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва, Профессор, ФГБОУ ВО Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,

Профессор, 660020, Россия, Красноярский край область, г. Красноярск, ул. Абытаевская, 4А, кв. 1, krasfilmanager@gmail.com

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет", Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Сутужко Валерий Валериевич - доктор философских наук, Поволжский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры социальных коммуникаций, 410035, Россия, г. Саратов, ул. Бардина, 4, кв. 183, vavasut@yandex.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовы, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, eiarinin@mail.ru

Баксанский Олег Евгеньевич - доктор философских наук, Физический институт имени П. Н. Лебедева РАН, внс, профессор, 107014, Россия, г. Москва, ул. 2 Сокольническая, 1, кв. 28, obucks@mail.ru

Беляев Игорь Александрович - доктор философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», профессор, 460018, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Терешковой, 10/6, кв. 116, igorbelyaev@list.ru

Бесков Андрей Анатольевич - Doctor of Philosophy (Ph. D), ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Заведующий лабораторией «Трансформация духовной культуры в современном мире», 603162, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ванеева, 116, beskov_aa@mail.ru

Бесчасная Альбина Ахметовна - доктор социологических наук, Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Профессор, Санкт-Петербург, Средний

проспект В.О., д. 57/43 aabes@inbox.ru

Блейх Надежда Оскаровна - доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Владикавказская, 16, кв. 32, nadezhda-blejkh@mail.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе, 7, zabnevailvira@mail.ru

Зотов Виталий Владимирович - доктор социологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», профессор департамента философии Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, 305004, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Льва Толстого, 14 Г, кв. 16, om_zotova@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, [Oskar46@mail.ru](mailto>Oskar46@mail.ru)

Лукичев Павел Николаевич - доктор социологических наук, Южный федеральный университет, профессор, 345421, Россия, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр-кт Баклановский, 138, кв. 138, lukichev@inbox.ru

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет", Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Сутужко Валерий Валериевич - доктор философских наук, Поволжский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры социальных коммуникаций, 410035, Россия, г. Саратов, ул. Бардина, 4, кв. 183, yavasut@yandex.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Editorial collegium

Elvira Maratovna Spirova — Doctor of Philosophy, Acting Head of the Department of the History of Anthropological Teachings of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the journal "Philosophical Thought". Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Arshinov Vladimir Ivanovich — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy of Science and Technology of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Fyodor Ivanovich Girenok — Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Philosophical Anthropology and Complex Human Studies of Lomonosov Moscow State University. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy. 119991, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University, educational and scientific building "Shuvalovsky".

Kotlyarova Victoria Valentinovna — Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Shakhty branch) Don State Technical University, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Khrenov Nikolay Andreevich — Doctor of Philosophy, Deputy Director for Scientific Work of the State Institute of Art Studies of the Ministry of Culture of the Russian Federation. 125009, Russia, Moscow, Kozitsky lane, 5.

Neretina Svetlana Sergeevna — Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, editor-in-chief of the journal "Personality. Culture. Society". Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Epifantsev Sergey Nikolaevich - Doctor of Sociology, Professor, Southern Federal University, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences. 344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42.

Vyacheslav V. Lokosov – Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences. 32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russia;

Tatyana Nikolaevna Kameneva – Doctor of Sociology, Associate Professor, Kursk State University, Professor of the Department of Sociology and Political Science, 33 Radishcheva str., Kursk, 305000, kalibri0304@yandex.ru

Mikhail Ivanovich Kodin — Doctor of Sociology, Professor, Vice-Rector for International Cooperation of the Russian State Social University. 129226. Russia, Moscow, Wilhelma Peak str., 4, building 1.

Shilkina Natalia Egorovna — Doctor of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology of Youth and Youth Policy, St. Petersburg State University, 191060, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Ilya A. Bykov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State

University, Department of Public Relations in Politics and Public Administration, 199004, Russia, St. Petersburg, 1st Line str., 26, office 509

Oleg A. Sudorgin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Popova Olga Valentinovna - Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Institutions and Applied Political Studies of St. Petersburg State University. Universitetskaya embankment, 7-9. St. Petersburg, Russia, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Cultural Studies of the Ministry of Cultures, Professor, Russian State University of the Russian Federation, 125993, GSP-3, Russia, Moscow, Miusskaya Square, 6.

Safonov Andrey Leonidovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Director of the Institute "State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "Technological University". 141070 Moscow region, Korolev, Gagarina str., 42 zumsiu@yandex.ru

Orlov Sergey Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Professor of the Department of History and Philosophy, 190000, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya str., 67, orlov5508@rambler.ru

Popov Evgeny Alexandrovich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of General Sociology of the Altai State University. 656049, Barnaul, Lenin Ave., 61. Popov.eug@yandex.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Artemenko Andrey Pavlovich – Doctor of Philosophy, Professor, Kharkiv State Academy of Culture, Professor of the Department of Management of Culture and Social Technologies, 61057, Kharkiv, ul. Bursatsky descent, 4, prof.artemenko@mail.ru

Krasikov Vladimir Ivanovich – Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Center for Scientific Research of the All-Russian State University of Justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 117638, Moscow, Azovskaya str., 2, building 1, KrasVladIv@gmail.com

Kotlyarova Victoria Valentinovna – Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Shakhty branch) Don State Technical University, Professor, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Speech Communication and Publishing of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Southern Federal University, Pushkinskaya 150, office 14, Rostov-on-Don, 344006, alexow@mail.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Goncharov Vitaly Viktorovich – Doctor of Philosophy, Executive Director of the Legal Consulting Corporation "Association of Independent Human Rights Defenders", 350002, Krasnodar, Promyshlennaya str., 50, niipgergo2009@mail.ru

Chvyakin Vladimir Alekseevich – Doctor of Philosophy, Professor, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 195805@mail.ru

Vodenko Konstantin Viktorovich – Doctor of Philosophy; M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Professor. 7. 346428 Novocherkassk, Rostov region, 132 Prosveshcheniya str. vodenkok@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24, lp38rosh@gmail.com

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Prilutsky Alexander Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Professor, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 191186, St. Petersburg, Moika River Embankment, 48, alpril@mail.ru

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, 410054 Saratov, Politehnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Smirnov Alexey Viktorovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5, darapti@mail.ru

Zhirtueva Natalia Sergeevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Political Science and International Relations, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, zhr_nata@bk.ru

Merzlikin Nikolay Vasilyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Sector of Sociological Analysis of Political Processes at the Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva str., building 1, Moscow, 119333, Russia.

Zaitsev Alexander Vladimirovich - Doctor of Political Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications Russia, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17/11, Ostrom region, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Semenov Vladimir Anatolyevich - Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Faculty of State and Municipal Administration of the North-Western Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: semenovrad@mail.ru

Berezhnaya Natalia Viktorovna - Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Metology of Science of the South Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. E-mail : rassgd@yandex.ru

Mikhail Mikhailovich Prokhorov - Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy, Pedagogy and Psychology, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. 65 Ilyinskaya str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. mmpro@mail.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, earinin@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city, ul.Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Lukichev Pavel Nikolaevich - Doctor of Sociology, Southern Federal University, Professor, 345421, Russia, Rostov region, Novocherkassk, Baklanovsky Ave., 138, sq. 138, lukichev@inbox.ru

Medova Anastasia Anatolyevna - Doctor of Philosophy, Siberian State University of Science and Technology. Academician M.F. Reshetnev, Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Professor, 660020, Russia, Krasnoyarsk Krai region, Krasnoyarsk, Abytaevskaya str., 4A, sq. 1, krasfilmanager@gmail.com

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 line, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, volnatmax@mail.ru

Sutuzhko Valery Valerievich - Doctor of Philosophy, Volga Region Institute of Management (branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Communications, 410035, Russia, Saratov, Bardina str., 4, sq. 183, vavasut@yandex.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korablenstroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, earinin@mail.ru

Baksansky Oleg Evgenievich - Doctor of Philosophy, Lebedev Physical Institute of the Russian Academy of Sciences, VNS, Professor, 107014, Russia, Moscow, 2 Sokolnicheskaya str., 1, sq. 28, obucks@mail.ru

Belyaev Igor Aleksandrovich - Doctor of Philosophy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Orenburg State University", Professor, 460018, Russia, Orenburg region, Orenburg, Tereshkova str., 10/6, sq. 116, igorbelyaev@list.ru

Beskov Andrey Anatolyevich - Doctor of Philosophy (Ph. D), Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Head of the Laboratory "Transformation of Spiritual Culture in the Modern World", 116 Vaneeva str., Nizhny Novgorod, 603162, Russia, Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, beskov_aa@mail.ru

Beschasnaya Albina Akhmetovna - Doctor of Sociology, North-Western Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor, St. Petersburg, Sredny prospekt V.O., 57/43 aabes@inbox.ru

Nadezhda Oskarovna Bleikh - Doctor of Historical Sciences, K.L.Khetagurov North Ossetian State University, Professor of the Psychology Department of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Vladikavkaz, ul. Vladikavkazskaya, 16, sq. 32, 362043, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz nadezhda-blejkh@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Zotov Vitaly Vladimirovich - Doctor of Sociology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University)", Professor of the Department of Philosophy of the Educational and Scientific Center for Humanities and Social Sciences, 305004, Russia, Kursk region, Kursk, Lva Tolstogo str., 14 G, sq. 16, om_zotova@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical

University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city, ul.Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Lukichev Pavel Nikolaevich - Doctor of Sociology, Southern Federal University, Professor, 345421, Russia, Rostov region, Novocherkassk, Baklanovsky Ave., 138, sq. 138, lukichev@inbox.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 line, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, volnatmax@mail.ru

Sutuzhko Valery Valerievich - Doctor of Philosophy, Volga Region Institute of Management (branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Communications, 410035, Russia, Saratov, Bardina str., 4, sq. 183, vavasut@yandex.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korablestroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

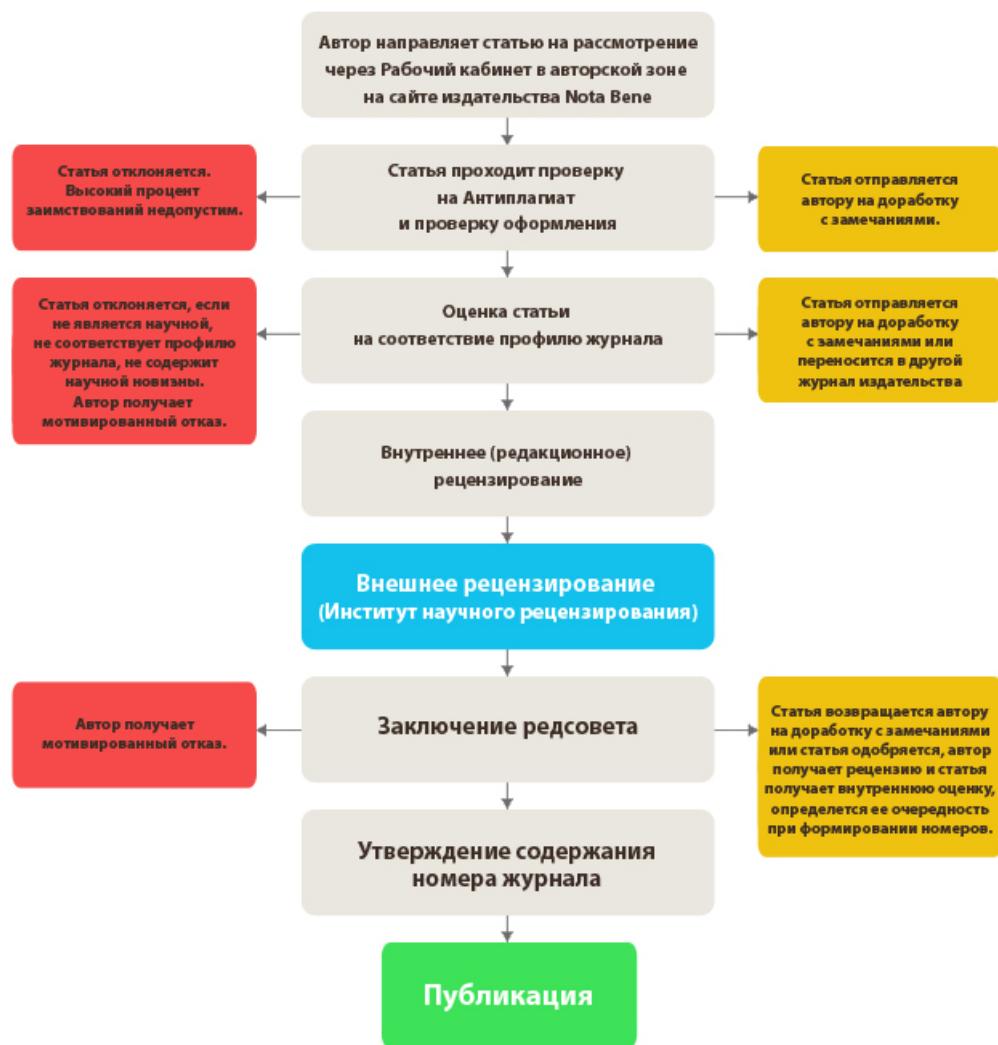
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Ахмедова А.Р., Чуканова Т.В., Ваккер П.А., Желдакова А.В., Медведева М.В., Макамов Д.Х. Практика участия студентов в конфликтах в социальных сетях (по материалам социологического исследования вузов г. Барнаула)	1
Дерюгин П.П., Симтиков Ж.К., Чжао Ц., Лебединцев Д.А. Эволюция и трансформации молодежного предпринимательства в Китае: социологический анализ	16
Черепанова М.И., Эбелинг Э.О., Чуканова Т.В. Факторная модель здоровья российского населения в приграничных территориях.	30
Ахметова Э.И. Особенности преемственности поколений в научном сообществе (региональный аспект)	47
Овчинников С.С. Технология формирования цифровых компетенций государственных служащих	58
Англоязычные метаданные	67

Contents

Akhmedova A.R., Chukanova T.V., Vakker P.A., Zheldakova A.V., Medvedeva M.V., Makamov D.K. Students' participation in social networks' conflicts (based on the materials of a sociological study of Barnaul universities)	1
Deriugin P.P., Cimtikov Z.K., Chzhao T., Lebedintsev D.A. The evolution and transformation of youth entrepreneurship in China: a sociological analysis	16
Cherepanova M.I., Ebeling E.O., Chukanova T.V. Factor model of the health of the Russian population in the border areas	30
Akhmetova E.I. Features of the succession of generations in the scientific community (regional aspect)	47
Ovchinnikov S.S. Technology for the formation of digital competencies of civil servants	58
Metadata in english	67

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Ахмедова А.Р., Чуканова Т.В., Ваккер П.А., Желдакова А.В., Медведева М.В., Макамов Д.Х. — Практика участия студентов в конфликтах в социальных сетях (по материалам социологического исследования вузов г. Барнаула) // Социодинамика. – 2024. – № 2. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.2.69128 EDN: NKQMCW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69128

Практика участия студентов в конфликтах в социальных сетях (по материалам социологического исследования вузов г. Барнаула)**Ахмедова Ангелина Рустамовна**

ассистент, кафедра общей социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520

✉ axmedovaangelina@mail.ru

Чуканова Татьяна Викторовна

кандидат социологических наук
доцент, кафедра социальной и молодежной политики, Алтайский государственный университет
656011, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, оф. 515

✉ chukanova@socio.asu.ru

Ваккер Полина Андреевна

преподаватель, кафедра социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет
656011, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520

✉ vpa@mc.asu.ru

Желдакова Арина Владимировна

студент, кафедра социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 520

✉ arina.zheldakova@gmail.com

Медведева Маргарита Вячеславовна

студент, кафедра социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, оф. 520

✉ margaritochkamed@gmail.com

Макамов Данил Холмирович

студент, кафедра социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Червонная, 5

✉ migelion2020@gmail.com

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.2.69128

EDN:

NKQMCW

Дата направления статьи в редакцию:

22-11-2023

Дата публикации:

29-11-2023

Аннотация: В современном мире имеет место значительное число столкновений в Интернет-пространстве, которые встречаются не только в личном общении онлайн, но и на различных социальных сетях с большим количеством участников. Практически любая социальная сеть, в которой поддерживается функция обсуждения, комментирования предоставляемой информации, позволяет наблюдать ряд предконфликтных и конфликтных ситуаций. Несмотря на то, что пространство, в котором происходит общение, виртуальное, последствия от конфликтов в нем могут быть более чем реальные, причем как для отдельной личности, так и для ряда участников. Конфликтные ситуации могут оказывать влияние на повседневную жизнь оппонентов и в совокупности воздействовать на социальные процессы в обществе. В своей работе автор углубленно изучает природу возникновения конфликтов в социальных сетях. Исследование было реализовано посредством количественного метода сбора информации – опроса в форме анкетирования. Генеральную совокупность исследования составили студенты г. Барнаула, являющиеся пользователями социальных сетей. Исследование проводилось с использованием выборочного метода. Выборочная совокупность составляет 367 респондентов. Объем выборки определился возможностями исследователя. Была использована одноступенчатая выборка, единицей отбора выступали конкретные студенты. По результатам исследования были сделаны следующие выводы. Во-первых, подавляющее большинство студентов используют социальные сети каждый день, однако только половина из них участвовала или участвует в конфликтах на их территории. Во-вторых, студенты чаще всего конфликтуют в социальных сетях с незнакомыми людьми и в комментариях сообществ. В-третьих, одной из важных проблем социальных сетей все еще остается троллинг. Значительная часть (опрошенных) студентов становились

жертвами троллей. В-четвертых, большинство конфликтов в социальных сетях, в которых участвуют студенты, непродолжительны и происходят посредством словесных дебатов. В-пятых, большинство студентов выбирают более «миролюбивую» стратегию поведения. В-шестых, многие студенты определяют начало конфликта в социальной сети по негативным эмоциям от взаимодействия и главной особенностью описываемых конфликтов считают наличие физической дистанции.

Ключевые слова:

молодежная политика, социальный институт, Конфликт, социальные сети, студенческая молодежь, социальные процессы, социологическое исследование, кипербуллинг, социологические науки, общественное мнение

Введение

В современном мире имеет место значительное число столкновений в Интернет-пространстве, которые встречаются не только в личном общении онлайн, но и на различных социальных сетях с большим количеством участников. Практически любая социальная сеть, в которой поддерживается функция обсуждения, комментирования предоставляемой информации, позволяет наблюдать ряд предконфликтных и конфликтных ситуаций. Несмотря на то, что пространство, в котором происходит общение, виртуальное, последствия от конфликтов в нем могут быть более чем реальные, причем как для отдельной личности, так и для ряда участников. Конфликтные ситуации могут оказывать влияние на повседневную жизнь оппонентов и в совокупности воздействовать на социальные процессы в обществе.

Особый интерес представляет исследование участия студентов в конфликтах в социальных сетях, так как они являются одной из самых многочисленных групп пользователей и представляют собой мощный потенциал для развития общества. В данной статье представлено описание практик участия студентов г. Барнаула в конфликтах в социальных сетях.

Научная разработанность проблемы

Для начала рассмотрим само понятие конфликта в социальных сетях. Стоит сразу сделать оговорку, что на данный момент не существует общепринятых определений данного понятия. Для того, чтобы все же определиться с его содержанием, разобъем его на две части – «конфликт» и «социальная сеть».

В своей работе «Социализация молодежи в условиях деятельности социальных сетей» Фокина Е.С. пишет, что социальная сеть – это интерактивная многопользовательская платформа, наполняющаяся самими участниками сети. [\[1\]](#) Отсюда можем выделить первую особенность социальной сети – наполняемость ее пользователями.

Дмитриева Ю.Н. выделяет еще некоторые особенности социальной сети. Обязательное создание профиля пользователя, в котором требуется указать как можно больше информации о себе (ФИО, место рождения, место проживания, дату рождения, род деятельности, образование, увлечения и т.д.). [\[2\]](#) Однако далеко не во всех социальных сетях это является необходимым критерием. Пользователи могут придумать себе «фейковое» имя и фамилию, указать ненастоящее место учебы и работы и так далее. Таким образом, пользователь получает возможность анонимности в сети. Данилова А.С.

выделяет две причины обезличивания профилей в социальной сети. Во-первых, меньше вероятность быть узнанным, а значит, меньше вероятность привлечения к ответственности за свои слова. Во-вторых, обезличенный профиль менее подвержен ответным реакциям и оскорблению, потому что пустой аккаунт просто не за что притянуть к взаимным оскорблению [3].

Функция добавления «друзей» пользователя. Большинство «друзей» – реальные друзья пользователя, родственники, коллеги по работе, одноклассники. [2] Да, это имеет место быть, однако все зависит от предпочтений человека. Некоторые пользователи могут добавлять в друзья совершенно незнакомых людей, преследуя различные цели, не всегда благородные.

Социальная сеть является многопользовательским веб-сайтом, располагающим широким спектром возможностей для обмена информацией (возможность загружать фото, видео, музыку, создавать группы, сообщества, встречи, отмечать местоположение на карте и многое другое). И возможности таких сервисов постоянно расширяются [2]. Да, действительно, в сети свободно можно делиться своим творчеством, создавать группы по интересам, организовывать встречи и так далее. А теперь посмотрим на это немного с другой стороны – пользователи, вкусы и ценности которых весьма и весьма разнообразны, собрались в одном интернет – пространстве и высказывают свое мнение относительно различных вещей.

Рассмотрим также психологические особенности коммуникации в социальных сетях, которые упоминает в своем труде «Психология коммуникации» Гулевич О.А. Это, во-первых, повышенная вербальная активность, вызванная практически полным исчезновением коммуникативных барьеров живого общения. [4] И действительно, в социальной сети шанс возникновения технических, фонетических и пространственно-временных барьеров значительно ниже, чем в реальной жизни.

Во-вторых, разорванность, мозаичность коммуникации; люди, участвующие в быстрой коммуникации, при отсутствии визуальной и слуховой информации совершают короткие и эгоцентрические коммуникативные акты. [4] Это можно наблюдать на примере переписок многих пользователей в личных чатах. Большинство сообщений весьма короткие и обрывистые.

В-третьих, это специфический этикет общения, новый язык. [4] Легкость интернет-коммуникации приводит к тому, что многие правила вежливости утрачиваются, классические «добро утро, добрый день» зачастую упускаются, и собеседник переходит сразу к сути того, что хотел сообщить.

В-четвертых, это эмоциональность общения: пытаясь восполнить недостаток невербальной коммуникации, пользователи часто пишут сообщения, включающие в себя emoji (слова и значки, обозначающие эмоции); – эмоциональное состояние во время общения. Опыт «потока», который отличают следующие особенности: погруженность в деятельность, смена объекта деятельности, чувство удовольствия, потеря ощущения времени, чувство контроля над ситуацией. [4] Трудно представить, что, учитывая вышеперечисленные особенности социальных сетей и особенности коммуникации в них, подобное общение может обойтись без конфликтов.

Далее определим понятие конфликта в целом. Известные ученые Анцупов А.Я. и Шипилов А.И. полагают, что конфликт – это наиболее острый способ разрешения

значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями.^[5]

Козырев Г.И., считает, что конфликт — это открытое противоборство, столкновение двух и более субъектов и участников социального взаимодействия, причинами которого являются несовместимые потребности, интересы и ценности.^[6] По мнению профессора Запрудского Ю.Г., конфликт — это явное или скрытое состояние противоборства объективно расходящихся интересов, целей и тенденций развития социальных объектов, прямое и косвенное столкновение социальных сил на почве противодействия существующему общественному порядку.^[7]

Анализируя данные определения, можно увидеть, что в каждом из них конфликт является противодействием, противоборством, возникающим вследствие некоторых (значимых) противоречий. Как уже упоминалось выше, потенциальных противоречий пользователей социальной сети множество — различные вкусы в искусстве, творчестве, взгляде на какие-либо новости и так далее.

Необходимо также дать определение рассматриваемому виду конфликта, а именно конфлиktу в социальной сети. Итак, конфлиkt в социальной сети - это острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия в интерактивной многопользовательской платформе, заключающийся в противодействии субъектов конфликта посредством виртуального общения.

Конфлиkt в социальной сети обладает рядом особенностей, обусловленных спецификой интернет-коммуникации и социальных сетей. Первая из них - наличие физической дистанции между оппонентами. Это приводит к тому, что конфлиktное взаимодействие происходит в основном в словесной форме, не перерастая в драку. Следующая особенность – ускорение времени взаимодействия и сокращение времени конфликта. В какой-то степени это делает конфликты в социальных сетях менее деструктивными для участников, минимизирует психологический и моральный урон.

На данный момент не существует общепринятой классификации конфлиktов в социальных сетях. Некоторые ученые, однако, выделяют следующие особые виды: кибербуллинг и троллинг. Необходимость их отдельного изучения обусловлена тем, что участие в них наносит весьма серьезный урон пользователям социальных сетей.

Кибербуллинг – это молодой подвид конфликта, который еще не до конца изучен и не обоснован. Кибербуллинг актуален тем, что ни один человек, имеющий доступ к социальным сетям, не может быть застрахован от него. Гречкина А.А. в своей статье «Кибербуллинг как современная угроза психологическому здоровью личности» отмечает главную особенность кибербуллинга: использование широкого спектра интернет – технологий и сервисов, которые являются отличительной особенностью данного вида конфликта ^[8]. Бочавер А.А., Хломов К.Д. в статье «Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий» говорят о такой особенности кибербуллинга, как анонимность: в киберпространстве преследователь анонимен, и жертва не имеет ни малейшего понятия о его личности ^[9].

Само понятие «кибербуллинг» дословно переводится как «интернет-травля», то есть травля в пределах интернет – пространства. Однако, несмотря на ограниченность интернет – пространством, данный конфлиkt может стать достоянием всего мира, в отличие от обычного конфликта, поскольку в современном мире интернет является

основным ресурсом по доступу к информации.

Модель кибербуллинга очень проста: жертва и преследователь, объединенные киберпространством. Цель преследователя – оказание психологического давления на жертву, дестабилизация ее психического состояния. Данная цель может осуществляться с помощью нескольких способов: оскорблений, касающиеся непосредственно личности жертвы; домогательства, которые носят систематический характер, характеризуются своей продолжительностью и, как правило, имеют целенаправленный характер; распространение слухов, ложной информации, целью которых является очернение личности, ее дискредитация; публичное разглашение личной информации, компрометирующей личность; открытая угроза физической или сексуальной расправы [10].

Далее рассмотрим понятие троллинга. По мнению Р. А. Внебрачных, «троллинг» - вид виртуальной коммуникации с нарушением этики сетевого взаимодействия, выражаящейся в виде проявления различных форм агрессивного, издевательского и оскорбительного поведения. [11] Троллинг можно назвать настоящим социальным феноменом: «троллями не рождаются, троллями становятся» в результате формирования девиантного поведения в процессе воспитания, совершенствования навыков агрессивной и провокационной киберкоммуникации. Субъектами и объектами троллинга выступают отдельные личности или социальные группы, общение между которыми происходит в киберпространстве.

Отношение же к троллингу в сети неоднозначно: одни пользователи крайне негативно высказываются по этому поводу, другие – советуют получать удовольствие от общения с сетевым троллем, а кто-то высказывает методы борьбы с троллингом. Троллинг, однако, может не только снижать настроение, но и наносить травмы психике, лишать свободы творчества и самовыражения, а также дискредитировать человека в глазах окружающих.

Далее рассмотрим этапы конфликта в социальной сети. Итак, рассматриваемые конфликты включают в себя те же этапы, что и реальные конфликты, а именно предконфликт, собственно конфликт и послеконфликтная ситуация.

Латентные части конфликта (предконфликт и послеконфликтная ситуация), однако, обладают в них определенными особенностями, обусловленными спецификой интернет-коммуникации. И первая из них – это некоторая редуцированность, вызванная разорванностью и мозаичностью интернет-коммуникации, а также отсутствием не визуальных каналов восприятия. Вторая особенность касается непосредственно послеконфликтной ситуации. В конфликте в социальной сети последствий, при отсутствии тесных социальных отношений, для участников конфликта меньше, в том плане, что эти отношения не смогут ухудшиться. Однако из-за недостатка информации друг о друге, участники конфликта в Интернете могут нанести слишком серьёзный ущерб друг другу, не подозревая, что оппонент может тяжело перенести тот или иной поступок в рамках конфликта.

Таким образом, можно говорить о том, что конфликты в социальных сетях обладают своими особенностями, обусловленными спецификой социальных сетей и интернет-общения. Виды таких конфликтов схожи с видами реальных конфликтов, однако особого внимания заслуживают такие подвиды, как кибербуллинг и троллинг ввиду своей разрушительности для пользователей. Этапы конфликта в социальных сетях те же, что у реальных конфликтов, однако обладают рядом особенностей.

Методика и методы исследования

На основе понимания конфликта в социальных сетях как острого способа разрешения значимых противоречий была разработана методика и проведено социологическое исследование среди студентов г. Барнаула, целью которого явилось описание практик участия студентов в конфликтах в социальных сетях. Исследование было реализовано посредством количественного метода сбора информации - опроса в форме анкетирования.

Генеральную совокупность исследования составили студенты г. Барнаула, являющиеся пользователями социальных сетей. Исследование проводилось с использованием выборочного метода. Выборочная совокупность составляет 367 респондентов. Объём выборки определился возможностями исследователя. Была использована одноступенчатая выборка, единицей отбора выступали конкретные студенты. Тип выборки - целенаправленная.

Результаты исследования

Для исследования была разработана анкета, содержащая в себе следующие блоки вопросов: общие характеристики участия, источники конфликтов, модели поведения в конфликте, последствия конфликтов, субъективная оценка респондентов относительно конфликтов в социальных сетях.

Первый блок анкетного опроса содержал вопросы, позволяющие выяснить, какие социальные сети предпочитают студенты, как часто и для чего их используют, а также как часто они становятся участниками конфликтов на их просторах.

Для того, чтобы выяснить, какие социальные сети и как часто предпочитают использовать студенты, им были заданы вопросы «Какие социальные сети вы используете наиболее часто?» и «Как часто вы используете социальные сети?». Исследование показало, что наиболее часто студенты используют Telegram (52,6%), на втором месте по частоте Вконтакте (41,2%). Это может объясняться тем, что данные социальные сети наиболее удовлетворяют потребности пользователей в общении и развлечении. На последнем месте Instagram (4,4%), и всего 1,8% опрошенных не пользуются социальными сетями вообще.

Среди тех, кто все же пользуется социальными сетями, практически все делают это каждый день (99,1%) и лишь небольшая часть – 4-6 раз в неделю (0,9%). Данная картина говорит о весьма большой популярности социальных сетей у студентов.

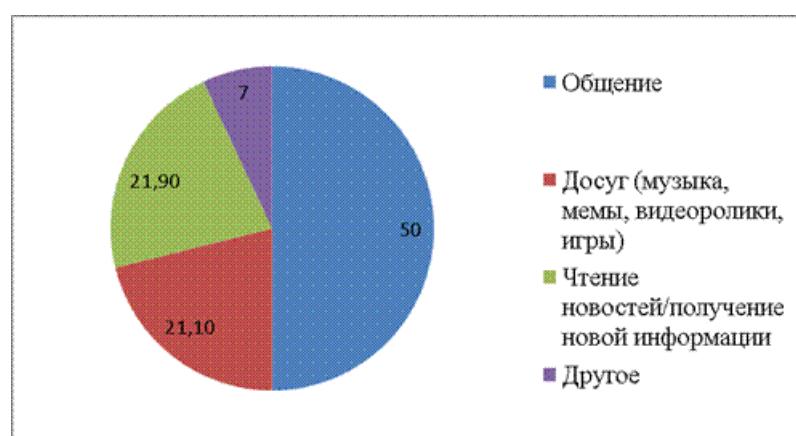

Рис. 1 Распределение ответов респондентов на вопрос «Для чего вы чаще всего используете социальные сети?» (в процентах к числу ответивших)

Далее с помощью вопроса «Для чего вы чаще всего используете социальные сети?» было выявлено следующее распределение: для общения – 50% опрошенных, для досуга – 21,1%, для чтения новостей и получения новой информации – 21,9% и 9% - для чего-то другого. Это говорит о том, что общение в интернете стало одним из наиболее популярных способов коммуникации для студентов. Было бы логично предположить, что в таком случае многие из опрошенных вступают в процессе такого общения в конфликты в социальных сетях, однако исследование показало немного другой картину.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как часто вы становитесь участником конфликта в социальных сетях?» (в процентах к числу ответивших)

Вариант ответа	% ответивших
Практически каждый день	2,6
Не более 3-4 раз в неделю	3,5
1-2 раза в неделю	5,3
Не более пары раз в месяц	16,7
Несколько раз в год	23,7
Неучаствую в таких конфликтах	48,2

Распределение ответов на вопрос «Как часто вы становитесь участником конфликта в социальных сетях?» показало, что практически половина (48,2%) пользователей социальных сетей не участвуют в конфликтах в них вообще, 23,7% участвуют с частотой несколько раз в год, 16,7% - не более пары раз в месяц, 5,3% - 1-2 раза в неделю, 3,5% - не более 3-4 раз в неделю и только 2,6% практически каждый день. Таким образом, студенты не так уж часто становятся участниками конфликтов в социальных сетях.

Анализируя первый блок вопросов, можно сделать следующие выводы. Во-первых, большинство студентов используют социальные сети весьма часто и в основном делают это для общения. Несмотря на то, что студенты активно общаются в социальных сетях, конфликты у практически половины из них не возникают, а если и возникают, то весьма редко.

Дальнейшие вопросы анкеты были направлены на выявление источников конфликтов в социальных сетях.

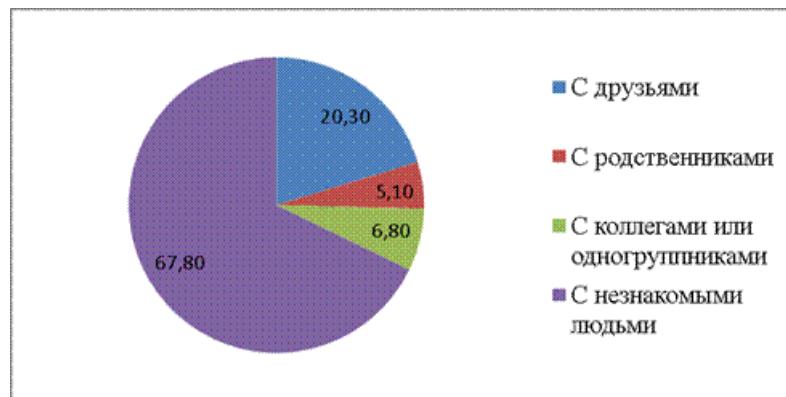

Рис. 2 Распределение ответов респондентов на вопрос «С кем вы чаще всего вступаете в конфликт?» (в процентах к числу ответивших)

Распределение ответов на вопрос «С кем вы чаще всего вступаете в конфликт?» выглядит следующими образом: большинство опрошенных (67,8%) конфликтует с незнакомыми людьми, пятая часть – с друзьями, 5,1% - с родственниками и 6,8% - с

коллегами или одногруппниками. Такая ситуация неудивительна, ведь в социальных сетях взаимодействуют друг с другом множество людей с разными взглядами и предпочтениями, что не может не приводить к конфликтам.

Далее было выявлено, в какой части социальной сети чаще всего начинаются конфликты, в которых участвуют опрошенные. Большинство из них зарождаются в комментариях в группах (61%), чуть более трети – в личных сообщениях (37,3%) и всего 1,7% – в записях на стене конкретного профиля. Это, опять же, может объясняться тем, что в группах взаимодействуют пользователи с различными взглядами на публикуемые новости, что и приводит к столкновениям.

Рис. 3 Распределение ответов респондентов на вопрос «Становились ли вы жертвой троллинга?» (в процентах к числу ответивших)

Немаловажным в исследовании было определение того, становились ли пользователи жертвой троллинга. Были получены следующие результаты: большинство ответивших (40,7%) не попались на уловки тролля, практически такая же часть попадалась несколько раз, 16,9% затрудняются ответить на этот вопрос и всего 5,1% становились жертвой тролля часто. На результаты ответа на данный вопрос могло повлиять размытое определение того, что же можно считать троллингом.

По результатам данного блока вопроса сделаны следующие выводы. Во-первых, студенты чаще всего конфликтуют в социальных сетях с незнакомыми людьми и в комментариях сообществ. Во-вторых, треть студентов становились жертвами троллей, однако не так уж часто.

Следующий блок вопросов был направлен на определение моделей поведения в конфликтах в социальных сетях, которых придерживаются респонденты. Для выявления длительности конфликтов и способа противостояния были заданы вопросы «Как долго обычно длится конфликт в социальных сетях?» и «Посредством чего происходит противостояние?».

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как долго обычно длится конфликт в социальных сетях?» (в процентах к числу ответивших)

Вариант ответа	% ответивших
Несколько минут	32.2
Не более пары часов	39.0
Не более дня	22.0
Несколько дней и более	6.8

По распределению ответов на данные вопросы можно сказать следующее: большинство конфликтов делятся не более пары часов (39%), чуть меньше – несколько минут (32,2%),

примерно четверть – не более дня (22%) и всего 6,8% - несколько дней и более. Такие результаты говорят о скоротечности большинства конфликтов в социальных сетях.

Далее было выявлено, посредством чего происходит противостояние в конфликте в социальной сети. Результаты следующие: подавляющая часть опрошенных конфликтуют через словесные дебаты (84,7%) и оскорбления (57,6%) и только 10,2% - через личные встречи. Действительно, интернет весьма ограничивает набор возможных способов противостояния в конфликте, и основным из них становятся дебаты.

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Стараетесь ли вы избегать обострения конфликтов?» (в процентах к числу ответивших)

Вариант ответа	% ответивших
Да	47.5
Скорее да, чем нет	32.2
Скорее нет, чем да	11.9
Нет	8.5

Следующие два вопроса позволили определить, какая часть опрошенных предпочитает избегать обострения конфликта, а какая, напротив, провоцирует другого на конфликт. По результатам ответов выяснилось, что большинство опрошенных старается избегать обострения конфликта (47,5%), почти треть больше стремится к этому, чем не стремится, и 20,4% в сумме не стремятся или скорее не стремятся к этому. Такое распределение говорит о весьма миролюбивом настроении тех опрошенных, кто все же по какой-то причине становится участником конфликтов в социальных сетях.

Распределение ответов на вопрос «Как часто вы пытаетесь спровоцировать другого человека на конфликт?» позволило выяснить, что большинство опрошенных не пытаются спровоцировать другого человека на конфликт, чуть менее половины делают это иногда и всего 3,4% делают это почти всегда или всегда. Это еще раз подтверждает «миролюбивую настроенность» конфликтующих в социальных сетях.

По результатам данного блока можно сделать вывод о том, что большинство конфликтов в социальных сетях непродолжительны и происходят посредством словесных дебатов. Можно также отметить, что большинство студентов стараются избежать обострения конфликта и не провоцируют других на него.

Еще один блок вопросов был направлен на определение того, какие последствия могут иметь конфликты в социальных сетях. Первый из них позволил выявить, перетекали ли конфликты в социальных сетях в конфликты в реальной жизни. Выяснилось, что большинство опрошенных не отмечали перетекание интернет-конфликта в конфликт в реальной жизни (62,7%), примерно у трети иногда наблюдалось такое (30,5%) и только у 6,8% это было весьма часто. Такие результаты позволяют сделать вывод о том, что зачастую конфликт, зарождающийся в социальной сети, ей и ограничивается, что в большинстве своем хорошо для его участников.

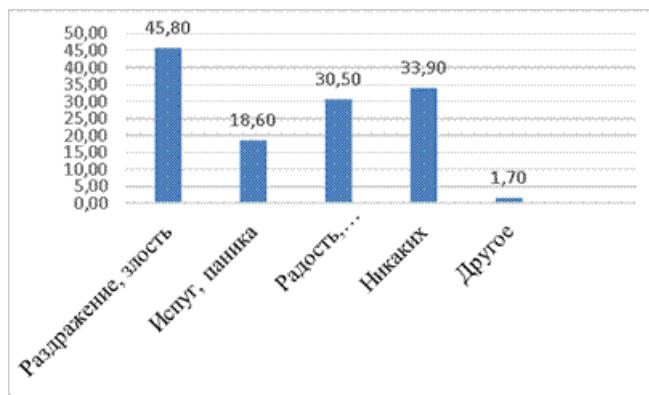

Рис. 4 Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие эмоции Вы испытываете после завершения конфликта?» (в процентах к числу ответивших)

Следующий вопрос позволил определить, какие эмоции респонденты испытывают после завершения конфликта в социальных сетях. Можно увидеть, что большинство из них испытывают раздражение и злость (45,8%), примерно треть не испытывает никаких эмоций (33,9%) и чуть меньше – радость и удовлетворение (30,5%). Испуг и панику чувствуют 18,6% опрошенных. Можно сделать вывод о том, что большинство участников конфликтов в социальных сетях не получают от них приятных эмоций.

В исследовании также был вопрос, направленный на определение того, изменилось ли отношение опрошенных к социальным сетям после участия в конфликтах на их территории. Было выявлено, что у большинства оно не изменилось (84,7%) и только у 15,3% изменилось в худшую сторону. Такие результаты могут говорить о том, что конфликты – недостаточная причина для изменения отношения к такой привычной и популярной у студентов вещи, как социальные сети.

Данный блок вопросов позволяет говорить о том, что большинство конфликтов в социальных сетях остаются в пределах самой социальной сети. Такие конфликты зачастую вызывают у участников раздражение и злость, однако это не меняет их отношение к социальным сетям.

Завершающий блок вопросов был направлен на выявление субъективной оценки респондентов относительно конфликтов в социальных сетях. Первый вопрос позволил выяснить, видят ли студенты взаимосвязь между уровнем анонимности человека и уровнем его конфликтности в социальных сетях.

Большинство опрошенных (83,3%) полагают, что чем выше анонимность, тем выше конфликтность; 15,8% считают, что анонимность и конфликтность не связаны; только 0,9% видят обратную связь между уровнем анонимности и конфликтности. Действительно, когда человек уверен, что его оппонент не знает его истинную личность, он может вести себя более конфликтно, ощущая свою безнаказанность.

У следующего вопроса «По каким признакам можно определить, что вы вступили в конфликт?» наблюдается такое распределение ответов: 93% отмечают негативные эмоции от взаимодействия, 46,5% - использование нецензурных выражений собеседником и 23,7% - повышенную активность собеседника. Таким образом, главным маркером вступления в конфликт для большинства опрошенных являются именно эмоции, возникающие от общения.

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что отличает конфликт в социальных сетях от реального конфликта?» (в процентах к числу ответивших)

Вариант ответа	% ответивших
Наличие физической дистанции	73,7
Отсутствие не визуальных каналов восприятия	47,4
Ускорение времени взаимодействия и сокращение времени конфликта	37,7
Анонимность	57,9
Другое	0
Итого	143

Завершающий вопрос был направлен на выявление отличий конфликта в социальных сетях от реального конфликта. На вопрос «Что отличает конфликт в социальных сетях от реального конфликта?» были получены следующие ответы: 73,7% опрошенных отмечают наличие физической дистанции, 57,9% - анонимность, 47,4% - отсутствие не визуальных каналов восприятия и 37,7% - ускорение времени взаимодействия и сокращение времени конфликта. Таким образом, важнейшей особенностью конфликтов в социальных сетях для студентов является именно наличие физической дистанции, и с этим трудно не согласиться. Такой фактор, как дистанция между собеседниками, весьма сильно влияет на протекание конфликта.

Анализируя ответы данного блока, можно сказать о том, что большинство студентов видят связь между уровнем анонимности и конфликтности в социальных сетях, определяют начало конфликта по негативным эмоциям от взаимодействия и главной особенностью описываемых конфликтов считают наличие физической дистанции.

Выводы

На основе анализа данных по основным показателям, характеризующим практику участия студентов в конфликтах в социальных сетях, были сделаны следующие выводы.

Во-первых, подавляющее большинство студентов используют социальные сети каждый день, однако только половина из них участвовала или участвует в конфликтах на их территории. У тех, кто все же участвует в таких конфликтах, это случается довольно редко.

Во-вторых, студенты чаще всего конфликтуют в социальных сетях с незнакомыми людьми и в комментариях сообществ. Столкновение людей с различными взглядами зачастую может приводить к конфликтам.

В-третьих, одной из важных проблем социальных сетей все еще остается троллинг. Значительная часть (опрошенных) студентов становились жертвами троллей.

В-четвертых, большинство конфликтов в социальных сетях, в которых участвуют студенты, непродолжительны и происходят посредством словесных дебатов. Это связано в первую очередь с тем, что интернет весьма ограничивает набор возможных способов противостояния в конфликте.

В-пятых, большинство студентов выбирают более «миролюбивую» стратегию поведения: они стараются избежать обострения конфликтов в социальных сетях и не провоцируют других на них.

В-шестых, раздражение и злость, которые большинство студентов ощущают после конфликта в социальных сетях, не меняют их отношение к самим социальным сетям.

В-седьмых, многие студенты определяют начало конфликта в социальной сети по негативным эмоциям от взаимодействия и главной особенностью описываемых конфликтов считают наличие физической дистанции.

Хотелось бы также отметить, что исследований конфликтов в социальных сетях на данный момент существует весьма и весьма мало, что обусловлено относительно недавним появлением интернета и в частности социальных сетей. Однако такие исследования необходимы, ведь они позволяют снизить уровень конфликтности в социальных сетях, а также минимизировать или полностью устранить такие явления, как кибербуллинг и троллинг. В любом случае, пользователям социальных сетей, и не только студентам, стоит быть осторожными при использовании интернета и делать все для защиты своей безопасности.

Библиография

1. Фокина Е.С. Социализация молодежи в условиях деятельности социальных сетей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №10.
2. Дмитриева Ю.Н. Психологические причины конфликта в социальных сетях // Проблемы социальной зрелости современной молодежи: материалы международного семинара молодых ученых и аспирантов / Редколлегия: Н.А. Коваль. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 292-296.
3. Данилова А.С. Конфликты в социальных сетях // Конфликты в образовании и социальной сфере: теоретические и прикладные аспекты: материалы 1-й Международной научно-практической конференции. / отв. ред.: Яковец Д. А. – Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Астраханский государственный университет", 2018. – С. 29-34.
4. Гулевич О.А. Психология коммуникации. – М: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. – 384 с.
5. Анцупов А. Я. Конфликтология: учебник для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
6. Козырев Г.И. Введение в конфликтологию: Учеб. пособие для студ. высш. Учеб. Заведений / Г.И. Козырев. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 176 с.
7. Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт (политологический анализ) / Ю.Г. Запрудский-Ростов-на-Дону, 1992. – 41 с.
8. Гречкина А.А. Кибербуллинг как современная угроза психологическому здоровью личности / А.А. Гречкина // Психологическое здоровье личности: теория и практика: сборник научных трудов по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. / отв. ред. И. В. Белашева. – Ставрополь: Издательство Северо-Кавказского федерального университета, 2015. – С. 184-186.
9. Бочавер Александра Алексеевна, Хломов Кирилл Данилович Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. №3.
10. Кувшинова А.А. Конфликты в социальных сетях: кибербуллинг // Актуальные проблемы современной психологии и педагогики. – Нефтекамск: Научно-исследовательский центр «Мир науки», 2017. – С. 52-60.
11. Внебрачных Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2012. №1.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является практика участия студентов в конфликтах в социальных сетях.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы теоретические методы, в том числе дескриптивный метод; метод категоризации; метод анализа, а также при подготовке статьи была использована авторская методика для проведения социологическое исследование среди студентов для описания практик участия студентов в конфликтах в социальных сетях. Исследование было реализовано посредством количественного метода сбора информации - опроса в форме анкетирования. Кроме того, применен выборочный метод. Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в современном мире имеет место значительное число столкновений в Интернет-пространстве, которые встречаются не только в личном общении онлайн, но и на различных социальных сетях с большим количеством участников. Практически любая социальная сеть, в которой поддерживается функция обсуждения, комментирования предоставляемой информации, позволяет наблюдать ряд предконфликтных и конфликтных ситуаций. Несмотря на то, что пространство, в котором происходит общение, виртуальное, последствия от конфликтов в нем могут быть более чем реальные, причем как для отдельной личности, так и для ряда участников. Конфликтные ситуации могут оказывать влияние на повседневную жизнь оппонентов и в совокупности воздействовать на социальные процессы в обществе. Такая ситуация начинает становиться объективной реальностью в современном социуме.

Научная новизна исследования заключается в проведении по авторской методике социологического исследования среди студентов г. Барнаула, целью которого явилось описание практик участия студентов в конфликтах в социальных сетях. Генеральную совокупность исследования составили студенты г. Барнаула, являющиеся пользователями социальных сетей. Выборочная совокупность составляет 367 респондентов.

Статья написана языком научного стиля с очень грамотным использованием в тексте исследования изложения позиций известных ученых к изучаемой актуальной проблеме, а также с приведением терминов и дефиниций, характеризующих предмет исследования. Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. Структура данного исследования включает введение, научную разработанность проблемы, методику и методы исследования, результаты исследования, выводы и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, наиболее ценным является представленная в статье авторская методика, позволившая провести исследование с помощью анкеты, содержащей в себе следующие блоки вопросов: общие характеристики участия, источники конфликтов, модели поведения в конфликте, последствия конфликтов, субъективная оценка респондентов относительно конфликтов в социальных сетях.

Библиография содержит 11 источников, включающих в себя отечественные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых, характеризующих различные аспекты участия студентов в конфликтах в социальных

сетях, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся основные выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что исследований конфликтов в социальных сетях на данный момент существует весьма и весьма мало, это обусловлено относительно недавним появлением интернета и в частности социальных сетей. Однако такие исследования необходимы, ведь они позволяют снизить уровень конфликтности в социальных сетях, а также минимизировать или полностью устраниć такие явления, как кибербуллинг и троллинг. В любом случае, пользователям социальных сетей, и не только студентам, стоит быть осторожными при использовании интернета и делать все для защиты своей безопасности.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией образовательных организаций, организациями по работе с молодежью, государственными и муниципальными служащими, профильными экспертами, конфликтологами и аналитиками.

В качестве пожелания и рекомендации по данному исследованию следует отметить, что возможно было бы использовать современные зарубежные источники и включить их в библиографический список статьи. Данная рекомендация не снижает высокой научной значимости самого исследования. Статью рекомендуется опубликовать.

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Дерюгин П.П., Симтиков Ж.К., Чжао Ц., Лебединцев Д.А. Эволюция и трансформации молодежного предпринимательства в Китае: социологический анализ // Социодинамика. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.2.69751 EDN: TDSWMB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69751

Эволюция и трансформации молодежного предпринимательства в Китае: социологический анализ

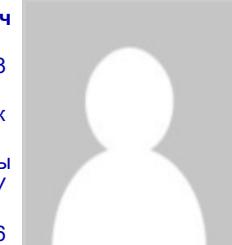
Дерюгин Павел Петрович

ORCID: 0000-0002-5380-8498

доктор социологических наук

профессор кафедры прикладной социологии, СПбГУ, профессор (совместитель) кафедры основы российской государственности и социально-философские науки, СевГУ

194354, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Пр. Художников,, 15, к-1, оф. 456

□ ppd333@rambler.ru**Симтиков Жомарт Кудайбергенович**

ORCID: 0000-0003-0770-488X

доктор политических наук

профессор, кафедра политологии и социально-философских дисциплин, Казахского Национального Педагогического Университета им. Абая

050000, Казахстан, г. Алма-Ата, ул. Дастық, 13

□ zhomart-67@mail.ru**Чжао Цзэ**

ORCID: 0009-0005-2358-1244

аспирант, кафедра Прикладной и отраслевой социологии, СПбГУ

191124, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 15, к-1д. 1/3, 9-й подъезд

□ evazhao0726@gmail.com**Лебединцев Даниил Александрович**

магистр, кафедра , Высшая школа инновационного бизнеса МГУ. М.В. Ломоносова

191124, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3

□ daniil.al1997@gmail.com[Статья из рубрики "Мораль и политика"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2024.2.69751

EDN:

TDSW MB

Дата направления статьи в редакцию:

04-02-2024

Аннотация: Цель статьи состоит в проведении социолого-исторического исследования эволюции и этапов становления молодежного предпринимательства в Китае. Основная проблема заключается в выявлении и характеристике эволюции и закономерностей, которые раскрывают предпринимательство китайской молодежи как рыночный механизм, который успешно функционирует в условиях социалистической экономики Китая. Объектом исследования выступает предпринимательская деятельность молодых китайцев. Предмет исследования – систематизация этапов становления молодежного предпринимательства в различные периоды преобразований китайского общества. Источниками информации выступили научные исследования, осуществленные российскими и китайскими исследователями, а также исследователями других стран. Всесторонний анализ социодинамики развития молодежного предпринимательства в Китае позволяет обстоятельно и объективно выявить и охарактеризовать основные системные связи этого социального феномена. Методология исследования предполагает социолого-исторический анализ этапов становления молодежного предпринимательства в Китае. Проведен обобщающий анализ существенной зависимости молодежного предпринимательства от общих трендов развития предпринимательства в Китае как социального института и необходимости существенных нормативно-правовых, организационных, образовательных усилий со стороны общества и государства для его становления, поддержания и развития. Показано, что на этапе перехода китайского общества от натурального хозяйства к плановой экономике (1945-1950 гг.), молодежное предпринимательство носило преимущественно стихийный, неинституциональный характер и проявлялось как факты предпринимательской активности отдельных одиночек. Патриархальный уклад и жесткие иерархии отношений не способствовали развитию предпринимательской инициативы молодых людей. На втором этапе в процессе перехода к индустриальному обществу (1951-1966 гг.), усиливается централизация экономики, а основные направления активности китайской молодежи направляются в политическую сферу, в ущерб предпринимательским инициативам в экономике. Третий этап, – переход к открытому обществу (1967-1978 гг.) характеризуется изменениями в понимании политической роли молодежи в обществе, эпоха после культурной революции заложила основу для признания важной роли рыночных основ и молодежного предпринимательства на последующих этапах развития Китая. Переход к правовому обществу (четвертый этап «Четыре модернизации», после 1978 г.), дает толчок развитию молодежного предпринимательства в Китае. Выводы исследования подтверждают целый ряд особенностей молодежного предпринимательства в Китае.

Ключевые слова:

социология предпринимательства, молодежь, социолого-исторический подход, этапы становления, современные направления предпринимательства, государственная поддержка, стимулирование предпринимательства, трудности становления,

предпринимательские организации, безработица молодежи

Введение. Современное молодежное предпринимательство в Китае представляет собой быстро развивающийся социальный институт (См., Мариотти С. Молодежное предпринимательство растет в Китае. https://www.huffpost.com/entry/youth-entrepreneurship-gr_b_1211007 (дата обращения 03.02.2024), который играет все более важную роль в достижении экономического роста, развития инноваций и расширения возможностей использования предпринимательского потенциала молодежи [11]. По данным международного банка HSBC молодые китайские предприниматели составляют 45% от всего состава социальной группы китайских предпринимателей. Это показатель значительно выше, чем у других стран (См., Отчет о развитии молодежного предпринимательства в Китае (2021 г.) <http://www.yee.org.cn/qywtzgg/202202/P020220217617539224221.pdf> (Дата обращения - 06.07.2022)).

Научная актуальность исследования заключается не только в малоизученности темы, но также и в отсутствии исследований, раскрывающих основные закономерности социодинамики формирования и особенности ценностей молодежного предпринимательства в Китае, стратегий и технологий его становления и развития.

Как показано в целом ряде исследований, в контексте быстрорастущей экономики и значительного увеличения числа выпускников университетов и колледжей, китайским правительством поощряются новые формы предпринимательской деятельности молодежи, которая превращаются в важный ресурс новой экономической стратегии Китая в современном мире [21]. В этом отношении исследование сложных социальных взаимосвязей между историческими особенностями традиционного воспитания и образования молодежи в китайском обществе и современными правительственные программами развития молодежного предпринимательства, опирающимися на экономическую инициативу и социальную активность молодежи, составляет не только значимый практический интерес, но и определенную научную проблему [3, 46].

Эволюция молодежного предпринимательства в Китае: социолого-исторический обзор

Становление молодежного предпринимательства в Китае прошло ряд эволюций и этапов, качественно отличающихся особенностями, признанием роли и значения в жизни Китая [4, 146]. Исследователи молодежного предпринимательства в Китае отмечают, что этапы его становления фактически определяются институциональными социально-историческими факторами развития предпринимательства в Китае в целом [5]:

Этап 1: Молодежное предпринимательство на переходе от натурального хозяйства к плановой экономике (1945-1950 гг.).

В рамках этого этапа молодежное предпринимательство носило преимущественно стихийный, неинституциональный характер и проявлялось как факты предпринимательской активности отдельных одиночек. В этот период предпринимчивая молодежь в лучшем случае имела право инициативно действовать только в составе сельских коммун, функционировать исключительно в шаблонах традиционных форм организации труда, а нередко такая активность носила принудительный характер по отношению к подрастающему поколению [6]. Подавляющее большинство предпримчивых молодых людей не могли выйти за рамки деятельности коммуны. Такой патриархальной

уклад был результатом длительной своеобразной истории Китая, беспорядков и войн, повлиявших на социально-экономический образ и уровень развития китайского общества в середине XX века. Ситуацию усложняли плохо развитые транспортные системы и системы связи, отставание в экономическом развитии и обесценивание валюты [7, 142].

С переходом к плановой экономике были введены государственные планы производства и сбыта, что привело к созданию рынков, контролируемых правительством. В начале 1950-х гг. новое правительство успешно сдерживало инфляцию, предпринимало усилия по оживлению экономики и восстановлению промышленных систем, поврежденных во время войны. Доля промышленности в национальном доходе составляла не более 10%. Две трети промышленного производства сосредоточено в районе Шанхая и на Северо-Востоке Китая. В структуре промышленности преобладали текстильное и пищевое производство. Общее состояние производства и сельского хозяйства формировали основные стратегии участия молодежи в экономической жизни.

В этот период выстраивается экономическая политика, в рамках которой допускается развитие предпринимательства. Наряду с этим смысл новой экономической политики заключался в обеспечении функционирования частного сектора промышленности и торговли в строгом соответствии с государственным планами производства и сбыта. Подобная стратегия реализовывалась и в сельском хозяйстве. В сельской местности был создан контролируемый государством рынок зерна, позволяющий фермерам продавать излишки продукции по рыночным ценам. В целом же правительство стремилось создать целостную систему управления, ориентированную на обеспечение равенства между экономическими единицами, обеспечивающую основные гарантии выживания человека, включая молодежь. Коллективные интересы были провозглашены как ценности, которые стоят выше любых индивидуальных стремлений, независимо от пола, рода занятий или возраста, что ограничило вероятность самозанятости молодых людей и какой-либо индивидуальной работы молодежи вне коллективных усилий [8].

В результате предпринятых усилий была сформирована социально-политическая среда сдерживания предпринимательства, в том числе и среди инициативной молодежи. Предпринимательская деятельность молодежи была крайне ограничена и не подразумевала определенной государственной стратегии – поддержки и развития. Как и ранее, в лучшем случае это были малочисленные инициативы отдельных молодых людей в рамках крестьянских общин и нацеливались такие инициативы преимущественно на решение продовольственных задач и преодоление голода.

Этап 2: Переход к индустриальному обществу (1951-1966 гг.): централизация экономики и усиление политической активность молодежи

Политика, основанная на развитии многочисленных крестьянских коммун, оказалась неудачной. В 1958 г. начинается переход к интенсивному развитию индустриальной экономики, - политика «Большого скачка». В этот период наблюдается приток технических специалистов: приглашение технических экспертов, массовое обучение и переподготовка промышленных рабочих, а также принятие советских моделей индустриализации [9, 140]. Разрабатывается и реализуется первый пятилетний план (1953-1957 гг.), который был сосредоточен на промышленном развитии. Происходит колLECTIVизация по социалистическому типу с акцентом на экономический рост и финансирование индустриализации. Государственная политика все больше ориентировалась на стимулирование экономического роста на основе обобществления

производства и централизации управления. Китай начал имитировать экономическую модель Советского Союза с учетом специфических китайских особенностей. Так, правительство начало макроэкономическую мобилизацию молодежи для крупных промышленных мероприятий с акцентом на коллективную волю. Такая политика привела к формированию единой и однородной социальной структуры с централизованным управлением и без учета каких-либо возрастных отличий.

В этот период в китайском обществе складывается контролируемая социальная среда, где молодежному предпринимательству и инициативе по-прежнему не остается места. Широкое распространение централизованного управления приводит к ограничениям пространства для предпринимательской, профессиональной и общественной деятельности молодых людей [10, 103].

Но не только централизованная стратегия экономического развития китайского общества ограничивала роль и значение молодежного предпринимательства. В 1966 г. начинается Культурная революция. Основные цели были политическими по своей природе, а молодежь в перспективе Культурной революции рассматривается как основная активная революционная сила [11, 265]. Усиливается особое понимание роли образования молодежи, разрушение традиционной культуры и преследование инакомыслия. Экономическое значение предпринимательской деятельности молодежи по-прежнему недооценивается. Естественно, что в такой социально – политической обстановке любая инициатива и попытки проявления личной экономической активности молодых людей были невозможны [12, 146]. Это отразилось не только на уровне практической деятельности, но и в отношении научной инициативы молодежи. Стоит, например, отметить, что в этот период социология, как наука, и молодые социологи начинают подвергаться критике, в связи с обвинениями в том, что их исследования направлены на снижение степени классовой борьбы [13].

Такая – социалистическая - модель мобилизации молодёжи, где она рассматривалась преимущественно в качестве политической силы, одновременно подразумевала ее ограниченное значение в экономической сфере [14]. Как показала практика, такая стратегия также оказалась неудачной для развития молодежного предпринимательства: ликвидация частной собственности и ограничение рыночных отношений практически подавляли предпринимательскую деятельность молодых людей.

Этап 3: Переход к открытому обществу (1967-1978 гг.): конституционные изменения в понимании политической роли молодежи в обществе

На начальных стадиях настоящего этапа в сложившейся модели власти предполагалось активное использование силы молодых хунвейбинов для обострения классовой борьбы в китайском обществе в рамках Культурной революции и разрушения традиционной китайской культуры, преследованиях интеллектуалов. В этот период индивидуальные и частные хозяйства, в том числе предпринимательские инициативы молодежи, столкнулись с жесткой и оголтелой критикой и ограничениями. К последствиям Культурной революции справедливо относят разрушения четырех базовых основ традиционного китайского общества: идей, культуры, обычая и привычек.

Наряду с этим, после 1975 г. складывается стратификация китайского общества и происходит формирование социальных слоев общества, основанных на политической идентичности и приверженности революционным ценностям. Были введены конституционные изменения, которые значительно ограничили свободы и независимость

той части китайской молодежи, которая не проявляла определённой политической активности [15]. Поощрялись те молодые люди, которые были склонны входить в официальную элиту (ганба), но это никак не предполагало предпринимательской инициативы молодежи в экономике.

Ко времени окончания Культурной революции отношение к молодёжным проблемам несколько изменилось. В частности, нацеленность на формирование демократического социалистического государства в Китае предполагала рассматривать роль молодежи по-другому. Государство наращивало усилия по изучению процессов в молодежной среде, включая анализ ее участия в экономике и предпринимательстве [16]. В целом можно констатировать, что эпоха после культурной революции заложила основу для признания роли рыночных основ и молодежного предпринимательства на последующих этапах развития Китая.

Этап 4: Переход к правовому обществу: «Четыре модернизации» (после 1978 г.), которые дают толчок молодежному предпринимательству

В 1978 г. правительство КНР признало важность индивидуального предпринимательства как дополнения к социалистической общественной собственности, в том числе были определены и меры по развитию предпринимательства среди молодежи. Решающую роль в признании значимости частных предприятий и создании правовой платформы для их развития сыграл Дэн Сяопин. Новое правовое положение предпринимателей позволило возродиться частному сектору и стимулировать участие молодежи в предпринимательской деятельности [17]. Правительство сделало разумные выводы о роли малого, в том числе молодежного, бизнеса, что привело к возрождению предпринимательства.

Общенациональные тренды роста предпримчивости и рыночные преобразования положительно изменили восприятие молодежного предпринимательства. Молодые предприниматели начали формироваться как относительно самостоятельные структуры в городских и в сельских районах (См., GUIHEUX G. [Rec.] // Perspectives chinoises. – Hong Kong, 2008. – N 2. – P. 118–120. – Rec. ad. op.: Carolyn L. Hsu. Creating market socialism: how ordinary people are shaping class and status in China. – Durham); Первоначально появились небольшие и малоэффективные предприятия молодежного бизнеса, занятые в простых областях предпринимательства, таких как уличные торговцы и рыночные лотки, мелкая розничная торговля, услуги общественного питания, кустарные работы и т. п. Этот период ознаменовался группой всеобъемлющих реформ, названных «Четыре модернизации». Они были инициированы китайским руководством в конце 1970-х гг., в частности, после Третьего пленарного заседания 11-го Центрального комитета Коммунистической партии Китая (КПК) в декабре 1978 г. Эти реформы стали важной частью усилий по реструктуризации и модернизации экономики Китая, направленных на преобразование различных секторов экономики страны и общества [18, 7].

Четырьмя ключевыми областями экономики, на которые была направлена модернизация, где потребовались молодые ресурсы, были:

1. Модернизация сельского хозяйства, которая предполагала более активную опору на молодежь, обеспечивающую переход от традиционных, трудоемких методов ведения сельского хозяйства к более механизированным и эффективным подходам. Цель состояла в модернизации сельскохозяйственного сектора Китая путем внедрения новых технологий, совершенствования методов ведения сельского хозяйства и повышения производительности, что востребовало активного привлечения молодежи.

2 . Модернизация промышленности также предполагала вовлечения молодых людей в освоение передовых технологий, нацеленных на развитие новых отраслей промышленности и повышение общей эффективности промышленности. Развитие этого направления экономики предполагало модернизацию промышленной базы Китая и подготовку инженеров, преимущественно из числа молодежи.

3 . Модернизация национальной обороны предполагал укрепление вооруженных сил страны многочисленными человеческими ресурсами из числа молодых людей, посредством технологических достижений, стратегического планирования и организационных реформ. Этот компонент был направлен на модернизацию оборонного потенциала Китая.

4 . Модернизация науки и техники. Китайское руководство признало значимую роль молодежи в освоении науки и техники в стимулировании экономического роста и глобальной конкурентоспособности. Основное внимание здесь уделялось продвижению новых научных исследований, технологических инноваций и систем образования [\[19\]](#).

Стоит отметить, что на развитие делового поведения молодежи существенно влияли такие факторы, как регион проживания, этническое происхождение, статус мигранта, семейное положение и т. д. Кроме этого, на китайскую молодежь особо повлияли ценности прагматизма и рациональности. Так, китайский социолог Л. Лин [\[20\]](#) выделил четыре этапа формирования ценностей современной китайской молодежи, которые рассматриваются автором как последовательная смена фаз «идеологической» (формирование социалистической идентичности молодежи); «радикальная» фаза» (критика ценностей западной культуры и одновременно признание молодежью ценности хорошей жизни); «аналитическая и критическая» фаза (критический анализ западных ценностей и разочарование этими ценностями); фаза «перемен и инноваций (1990 г.)» признание китайской молодежью важной роли индивидуальной инициативы и творчества, уважения и сохранения национальных ценностей.

Ближе к концу 1990-х и началу 2000-х гг. государство начало прилагать значимые усилия для изучения и понимания процессов, происходящих в молодежной среде, в том числе анализу участия молодежи в экономике и предпринимательстве. Признание правительством молодежного предпринимательства как значимого социального процесса ознаменовало сдвиг в осознании потенциального вклада молодых предпринимателей в развитие китайского общества.

Таким образом, показанные качественные характеристики в изменении роли молодежного предпринимательства в Китае на различных этапах развития китайского общества знаменуют собой значительные сдвиги в восприятии рыночных преобразований как решающего фактора формирования социального слоя молодых предпринимателей. Этому способствовали не только значительные экономические достижения страны, но и расслоение общества, основанное на различном понимании и различных подходах к предпринимательству. Доминирование социалистических ценностей и последующее их влияние на предпринимательскую деятельность молодежи в сочетании со стимулирующими решениями правительства сформировали ландшафт современного молодежного предпринимательства в Китае и его специфические ценности.

К основным особенностям развития современного молодежного предпринимательства в Китае исследователи фиксируют следующие тренды:

1. Значимая роль молодежного предпринимательства в Китае в снижении безработицы среди молодежи. Занятость молодежи для Китая — это не просто финансовый вопрос, занятость имеет решающее значение для будущего социально-экономического состояния страны. Замедление роста экономики существенно повлияло на молодых работников, проявившихся в высоком уровне безработицы среди молодежи - 21,3% по состоянию на июнь 2023 г. [21]. Постоянно изменяющийся экономический ландшафт, требует непрерывного детального изучения потенциалов предпринимательских начинаний молодежи Китая как средства снижения безработицы.

2. Растущее число поступающих в высшие учебные заведения Китая изменяет траектории молодежного предпринимательства. По состоянию на 2019 г. Китай достиг рубежа, когда общий показатель зачисления превысил 50%, что ознаменовало «универсализацию» высшего образования. Однако возникли проблемы в сфере трудоустройства растущего числа выпускников колледжей. Несмотря на рекордные 11,58 миллиона выпускников колледжей в 2023 г., одновременно зафиксирован исторически высокий уровень безработицы среди китайской молодежи. Без развития новых направлений молодежного предпринимательства на базе высшего образования возникает опасность появления нового уровня безработицы молодежи.

3 . Молодежное предпринимательство все более становится «региональным». Региональные различия показывают, что предпочтение трудоустройству в родном городе после учебы в крупном городе более выражено в восточных регионах, составляя 59%, по сравнению с относительно более низкими 24% в северо-восточных регионах. Решение работать на местном уровне в значительной степени продиктовано практическими соображениями, подчеркивающими исключительную важность создания благоприятной среды для талантов в родных городах для удержания и привлечения более молодой рабочей силы (См., Du Qiongfang Authorities to launch 4-month campaign to boost youth entrepreneurship// Global Times 09.08.2023 URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202308/1295932.shtml> (Accessed at 10.12.2023)

4 . Многогранная правительственная поддержка и стимулирование предпринимательства среди выпускников колледжей и молодых предпринимателей. В рамках разработанных программ предполагается организация инкубационных баз для разработки ресурсов, отвечающих потребностям предпринимателей; проведение мероприятий для расширения каналов, связывающих инвестиционные и финансовые услуги с предпринимательскими проектами; проведение тренингов для предоставления молодым предпринимателям практического опыта, лекций по предпринимательству; предоставление услуг по подбору талантов и внедрение политики субсидирования и кредитования стартапов. Эта политика предполагает создание более благоприятной среды для молодежи, позволяющей осваивать предпринимательские предприятия без чрезмерного академического давления [22, 149]. С конца 1990-х гг. Центральное правительство Китая проводит политику, направленную на поощрение студентов колледжей и выпускников к активному участию в предпринимательской деятельности. Этот толчок усилился с введением политики «массового предпринимательства и инноваций» в 2015 г., что соответствует «новой норме» экономики Китая [23, 68].

4 . Стимулирование молодежи к участию в инновационной и предпринимательской деятельности. В частности, ежегодно в Ухане, столице провинции Хубэй, проводится Китайский молодежный конкурс, нацеленный на поощрение инноваций и предпримчивости среди молодежи страны в цифровом пространстве [24]. Благодаря более чем 5000 проектам, представленным в последнем издании, и участию более 500

экспертов, наставников по предпринимательству, инвесторов и представителей молодежных предпринимательских организаций, конкурс является свидетельством динамичной экосистемы, поддерживающей молодых инноваторов. С момента своего основания в 2014 г. более 2,15 млн человек принимали в нем участия. Конкурс признан одной из самых влиятельных платформ, стимулирующих молодежные инновации в Китае (China Youth Innovation and Entrepreneurship Competition launched in Wuhan//Wuhan Huangpi District People's Government 28.08.2023 URL: https://www.huangpi.gov.cn/English/MediaCenter/WuhanNews/202308/t20230828_2254231.shtml (Accessed at 10.12.2023)

5. Упрощенное налогообложение. малым организациям. Стандартная ставка составляет 25%, что превышает средние показатели по ОЭСР. Однако для малых и средних предприятий существуют специальные положения, отражающие стремление стимулировать их рост; сниженная ставка НДС (МСП с годовым объемом продаж, превышающим первоначальный порог, но ниже отраслевых ограничений, имеют сниженные обязательства по НДС в размере 3%) [25, 47]. Помимо этого, льготный налоговый режим для лиц с доходом ниже 1 млн юаней; мелкие налогоплательщики с ежемесячными продажами менее 100 000 юаней освобождаются от уплаты НДС; мелкие налогоплательщики, облагаемые НДС по ставке 3%, могут пользоваться льготной ставкой в размере 1% с 1 января 2023 г. по 31 декабря 2027 г.; предприятия, находящиеся в индивидуальной собственности, могут воспользоваться 50%-ной скидкой на подлежащий уплате НДС в отношении части налогооблагаемого дохода, не превышающей 2 млн юаней, до 31 декабря 2027 г. В целом, такая политика направлена на облегчение финансового бремени и поддержку роста малых и микрофирм (См., Z., Zhou Q. China's Tax Incentives for Small Businesses (Updated)// China Briefing 14.08.2023 URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-tax-incentives-for-small-businesses/> (Accessed at 10.01.2024)

6. Специальное Бюро по внутренним делам и делам молодежи и Комиссия по развитию молодежного предпринимательства. В соответствии с Планом развития молодежи с конца 2022 г., осуществляются мероприятия, направленные на расширение материковых и международных программ стажировок и обмена, воспитание предпринимательского духа среди молодежи (Home and Youth Affairs Bureau launches new round of Funding Scheme for Youth Internship in the Mainland// HKT 18.10.2023 URL: <https://www.info.gov.hk/gia/general/202310/18/P2023101800547.htm> (Accessed at 10.12.2023) Китайский международный центр молодежных обменов (CIYEC), основанный в 2004 г., играет ключевую роль в международном молодежном обмене и сотрудничестве. Недавний запуск китайско-российского проекта по обмену молодежными бизнес-инкубаторами Nanjing Base является свидетельством приверженности Китая предоставлению ресурсов и политической поддержки молодежному предпринимательству. Эта инициатива, спонсируемая Китайским международным центром молодежных обменов (CIYEC) и Министерством образования и науки России, является примером растущей тенденции в международном сотрудничестве по расширению прав и возможностей молодых предпринимателей. Предстоящие мероприятия CIYEC, такие как Ярмарка экономического и торгового сотрудничества молодых предпринимателей Китая и АСЕАН и Международный форум Шелкового пути в Лянгме, подчеркивают приверженность Китая укреплению глобальных связей в сфере молодежного предпринимательства (См., China International Youth Exchange Center// China Daily 15.03.2021 URL: http://en.ciyec.org.cn/2021/03/15/c_157343.htm (Accessed at 10.12.2023))

7. Включение молодежного предпринимательства в Международный альянс ассоциаций

молодых предпринимателей (IAYEA) в партнерстве с глобальными ассоциациями молодежных предпринимателей. Целью альянса является предоставление консультаций по вопросам политики, содействие практическому сотрудничеству и поддержка молодежных инкубационных проектов по всему миру. Международное сотрудничество, инкубаторные программы и форумы создают экосистему, которая питает креативность, способствует обмену и вносит вклад в создание глобального сообщества с общими возможностями для молодых предпринимателей (См., China to Set up Global Alliance for Young Entrepreneurs// ChinAfrica 12.21.2022 URL: http://www.chinafrica.cn/Homepage/202212/t20221221_800316522.html (Accessed at 10.01.2024)

8. Мероприятия по обеспечению выживаемости молодежных стартапов. Нужно отметить, что высокий уровень предпринимательских намерений, при переходе к реальному предпринимательству относительно низок, коэффициент выживаемости не является высоким, составляет 53,62%, что указывает на проблемы в поддержании предпринимательских начинаний. Страх неудачи, стремление к стабильности и влияние родительских ожиданий влияют на ландшафт китайских стартапов. В китайском обществе широко распространен культурный страх неудачи, основанный на акценте на академическом и профессиональном успехе [26]. Молодые предприниматели могут неохотно идти на значительный риск из-за потенциальной стигматизации, связанной с неудачей, влияющей на их личное и социальное положение. Предпочтение стабильной работы может удерживать людей от занятия предпринимательством, поскольку это воспринимается как более рискованный карьерный путь (См., Fu H. The Evolution of China's Entrepreneurship and Innovation Ecosystem // Fund Financing 10.08.2018 URL: <https://www.linkedin.com/pulse/evolution-chinas-entrepreneurship-innovation-ecosystem-hang-fu-%E4%BB%98%E8%88%AA-> (Accessed at 10.01.2024)

Заключение

Как подчеркивают российские исследователи, в китайской культуре отношение к предпринимательству носило более стабильный и положительный характер. Основой предпринимательства выступает рациональность, прагматизм, соблюдение социальной иерархии [27, 250].

В значительной степени такой вывод актуален и для молодежного предпринимательства в Китае. Результаты настоящего исследования также подтверждают справедливость такого вывода: взаимосвязь между историческими преобразованиями, образовательными структурами, правительственные инициативами и молодежным предпринимательством является реальной основой национальной экономической стратегии в отношении молодых предпринимателей. К числу ключевых особенностей становления молодежного предпринимательства в Китае следует отнести: относительно позднее возникновение молодежного предпринимательства в процессе социально-экономических преобразований; решающая роль государственной политики на формировании молодежного предпринимательства; важное значение молодежного предпринимательства как средства решения проблем безработицы среди молодежи; существенные связи молодежного предпринимательства с процессами модернизации экономики и урбанизации; гармонизация ценностей социалистического управления и принципов рыночной экономики, которые оказали преобладающее влияние на отношение молодых предпринимателей к его целям и способам ведения дела.

Развивающийся характер молодежного предпринимательства в Китае отражает не только экономические сдвиги, но и сложную социокультурную динамику, на которую влияют

глобальные события, идеологии и изменения в обществе. Текущее состояние показывает динамичное взаимодействие индивидуальных устремлений молодых предпринимателей, государственной политики и глобальных влияний, формирующих предпринимательский дух китайской молодежи. Инициативы правительства, международное сотрудничество и реформы образования демонстрируют многогранный подход к развитию молодежного предпринимательства. Постоянное внимание ученых и оперативность политики имеют решающее значение для понимания сложного взаимодействия факторов, формирующих предпринимательское поведение китайской молодежи.

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01448 <https://rscf.ru/project/24-28-01448/>

Библиография

1. Лю Пэн. Воздействие средств массовой информации на формирование ценностных ориентаций молодежи Китая // Актуальные вопросы современной науки. 2010. №15.
2. Троцук И. В., Скрынникова М. П., Цзи Цзиньфэн. Приоритеты китайской молодежи в профессиональной сфере и положение молодых специалистов на рынке труда КНР // Теория и практика общественного развития. 2014. №12.
3. Галаган А. Б., Савинов Ю. А. Эволюция модели экономического развития Китая // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. №6. С. 40-46.
4. Бем К.Ю. К вопросу о перспективах молодежного движения в Китае. // Общество и государство в Китае-XXXII научная конференция / Ин-т востоковедения; Сост. и отв. ред. Н.П. Свистунова. – М.-Вост. лит., 2002, С. 145-148.
5. Ши И. Молодые предприниматели в социальной структуре современного китайского общества (сетевой анализ ценностей). Дисс. канд. соц. наук. СПб., СПбГУ. 2023. 406 с.
6. Асланов Р.М. Три модели и перспективы социализма в КНР // Восток-Россия-Запад-Ист. и культурол. исслед. К 70-летию акад. В.С. Мясникова. – М., 2001. С. 473-491.
7. Виноградов А. В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: НОФМО, 2008. С. 142.
8. Гельбрас В. Г. Экономика Китайской Народной Республики. Важнейшие этапы развития 1949-2007. М.: Гуманитарий, 2007. – 428 с.
9. Гельбрас В.Г. Социально-политическая структура КНР 50-60-е годы. – М., Наука, 1980. С. 131-141.
10. Чечельницкий С. Исторические и правовые аспекты развития малых и средних предприятий Китая // Постсоветский материк. №. 3 (23), 2019. С. 101-116.
11. Галенович Ю.М. «Культурная революция» в КНР что же это такое было? // Заметки китаеведа. М., Муравей, 2002. С. 261-272.
12. Видаль Ж.Э. Штурмовики Мао Цзэдуна // Куда ведет Китай группа Мао Цзэдуна. Пер. с фр. И. Шрайбера. – М., Прогресс, 1967. С. 143-151.
13. Дерюгин П.П., Лебединцева Л.А., Цзинь Ц., Ши И. Ценности российских и китайских предпринимателей: сравнительный анализ (результаты эмпирического социологического исследования). В сборнике: Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 354-357.
14. Делюсин Л. П. «Культурная революция»-тридцать лет спустя // Вестн. науч. информ. / Ин-т междунар. экон. и полит.исслед. РАН. 1997. С. 75-81.
15. Бальчиндоржиева О. Б. Проблема личностной модернизации в Китае // Вестник

- ОмГУ. Серия: Экономика. 2015. №3.
16. Буяров Д. В. Национальная политика Китая в конце 1950-х-конце 1970-х гг // ИСОМ. 2016. №1-1. С. 41.
 17. Гордон А.В. Рыночный социализм и формирование класса предпринимателей в Китае // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2018. №4. С. 140.
 18. Карлусов В.В. Власть и бизнес в Китае: ретроспективный анализ отношений / В.В. Карлусов, А.П. Кудин // Азия и Африка сегодня . – 2012. №7. – С. 2-9.
 19. Ван Ян. Социальная миссия университетов КНР в условиях модернизации // Теория и практика общественного развития. 2018. №5.
 20. Лян Лин. Ценностные ориентации молодежи КНР в условиях построения социалистической рыночной экономики // ЖССА. 2003. №3. С. 187.
 21. Xiang B, Wang H, Wang H. (2023) Is There a Surplus of College Graduates in China? Exploring Strategies for Sustainable Employment of College Graduates. Sustainability. №15(21) p. 15540.
 22. Guo Yihan, (2022) The Current Impact of the Double Reduction Policy. In : 2021 // International Conference on Education, Language and Art (ICELA 2021), Atlantis Press. pp. 147-152.
 23. You Y., Feifei Zh., Xiaohao D. (2017) College Student Entrepreneurship in China: Results from a National Survey of Directors of Career Services in Chinese Higher Education Institutions. // Current Issues in Comparative Education. №19.2. pp. 64-83.
 24. ЧжАО Дунхуэй, Сунь Синьбо, Цянь Ю, Чжан Дапэн. Возникновение предпринимательства в эпоху цифровых технологий-исследование, основанное на множестве примеров. Развитие человеческих ресурсов в Китае 2021 г., Том 38, номер 7. С. 92.
 25. Klemm A., Coelho I., Duncan A., Liu L. (2017) People's Republic of China. Tax Policy and Employment Creation // Fiscal Affairs Department / Technical Assistance Report. 47 p.
 26. Ли Пэйлинь. Китайская молодежь перед лицом новых возможностей и вызовов // Россия и Китай-молодежь XXI в. отв. редакторы-М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. – М. Новый хронограф, 2014. С. 405-411.
 27. Терехова Т. А., Трофимова Е. Л., Терехова Н. В. Психолого-культурологический анализ отношения к предпринимательству в России и Китае // Российско-китайские исследования. 2021. №4. С. 250.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются эволюция и трансформации молодежного предпринимательства в Китае.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы, дескриптивный метод, исторический метод, метод категориализации.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку современное молодежное предпринимательство в Китае представляет собой быстро развивающийся социальный институт, который играет все более важную роль в достижении экономического роста,

развития инноваций и расширения возможностей использования предпринимательского потенциала молодежи. По данным международного банка HSBC молодые китайские предприниматели составляют 45% от всего состава социальной группы китайских предпринимателей. Это показатель значительно выше, чем у других стран. Научная актуальность исследования заключается не только в недостаточной изученности темы, но также и в отсутствии исследований, раскрывающих основные закономерности социодинамики формирования и особенности ценностей молодежного предпринимательства в Китае, стратегий и технологий его становления и развития. Как показано в целом ряде исследований, в контексте быстрорастущей экономики и значительного увеличения числа выпускников университетов и колледжей, китайским правительством поощряются новые формы предпринимательской деятельности молодежи, которая превращаются в важный ресурс новой экономической стратегии Китая в современном мире. Кроме того, как указано в статье, исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01448 <https://rscf.ru/project/24-28-01448/>.

Научная новизна исследования заключается в подробном описании и анализе эволюции молодежного предпринимательства в Китае, а также основных особенностей и трендов развития современного молодежного предпринимательства в Китае.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, а также с обращением к электронным ресурсам.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования можно выделить такие элементы как введение, основную часть, заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенno ценным в содержании исследования следует отметить авторское замечание того, что на развитие делового поведения молодежи существенно влияли такие факторы, как регион проживания, этническое происхождение, статус мигранта, семейное положение и т. д. Кроме этого, на китайскую молодежь особо повлияли ценности прагматизма и рациональности. Так, китайский социолог Л. Лин выделил четыре этапа формирования ценностей современной китайской молодежи, которые рассматриваются автором как последовательная смена фаз «идеологической» (формирование социалистической идентичности молодежи); «радикальная» фаза» (критика ценностей западной культуры и одновременно признание молодежью ценности хорошей жизни); «аналитическая и критическая» фаза (критический анализ западных ценностей и разочарование этими ценностями); фаза «перемен и инноваций (1990 г.)» признание китайской молодежью важной роли индивидуальной инициативы и творчества, уважения и сохранения национальных ценностей.

Библиография содержит 27 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых, характеризующих эволюцию молодежного предпринимательства в Китае, а также подходы и различные аспекты к изучению основных особенностей и трендов развития современного молодежного предпринимательства в Китае. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой в России.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что развивающийся характер молодежного

предпринимательства в Китае отражает не только экономические сдвиги, но и сложную социокультурную динамику, на которую влияют глобальные события, идеологии и изменения в обществе. Текущее состояние показывает динамичное взаимодействие индивидуальных устремлений молодых предпринимателей, государственной политики и глобальных влияний, формирующих предпринимательский дух китайской молодежи. Инициативы правительства, международное сотрудничество и реформы образования демонстрируют многогранный подход к развитию молодежного предпринимательства. Постоянное внимание ученых и оперативность политики имеют решающее значение для понимания сложного взаимодействия факторов, формирующих предпринимательское поведение китайской молодежи.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и работниками министерств, ведомств, организаций, занимающихся работой с молодежью, предпринимателями, экспертами и аналитиками.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в статье не были четко определены и выделены ее структурные элементы, такие как актуальность, методология исследования, результаты исследования и выводы, хотя они, несомненно, прослеживаются в его содержании, однако, отдельно они не обозначены соответствующими заголовками. В тексте статьи в круглых скобках встречается обращение к источникам, в том числе электронным ресурсам, однако они не оформлены как ссылки и не включены в библиографический список. При оформлении сносок, особенно тех, которые содержат указание на страницу источника, необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа. Указанные недостатки не снижают высокую научную значимость самого исследования, а скорее относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Черепанова М.И., Эбелинг Э.О., Чуканова Т.В. Факторная модель здоровья российского населения в приграничных территориях // Социодинамика. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.2.69213 EDN: TFDVNR URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=69213

Факторная модель здоровья российского населения в приграничных территориях**Черепанова Мария Ивановна**

ORCID: 0000-0001-8892-837X

доктор социологических наук

профессор кафедры социальной и молодежной политики, Алтайский государственный университет

656002, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66а, оф. 515

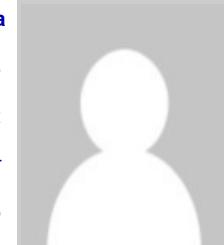
[✉ cher_67@mail.ru](mailto:cher_67@mail.ru)**Эбелинг Эвелина Олеговна**

ORCID: 0000-0002-6291-4743

кандидат социологических наук

доцент, кафедра социальной и молодежной политики, Алтайский государственный университет

656002, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, оф. 515

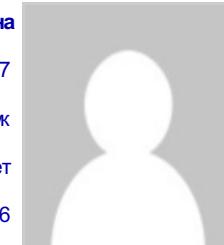
[✉ eva-ebeling@yandex.ru](mailto:eva-ebeling@yandex.ru)**Чуканова Татьяна Викторовна**

ORCID: 0009-0005-6837-4097

кандидат социологических наук

доцент, кафедра социальной и молодежной политики, Алтайский государственный университет

656002, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66

[✉ chukanova.64@mail.ru](mailto:chukanova.64@mail.ru)[Статья из рубрики "Общественная безопасность"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2024.2.69213

EDN:

TFDVNR

Дата направления статьи в редакцию:

04-12-2023

Аннотация: Предмет исследования включил значимые условия и факторы сохранения здоровья в контексте обеспечения демографической безопасности российского социума. Изучены социально-экономические, социально-демографические, социокультурные корреляты самосохранительного поведения российского населения. Представлена специфика приграничных регионов, представляющих модель большей части территорий страны. Объектом исследования явилось национальное здоровье россиян и его региональная специфика. Предложены итоги факторного анализа данных, полученных в ходе социологического опроса семи приграничных регионов Российской Федерации. Представлен вторичный анализ феномена национального здоровья в контексте современных гуманитарных исследований. В условиях современного мира, перманентного переживания социально-экономического и финансового кризиса, трансформации ценностей и запросов к человеку, от населения требуется существенная адаптация к изменившимся условиям социума. Все это актуализирует достижение оптимального уровня здоровья и жизненных сил. Методологические основы включили цивилизационный подход к анализу глобальных и региональных социальных, экономических, поведенческих детерминант здоровья и мотивации населения к здоровьесберегающим технологиям. Новизна исследования заключается в анализе региональных практик российского населения в отношении своего здоровья, факторов и причин, мотивирующих население заботиться о своем здоровье и вести здоровый образ жизни. Предложены факторные модели отношения населения к здоровью и здоровому образу жизни; проанализирована структура болезней населения приграничных территорий. Описана специфика здоровьесбережения населения за счет инвестиций работодателя. Сделаны выводы о том, что здоровье сотрудников предприятий любой формы собственности, это решающий воспроизводственный компонент человеческого капитала. Существуют региональная специфика, определяющая качество здоровья населения и провоцирующая, в некоторых случаях, специфическую «медицинскую» межрегиональную и внешнюю миграцию (например, возможность поменять место жительства для улучшения медицинского обслуживания). В данном контексте здоровье имеет существенное значение для полноценной и эффективной реализации учебной или профессиональной деятельности социальных акторов, определяет социально-экономическую эффективность региона проживания.

Ключевые слова:

воспроизводственные механизмы, демографическая безопасность, здоровье, здоровьесберегающие технологии, здоровый образ жизни, здоровье нации, самосохранительное поведение, социальное благополучие, приграничные территории, человеческий капитал

Введение

Полноценное здоровье российской нации является базовым компонентом человеческого капитала. От его состояния и качества зависит эффективность реализации социально значимой деятельности, прорывных технологических проектов. Индивидуальное здоровье граждан в то же время зависит от социального здоровья общества в целом. Прикладной аспект изучения социального здоровья заключается в реализации приоритетных задач по его укреплению, профилактике заболеваний, мотивации к

здоровой, длительной и полноценной жизни в российском обществе [11]. В контексте перманентного демографического кризиса это становится значимой задачей государства и российского общества.

Здоровье как комплексных феномен – это главная инвестиция личности, решающий вклад в капитал идентичности человека, так как оно определяет целый ряд социальных приобретений, таких как успешная профессиональная деятельность, рост социального статуса, материальной обеспеченности. Ресурс здоровья человека в целом обуславливает его успешность, может способствовать стремительному карьерному росту. Хорошее здоровье населения в целом будет обеспечивать более эффективное развитие того или иного региона страны. Эксперты ВОЗ убедительно доказали на примерах, что хорошее здоровье населения страны ведет к ускорению экономического развития государства, росту его валового национального продукта [13].

Однако обзор современных статистических данных о состоянии здоровья российского населения, анализ вторичных данных отечественных социологических исследований последних десятилетий, позволяет говорить о негативных тенденциях. Среди таких трендов можно отметить омоложение заболеваемости, нисходящую динамику здоровья населения большинства российских регионов, увеличении первичной заболеваемости в России за 2012-2022 г. г. на 9% [20; 21].

Ряд российских исследователей отмечают, что увеличение возраста брачности и отсроченный характер рождения первого ребенка, приводит к воспроизводству менее здорового поколения. Согласно данным ученых, в России в последнее десятилетие, каждый третий ребенок уже рождается больным или заболевает сразу после рождения [18; 19].

В современном обществе риска связь общественного и индивидуального здоровья становится все более обусловленной, а научный дискурс исследования общественного здоровья требует понимания детерминант и условий его изменения. Необходимо констатировать, что здоровье популяции россиян является индикатором общих изменений в стране, регионе, городе или селе.

С целью исследования индивидуального здоровья конкретного человека, необходимо проанализировать субъективные и объективные оценки его показателей. Для анализа общественного здоровья важно исследовать динамику таких его показатели как, совокупный коэффициент рождаемости, причины и классы смертности, ожидаемая и реальная продолжительность жизни, уровень и виды заболеваемости, показатели инвалидизации населения и пр.

Сравнительный анализ субъективных показателей отношения населения к здоровью, его самооценки, готовности обращаться за медицинской помощью, мотивации к здоровью сберегающим практикам, возможен на основе результатов социологических региональных исследований. При этом, полученные данные не только отражают популяционные тенденции, но и выявляют территориальную специфику. Важно отметить, что территориальная гетерогенность российского общества достаточна велика.

Социологический опрос, представленных в статье результатов проводился в семи регионах России, а именно в Алтайском крае, Белгородской, Воронежской, Челябинской областях, Республике Бурятия, Хабаровском, Приморском краях, Москве. Данные регионы имеют свою определенную территориальную типичность, структуру населения, специфику демографического развития, разный уровень инвестиций в здоровье

граждан, специфические модели здравоохранения. Все это позволяет экстраполировать полученные результаты на схожие российские территории данного типа.

Обзор

Согласно трактовке ВОЗ, здоровье обусловлено тремя базовыми компонентами: физическим компонентом, обеспечивающим организме адаптивное существование в среде; психическим компонентом, способствующим душевному комфорту и адекватному поведению; социальным компонентом, включающим ценности и мотивы поведения человека в отношении его существования в обществе [\[12\]](#).

Социальное здоровье является значимой детерминантой общественных изменений. Любые подобные трансформации формируют новую среду для осуществления жизнедеятельности населения. В этом контексте очевидно, что демографические тренды будут идти параллельно с трендами изменения отношения к здоровью, распространенности здоровье сберегающих практик и пр. [\[18\]](#). Несмотря на принятие в РФ Концепции демографической политики на период до 2025 года, проблема сбережения российского народа продолжает оставаться актуальной в современное время.

Категория «здоровье» связана с качеством народонаселения страны. В данную системную категорию входят такие комплексные показатели, как социально-гигиенический, физиологический, экономический, демографический, социальный и пр.

Состояние и качество здоровья, а также уровень заботы о нем взаимно обуславливается экономическим и социокультурным развитием региона, зависит от состояния медицинского обслуживания. Существуют также этнокультурные и природно-климатические условия, определяющие специфику здоровья и заботы о нем. Таким образом, здоровье – это системообразующий показатель жизнедеятельности населения в его разнообразных проявлениях [\[21, с. 18\]](#).

В современном обществе постмодерна высокий уровень здоровья и все предпосылки для его достижения, считаются базовым правом индивидуума и нации, являются социально значимыми целями общественного развития. Напротив, низкий уровень здоровья является индикатором серьезной угрозы национальной безопасности страны, препятствующей достижению прогресса [\[17\]](#).

Согласно исследованию отечественных социологов среди экономических коррелятов плохого здоровья, можно отметить высокий уровень материального неравенства, низкий уровень материальной жизни населения в целом [\[14; 16\]](#). Кроме того, корреляция здоровья населения российских территорий выявлена с удовлетворенностью своим трудом, неблагоприятными внешними условиями проживания в регионе [\[3\]](#).

Экономический аспект изучения здоровья основан на том, что «здоровье – не просто благо, это один из экономических ресурсов общества» [\[3, с. 8\]](#). В контексте социально-экономических теорий человеческого капитала, забота о здоровье становится главной инвестицией в человека, призванной не только совершенствовать его здоровье, но и увеличить работоспособность. В данном смысле, капитал здоровья является базовой основой интегрального человеческого капитала [\[6\]](#).

Анализируя обобщенные представления о здоровье в контексте различных гуманитарных наук, можно выделить биологический дискурс, согласно которому, потенциал человека – это здоровая наследственность, полноценная работа всех систем организма человека

[\[2\]](#).

В демографическом контексте важно анализировать такие косвенные показатели здоровья нации, как численность населения, рождаемость, смертность, плотность населения на той или иной территории, общая структура заболеваемости и распространенность инвалидностей среди популяции [\[6, с. 38\]](#).

Экологический дискурс рассматривает здоровье в континууме адаптации и дезадаптации человека в отношении окружающей среды [\[4\]](#).

Физический аспект изучения здоровья направлен на анализ интегральных показателей организма человека, позволяющих ему вести эффективную трудовую деятельность, а также быть активным социальным членом современного общества [\[5\]](#).

Крайне важным для изучения воспроизводства населения страны, является репродуктивный подход к анализу здоровья. Он связан с изучением потенциальных способностей индивида к продлению рода, специфики направленности и мотивации к рождению здоровых детей [\[7\]](#).

Психологический подход к здоровью опирается на изучение душевного и личностного благополучия, способности к эффективной регуляции поведения, направленности на удовлетворяющую индивида деятельность [\[8\]](#).

Эмоциональное здоровье связывается современными исследователями со способностью преодолевать стрессы, развивать эмоциональный интеллект [\[9\]](#).

Духовный контекст исследования феномена здоровья основан на анализе его жизненных ценностей, определяющих уникальность жизненного пути отдельного человека.

Социальное здоровье связано с анализом адаптивности личности в социуме, необходимой для занятия социально значимой деятельностью.

Культурологи исследуют здоровье в контексте изучения опыта формирования здорового образа жизни в контексте региональной или национальной культуры. Ученые оценивают влияние определенного образа жизни на культуру самосохранительного поведения.

Обобщая предложенные в разных гуманитарных направлениях подходы, можно констатировать, что здоровье – это многомерный комплексный феномен, реализующийся в конкретных общественных условиях, обеспечивающий оптимальное функционирование биологических и социальных функций человека [\[10\]](#).

Решение прикладных исследовательских задач, требует выделить следующие сущностные положения. Согласно первому из них, здоровье отражает способность человека к эффективному самосохранительному поведению, способствующему концентрации жизненных сил человека.

Согласно второму положению, здоровье связано со способностью противодействовать болезни. Данный аспект является индикатором моды на здоровый образ жизни.

Воспроизводственный потенциал здоровья обусловлен способностью индивида не только производить потомство, но также транслировать его культурные и духовные ценности. Кроме того, здоровье это не только обеспечение процесса жизнедеятельности, но это также результат вклада человеком в свое долголетие и полноценную жизнь.

Оценка состояния здоровья возможна на основе анализа статистических данных. Анализ современных статистических данных позволяет констатировать, что в 2020-2021 годах продолжительность жизни россиян сократилась до 70,1 года, однако в 2022 году произошло увеличение продолжительности жизни до 72,8 года. Однако, согласно прогнозам ожидаемой продолжительности жизни россиян к 2022 году, мы не достигли даже его самого низкого уровня в 73,75 лет [20]. Кроме того, по данному показателю мы все еще отстаем на несколько лет от стран Запада. В связи с этим, нашему обществу предстоит проделать еще много работы по дальнейшему улучшению здоровья и обеспечению безопасности российских граждан [11].

Проанализировав результаты Национального мониторинга общественного здоровья 2022 года, подготовленного Междисциплинарным центром исследований общественного здоровья Сеченовского Университета, необходимо констатировать, что большинство россиян (около 70 %) акцентировали наличие разнообразных проблем со здоровьем [20, c.22]. Каждый третий житель России испытывает тревогу или депрессию. Эти состояния у россиян не зависят ни от возраста, ни от пола, дохода или региона проживания [21].

Более трети представителей населения РФ имеют диагноз гипертонии, однако только половина из них относится к этому серьезно и принимает лекарства. Четверть россиян страдает от повышенного холестерина, 10 % жителей имеют диагноз стенокардия [20, c. 28].

Наиболее драматичными являются данные о том, что каждая десятая смерть российского мужчины происходит в трудоспособном возрасте и могла бы быть предотвратимой [22].

Резюмируя обзор теоретических источников, необходимо констатировать, что большинство смертей российского населения обусловлено низким уровнем здоровья, поэтому снижение смертности невозможно без системного научного исследования детерминант мотивов укрепления здоровья.

Практическая часть

Обратимся к результатам социологического исследования по теме «**Человеческий капитал, миграции и безопасность: трансформация в новых миграционных условиях в Центральной Азии**», проведенного научным коллективом Алтайского государственного университета.

Исследование человеческого капитала в системе сохранения социально-демографической безопасности и миграции, проводилось в шести приграничных регионах России (2021-2022 г. г.). Была использована многоступенчатая стратифицированная выборка, n=600 в каждом регионе, возраст опрошенных 18 - 70 лет. Специфика функционирования воспроизводственных компонентов человеческого капитала измерялась на основе анализа актуальной региональной статистики и вопросов анкеты, экспериментального опроса. Анкетирование позволило изучить современные условия и факторы мотивации населения российского приграничья к сохранению своего здоровья и использованию здоровьесберегающих технологий [22].

Для выявления моделей поведения, направленного на укрепление своего здоровья в зависимости от значимых социальных, экономических, социокультурных детерминант социального благополучия, нами был проведен факторный анализ. Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты факторного анализа отношения населения к здоровью и здоровому образу жизни.**Матрица коэффициентов значений компонентов**

	Компонент								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Бесплатное лечение в ведомственных медицинских учреждениях, полная или частичная оплата лечения в других медицинских учреждениях	,079	,004	,784	,298	,048	,014	,037	,057	,014
Полная или частичная оплата путёвок в санатории, дома отдыха, турбазы, детские лагеря	,036	,032	,770	,188	,021	,001	-,070	,029	,005
Поменять свой образ жизни, отказаться от вредных привычек	,025	,777	,066	,005	-,140	,013	,130	-,015	,140
Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?	,339	,062	-,045	,031	-,072	,256	,019	-,050	-,106
Есть ли у Вас какие-нибудь хронические заболевания?	,498	-,056	,015	,006	-,056	-,093	-,207	,018	-,002
Заболевания сердца и сосудов	,338	-,021	-,116	-,024	-,034	-,122	-,044	,046	-,006
Заболевания легких, бронхов	,117	,218	-,103	-,064	,155	,346	,062	,016	,244
Заболевания печени	,085	,064	,508	-,038	,013	,155	-,254	,016	,097
Заболевания желудочно-кишечного тракта	,146	,368	,081	,008	,131	,101	-,051	,054	-,093
Заболевания почек	,074	-,111	,430	,009	,019	-,071	,297	,083	-,164
Заболевания позвоночника	,043	,383	-,060	-,025	-,056	-,099	-,147	,050	-,072

Заболевания эндокринной системы, диабет или повышенный сахар в крови	,205	-,131	,203	,012	,061	,081	-,163	-,036	,234
Гипертоническая болезнь, повышенное артериальное давление	,387	,230	,018	-,042	,022	,015	-,061	,033	-,001
Заболевания суставов	,308	,017	-,114	,004	,007	-,122	-,065	,005	-,036
Заболевания лор-органов	,069	,235	-,023	-,033	-,037	-,086	,221	-,014	-,062
Неврологические заболевания	,076	,388	-,019	,005	-,124	-,065	-,077	-,087	,064
Аллергия	,079	-,041	-,083	-,019	,065	,083	,661	-,010	,116
Заболевания глаз	,361	,004	,018	,023	-,092	-,295	,148	,046	,199
Онкологические заболевания	,057	-,024	,122	-,036	,008	,150	-,077	-,594	,006
Заболевания мочеполовой системы	,051	,042	,452	,038	-,038	-,191	-,001	-,037	,015
Скажите, пожалуйста, назначена ли Вам какая-нибудь группа инвалидности?	,033	,314	,180	,080	,071	,134	-,074	,613	,011
Занимаюсь физкультурой, гимнастикой, бегаю, занимаюсь ходьбой, езжу на велосипеде, занимаюсь закаливанием, пью витаминно-минеральные комплексы	,033	,096	,000	,655	,036	,257	-,060	,027	,001
Регулярно хожу в бассейн, занимаюсь плаванием, занимаюсь спортом в тренажерном зале или фитнес-центре (с тренером или без)	,053	,309	-152	,355	,305	,032	,288	,047	,394

Регулярно прохожу медицинский осмотр, диспансеризацию, прохожу сезонную и/или плановую вакцинацию	,015	,429	,018	,642	,520	,105	,023	,097	,087
Стараюсь воздерживаться от употребления алкоголя, не курю	,021	,026	-,008	,149	,570	,128	,040	,126	,027
Насколько Вы в целом ощущаете себя в безопасности?	,251	,085	-,084	,087	-182	,222	113	,264	,014

Метод выделения факторов: метод главных компонент.

Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.

В процессе факторного анализа было выделено 4 наиболее значимых фактора, совокупная дисперсия обусловленная влиянием которых составила 72,883%.

Первый фактор (дисперсия, обусловленная влиянием первого фактора составила 32, 353 %). Данный фактор был названо «Хронические заболевания как мотиватор заботы о здоровье». Фактор объединил оценки населением уровня своего здоровья, наличие хронических заболеваний. Данная ситуация стимулирует рост заботы о своем здоровье. В данный фактор вошли следующие переменные: оценка состояния своего здоровья ($r=0,339$); наличие хронических заболеваний ($r=0,498$); на уровне тенденции наличие заболевания сердца и сосудов ($r=0,338$); гипертоническая болезнь, повышенное артериальное давление ($r=0,387$); на уровне тенденции заболевания глаз ($r=0,361$). Кроме того, в данный фактор, на уровне тенденции вошла переменная, связанная с оценкой ощущения своей безопасности ($r=0,251$).

В условиях современного мира, перманентного переживания социально-экономического и финансового кризиса, трансформации ценностей и требований к человеку от населения требуется существенная адаптация к изменившимся условиям социума. Все это требует оптимального уровня здоровья и жизненных сил. В данном контексте здоровье имеет существенное значение для полноценной и эффективной реализации учебной или профессиональной деятельности.

Обратимся к субъективным оценкам населения степени своего здоровья. В регионах преобладает среднее, не хорошее, но и не плохое здоровье. Каждый второй житель приграничья дал подобный ответ (от 53, 7 % в Челябинской области до 63, 7 % в Воронежской области). Только всего лишь треть жителей приграничных регионов, может похвастаться своим хорошим здоровьем (от 29, 5 % (относительный минимум) в Воронежской области до 37, 6 % (относительный максимум) в Челябинской области).

Субъективные оценки своего здоровья «как очень хорошего», имеют статистически значимые региональные отличия. Например, в Воронежской и Белгородской областях выявлено по 1,9 % населения с высоким уровнем своего здоровья. В Алтайском крае зафиксировано 9, 8% населения, имеющего отличное здоровье. В Хабаровском крае -

4,7 % представителей населения характеризуются отличным здоровьем. В Бурятии 2,2% и в Челябинской области 2,1 % населения, имеющего наивысшие резервы здоровья для полноценной и плодотворной жизни. Таким образом, существуют региональная специфика, определяющая качество здоровья населения и провоцирующая в некоторых случаях специфическую «медицинскую» межрегиональную и внешнюю миграцию (например, возможность поменять место жительства для улучшения медицинского обслуживания).

Структура болезней населения приграничных территорий.

Объективная картина здоровья населения изучаемых регионов связана с наличием хронических заболеваний разных систем и органов. О наличии у себя хронических заболеваний ответили 28, 8% жителей всех регионов. Об отсутствии подобных заболеваний ответило 71,2 % населения изучаемых регионов. Полученные невысокие субъективные показатели заболеваемости, на наш взгляд, свидетельствуют о сенситивном характере данного вопроса, отражают нежелания говорить правду о реальном состоянии своего здоровья. С другой стороны, полученные данные могут свидетельствовать о недостаточной осведомленности о своем здоровье и его показателях.

Выявленная структура заболеваемости соответствует мировым и общероссийским тенденциям. Среди населения преобладают сердечно-сосудистые заболевания, а также заболевания желудочно-кишечного тракта. Среди первых причин в структуре смертности российского населения, преобладают так же сердечно-сосудистые заболевания, гипертония, онкологические заболевания.

Каждый шестой житель приграничных территорий страдает заболеванием позвоночника, суставов, аллергиями, офтальмологическими болезнями. Рост и омоложение хронических заболеваний россиян усугубляет негативные демографические тенденции.

Начиная с последнего десятилетия двадцатого века депопуляция российского населения значительно увеличилась. Для данного периода характерен рост смертности населения, снижение продолжительности жизни, высокие показатели смертности населения, особенно для группы лиц зрелого, трудоспособного возраста. Данную проблему В. В. Путин назвал демографической катастрофой и главной угрозой безопасности страны. В следствие этого, укрепление здоровья населения всех возрастных групп не только имеет огромное социальное значение, но и в целом определяет прогноз цивилизационного развития России.

Согласно данным отечественных исследований, практически каждый третий молодой человек призывного возраста освобождается от службы в армии, по причине проблем со здоровьем [\[13; 15\]](#).

Подобные негативные тренды, связанные с не удовлетворительным состоянием здоровья населения разных возрастных групп усложняют демографическое положение в нашей стране.

В **первый фактор**, помимо индикаторов своего здоровья, вошел показатель субъективного ощущения населением своей безопасности, опишем его подробнее.

Комплексным феноменом, отражающим благополучие населения, является ощущение социальной безопасности. Рассмотрим трактовки своей безопасности у населения шести приграничных территорий.

Полностью ощущают себя в безопасности лишь (12,1%) населения. Другие группы населения ощущают некую уязвимость в плане своей личной безопасности. Около половины граждан (51,7%) скорее ощущают себя в безопасности. Каждый четвертый гражданин не очень ощущает себя в безопасности и вероятнее всего испытывает дискомфорт, в плане своего психофизического здоровья. Совсем не ощущают себя в безопасности (6,7%) представителей населения и затруднились с ответом (3,3%). Таким образом, каждый десятый житель приграничья испытывает значительные проблемы с ощущением своей личной безопасности, что требует дальнейшего исследования детерминант данного состояния.

Региональные различия в оценках населением своей безопасности, незначительны. Рейтинг низкого уровня ощущения безопасности (совокупность ответов «не очень и «совсем не ощущаю себя в безопасности») возглавляет Хабаровский край (36,3%). Примерно столько же населения ответило подобным образом в Алтайском крае (34, 8%), Челябинской области (33, 0%), Воронежской области (33, 4%), Белгородской области (32, 3%), республике Бурятия (27, 0 %). Таким образом, каждый третий житель российского приграничья испытывает небезопасность своей жизнедеятельности в социуме, что может быть условием не эффективного использования потенциалов человеческого капитала в данных территориях.

Второй фактор (дисперсия, обусловленная влиянием второго фактора, составила 8,189 %). Данный фактор был назван **«Жизнь с инвалидностью»**, связан с серьезными вызовами своему здоровью, наличию групп инвалидности и крайне опасных заболеваний. Фактор включил следующие переменные: на уровне предполагаемой тенденции наличие какой-нибудь группы инвалидности ($r=0,314$). Другие показатели связаны с мотивацией ведения здорового образа жизни, вероятно, как компенсации существующих заболеваний. Были отмечены следующие ответы населения: на уровне тенденции регулярно хожу в бассейн, занимаюсь плаванием, ($r=0,309$); регулярно прохожу медицинский осмотр, диспансеризацию, прохожу сезонную и/или плановую вакцинацию ($r=0,429$). Наличие опасных заболеваний стимулирует население «поменять свой образ жизни, отказаться от вредных привычек» ($r=0,777$).

Выявленные в процессе опросов населения данные, отражают лишь незначительный процент инвалидностей населения приграничья (3,4%). Подавляющее большинство граждан (95,5 %) инвалидности не имеют.

Региональные характеристики проблем получения инвалидности, в шести российских территориях совпадают по структуре с совокупными ответами граждан и отражают идентичные тенденции.

По данным официальной статистики на начало 2020 г. 11,9 млн человек (8,1% от общей численности населения России) был установлен статус инвалидности. В 2011 году этот показатель достиг своего максимума – 13,2 млн человек (9,2% от общей численности населения), в течение следующих 10 лет он постепенно снижался [21].

Третий фактор (дисперсия, обусловленная влиянием третьего фактора, составила 12,223%). Фактор получил название **«Мотивация к здоровьесбережению за счет инвестиций работодателя»**, связал показатели инвестиций работодателей в укрепление здоровья граждан. В данный фактор вошли следующие показатели: использование представителями населения полной или частичной оплаты путёвок в санатории, дома отдыха, турбазы, детские лагеря ($r=0,770$); бесплатное лечение в ведомственных медицинских учреждениях, полная или частичная оплата лечения в

других медицинских учреждениях ($r=0,784$).

Значимым индикатором формирования человеческого капитала, являются инвестиции в здоровье граждан.

По данным проведенных опросов, только треть сотрудников предприятий отметили, что они проходили бесплатное лечение в ведомственных учреждениях здравоохранения или получили частичную, или полную компенсацию своего лечение. Таким образом значительная часть граждан (около 70,5 %) представителей населения, подобных услуг никогда не получали. Данный факт свидетельствует о низком уровне инвестирования администраций учреждений в здоровье своих сотрудников. Тем не менее, здоровье сотрудников, их психофизическое благополучие, является одним из главных резервов производства. Предприятие может сэкономить значительные финансовые средства за счет снижения потерь от нахождения специалистов на больничном, предотвращения разного рода инвалидностей.

Распределения ответов граждан шести регионов о полной или частичной оплате путевок в санатории и дома отдыха, отличаются еще более негативными тенденциями. Только каждый четвертый сотрудник получал когда-либо подобные бонусы на своих предприятиях. Выявленная тенденция подтверждает недостаточную заинтересованность руководства в оздоровлении своего персонала. Однако, здоровье сотрудников предприятия любой формы собственности, это решающий воспроизводственный компонент человеческого капитала.

Четвертый фактор (дисперсия, обусловленная влиянием третьего фактора составила 10,118 %). Фактор был назван «**Стремление к здоровью сберегающим технологиям и здоровому образу жизни**». Выявленный фактор включил следующие переменные: на уровне тенденции «регулярно хожу в бассейн, занимаюсь плаванием, занимаюсь спортом в тренажерном зале или фитнес-центре (с тренером или без)» ($r=0,355$); регулярно прохожу медицинский осмотр, диспансеризацию, прохожу сезонную и/или плановую вакцинацию ($r=0,642$); занимаюсь физкультурой, гимнастикой, бегаю, занимаюсь ходьбой, езжу на велосипеде, занимаюсь закаливанием, пью витаминно-минеральные комплексы ($r=0,665$).

Образ жизни, поведенческие модели представителей населения, по мнению специалистов, являются ведущей причиной нарушения здоровья [18; 19; 20]. Все большее значение имеет отношение к здоровому образу жизни, самосохранительное поведение, ценность здоровья и своеобразная философия отношения к своему физическому и психическому благополучию.

Для выявления значимости влияния образа жизни на здоровье, было проанализировано отношение к утверждению: «Думаю, что мой образ жизни ни в коей мере не является причиной моих болезней».

Анализ результатов показал, что почти половина населения полагают, что их образ жизни не влияет на здоровье, и оно определяется в большей степени объективными обстоятельствами или факторами, которые сложно контролировать. Выявленную тенденцию можно обозначить как наличие у значительной части россиян внешнего локуса контроля в отношении своего здоровья и жизни, что свидетельствует о неэффективных паттернах самосохранительного поведения. Кроме того, выявленная особенность подтверждает определенную фатальность отношения населения, не желание или не способность быть хозяином своего здоровья и жизни. Чуть более половины населения продемонстрировали более эффективные самосохранительные

установки. Образ жизни, как полагает данная когорта населения, может определять специфику качества здоровья, заболеваемость. Таким образом, выявленная группа населения, отличается большей активностью и ответственностью при осуществлении контроля за своей жизнью и здоровьем. Указанная группа населения имеет внутренний локус контроля, в контексте сохранения своего здоровья, что является более позитивной тенденцией.

Оценка фатального отношения к здоровью и жизни, а также наличие/ отсутствие внутреннего локуса контроля относительно своего здоровья, проявилась в ответах представителей населения на следующий вопрос: «Болезнь-дело случая; если уж суждено заболеть, то ничего не поделаешь?» Примерно половина населения приграничья согласны с данным утверждением, констатируя некую пассивность в отношении своего здоровья, подвластность судьбе и негативным обстоятельствам. Все это можно обозначить как сниженный уровень ответственности за свое здоровье. Более половины населения (60%) проявили более ответственное и серьезное отношение к контролю за своим здоровьем и акцентировали желание его сохранить и приумножить.

В контексте анализа образа жизни важно проанализировать отношение населения российских регионов к влиянию здоровья на финансовое положение граждан.

Практически каждый третий житель приграничья связывает свое финансовое состояние с состоянием здоровья. Большая же часть граждан не считают наличие подобной взаимосвязи очевидной. Подобное понимание проблемы, на наш взгляд, свидетельствует о том, что значительная часть российского населения, считает здоровье скорее инструментом, чем ресурсом благополучной финансовой жизни. Выявленное отношение может стимулировать недостаточно эффективные стратегии самосохранения.

Примерно каждый третий гражданин российского приграничья уверен, что финансовое положение человека определяет качество его здоровья. Считают такую зависимость редкой или вовсе отсутствующей большинство граждан. Очевидно, что на бытовом уровне у населения реализуется установка «за деньги здоровье не купишь!». Таким образом, подтверждается описанная нами выше, фаталистическая установка по отношению к здоровью, возможности лечения и пр.

Рассмотрим отношение россиян к здоровому образу жизни и опишем специфику использования ими здоровьесберегающих технологий.

Каждый второй гражданин российского приграничья старается воздерживаться от алкоголя и не курит. Чуть менее половины населения регулярно проходит медицинский осмотр, диспансеризацию и вакцинацию. Около трети населения занимаются физкультурой, гимнастикой, бегают. Такая же когорта населения для поддержания здоровья принимает витамины. Незначительная часть граждан, примерно каждый восьмой регулярно ходит в бассейн и занимается плаванием. Каждый десятый представитель населения приграничных территорий России не придерживается ни одной из названных оздоровляющих практик.

Многочисленные отечественные и зарубежные исследования доказывают, что модели здоровья взаимообусловливаются соответствующим образом жизни [\[8; 21; 22\]](#).

Заключение

На сегодняшний день в России реализуется Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. N 254"О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025

года". Тем не менее, на наш взгляд необходимо сформулировать эффективные и достижимые цели и ориентиры в оптимизации общественного и личного здоровья граждан страны. Важно предложить четкие критерии реального достижения предложенной стратегии, основанные на объективных научных показателях. В связи с этим сложно переоценить проблему постоянно действующего мониторинга здоровья российских граждан. Важно не только разработать инновационные стратегии сбережения здоровья населения, но в первую очередь создать экологичную среду для его полноценной реализации и воспроизведения здоровьесберегающих практик.

Проблему созданию здоровьесберегающей среды необходимо тиражировать в медицинских, образовательных, научных, общественных, производственных сообществах. Обеспечить преемственность внедрения данной технологии с детского и до пожилого возраста. Значимыми компонентами такой среды должны стать: экология продуктов потребления, доступная и качественная медицина, эффективные управленческие решения администраций государства и отдельных регионов страны. Охрана здоровья россиян должна стать центральной проблемой социальной политики государства.

Кроме того, важно тиражировать культуру самосохранительного поведения, повышающую личную ответственного каждого гражданина за его здоровье, полноценную, долгую и счастливую жизнь в российском государстве.

Формирование благоприятной для граждан здоровье сберегающей среды необходимо реализовать на макроуровне - на уровне государства и базовых направлениях его политики; на мезо уровне, включающем учет специфики регионального здравоохранения; на микроуровне семьи и самосознания каждого отдельного гражданина.

Формирование подобной здоровой среды обитания граждан России должно быть комплексным. Важно оптимизировать целый спектр социально-экономических условий жизни, таких как: стабильный материальный доход, доступность и комфортность жилья, наличие полноценного питания, доступность и высокий уровень медицинского обслуживания. Указанные мероприятия должны стимулировать население России к достижению хорошего здоровья.

Библиография

1. Абросимова М. Ю. Состояние здоровья и самосохранительное поведение молодежи: комплексное медико-социальное исследование по материалам Республики Татарстан. Казань, 2015.
2. Абросимова М.Ю., Альбицкий В.Ю., Галлямова Ю.А., Созинов А.С. Здоровье молодежи. Казань: Медицина, 2017. 220 с.
3. Альбицкий В.Ю. Социальный фактор в формировании здоровья российского подростка // Общественное здоровье и здравоохранение. 2015. № 3- 4. С. 10-13.
4. Альбицкий В.Ю., Иванова А.Е., Ильин А.Г., Терлецкая Р.Н., Антонова Е.В. Смертность подростков в Российской Федерации // Российский педиатрический журнал. 2019. № 3. С. 4-9.
5. Альбицкий В.Ю., Макеев Н.И. Здоровьесберегающее поведение подростков // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. № 2. С. 21-24.
6. Андреев Е.М., Вишневский А.Г. Вызов высокой смертности в России //Народонаселение. – 2014. - №3. – С. 75-84.

7. Андриянова Е.А., Гришечкина Н.В. Проблемы формирования системы электронного здравоохранения в России // Здравоохранение Российской Федерации. 2012. №6. С. 27-29.
8. Артюхов И.П., Сенченко А.Ю., Смоленская Е.Д., Мелехов А.А. Результаты изучения самооценки здоровья и факторов, влияющих на нее. Социология медицины. 2020. № 1. С. 36.
9. Багнетова Е.А. Влияние семьи на формирование здорового образа жизни старшеклассников г. Сургута // Экология человека. 2021. № 4. С. 56-60.
10. Баранов А.А. Лапин Ю.Е. Яковлева Т.В. Охрана здоровья детей в системе государственной политики // Вестник РАМН. 2021. № 6. С. 8-12.
11. Баранов А.А., Альбицкий В.Ю., Макеев Н.И., Антонова Е.В. Условия формирования здоровьесберегающего поведения подростков 15-17 лет // Российский педиатрический журнал. 2020. № 1. С. 44-47.
12. Баранов А.А., Лапин Ю.Е., Государственная политика в области охраны здоровья вопросы теории и практика. М.: 2019. 188 с.
13. Баранов А.А., Альбицкий В.Ю., Модестов А.А. и др. Заболеваемость населения России. М., 2017. – 263 с.
14. Белова Н.И. Формирование здорового образа жизни населения в рамках института здравоохранения: состояние, противоречия, проблемы // Вестник РГГУ. №2 (103). 2017. С. 80-87.
15. Берман Л.А. Формирование здоровьесберегающих компетенций воспитанников и педагогов // Культура. Наука. Интеграция. 2019. № 9. С. 18-20.
16. Биловус В.К. Здоровьесберегающее поведение молодежи как результат социализации // Научная мысль Кавказа. 2018. № 2. С. 134-143.
17. Величковский Б.Т. Социальный стресс, трудовая мотивация и здоровье // Здравоохранение Российской Федерации. 2016. – № 2. – 2020. – С. 8-17.
18. Всероссийская научно-практическая конференция «Формирование здорового образа жизни у граждан Российской Федерации, включая сокращение потребления алкоголя и табака». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.znopr.ru/upload/content/558/02fzozh.pdf (Дата обращения 08.11.2023).
19. Гапшина Л.А., Нестерченко Н.А., Саватьева Н.Г. Профилактика вредных привычек и приобщение школьников к здоровому образу жизни // Новые ценности образования. 2020. Т. 46. № 4. С. 179-182.
20. Мониторинг общественного здоровья. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://monitoring.sechenov.ru>. (Дата обращения к документу 19.11.2023).
21. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2021 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2021. 256 с.
22. Шабунова, А.А. Здоровье населения в России: состояние и динамика: монография [Текст] / А.А. Шабунова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 408 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является факторная модель здоровья российского населения в приграничных территориях.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы теоретические методы, в том числе дескриптивный метод; метод категоризации; метод анализа, а также при проведении социологического исследования в рамках подготовки статьи были использованы статистические методы, анкетирование, экспертный опрос и был применен факторный анализ.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку полноценное здоровье российской нации является базовым компонентом человеческого капитала. От его состояния и качества зависит эффективность реализации социально значимой деятельности, прорывных технологических проектов. Индивидуальное здоровье граждан в то же время зависит от социального здоровья общества в целом. Прикладной аспект изучения социального здоровья заключается в реализации приоритетных задача по его укреплению, профилактике заболеваний, мотивации к здоровой, длительной и полноценной жизни в российском обществе. В контексте перманентного демографического кризиса это становится значимой задачей государства и российского общества.

Научная новизна исследования заключается в проведении по авторской методике опроса в семи регионах России, а именно в Алтайском крае, Белгородской, Воронежской, Челябинской областях, Республике Бурятия, Хабаровском, Приморском краях, Москве, результаты которого представлены в статье, а также в факторном анализе результатов исследования по теме «Человеческий капитал, миграции и безопасность: трансформация в новых миграционных условиях в Центральной Азии». Исследование человеческого капитала в системе сохранения социально-демографической безопасности и миграции, проводилось в шести приграничных регионах России. Была использована многоступенчатая стратифицированная выборка, $n=600$ в каждом регионе, возраст опрошенных 18 - 70 лет. Специфика функционирования воспроизводственных компонентов человеческого капитала измерялась на основе анализа актуальной региональной статистики и вопросов анкеты, экспертного опроса. Анкетирование позволило изучить современные условия и факторы мотивации населения российского приграничья к сохранению своего здоровья и использованию здоровьесберегающих технологий .

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения позиций известных ученых к изучаемой актуальной проблеме, а также с использованием терминов и дефиниций.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. Структура данного исследования включает введение, обзор, практическую часть, заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, наиболее ценным является факторный анализ, проведенный для выявления моделей поведения, направленного на укрепление своего здоровья в зависимости от значимых социальных, экономических, социокультурных детерминант социального благополучия, результаты которого представлены в табличной форме.

Библиография содержит 22 источника, включающих в себя отечественные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание и анализ исследований, проведенных рядом ученых, характеризующих различные аспекты и проблемные вопросы здоровья населения, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся основные выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что Формирование благоприятной для граждан здоровье сберегающей среды необходимо реализовать на макроуровне - на уровне государства и базовых направлениях его политики; на мезо уровне, включающем учет специфики регионального здравоохранения; на микроуровне семьи и самосознания каждого отдельного гражданина. Формирование подобной здоровой среды обитания граждан России должно быть комплексным. Важно оптимизировать целый спектр социально-экономических условий жизни, таких как: стабильный материальный доход, доступность и комфортность жилья, наличие полноценного питания, доступность и высокий уровень медицинского обслуживания. Указанные мероприятия должны стимулировать население России к достижению хорошего здоровья.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и работниками организаций здравоохранения и медицинских учреждений, государственными и муниципальными служащими, профильными экспертами и аналитиками.

В качестве недостатков по данному исследованию следует отметить, что возможно было бы использовать современные зарубежные источники и включить их в библиографический список статьи. В тексте статьи результаты исследования можно было представить более наглядно, используя рисунки. Указанные недостатки не снижают высокой научной и практической значимости самого исследования. Статью рекомендуется опубликовать.

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Ахметова Э.И. Особенности преемственности поколений в научном сообществе (региональный аспект) // Социодинамика. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.2.69183 EDN: TUUKRY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69183

Особенности преемственности поколений в научном сообществе (региональный аспект)**Ахметова Эльмира Ирековна**

ORCID: 0009-0009-0374-4017

научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

450591, Россия, республика Башкортостан, село Чесноковка, ул. Парковая, 2, кв. 5

isyan.elmira@yandex.ru

[Статья из рубрики "Человек и труд"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2024.2.69183

EDN:

TUUKRY

Дата направления статьи в редакцию:

01-12-2023

Аннотация: Одним из определяющих факторов, влияющих на реализацию успешной карьеры ученого, является взаимодействие со старшим поколением ученых, наличие и эффективное функционирование научной школы. Однако, перманентно протекающие социально-экономические процессы в социуме существенно повлияли на модели карьерного роста и понимание успешности в научной сфере. Эти изменения требуют нового подхода к коммуникации между поколениями ученых, чтобы обеспечить успешную карьеру и сохранить преемственность в научной сфере. Научные школы играют ключевую роль в этом процессе, поскольку они обеспечивают передачу знаний, идей, принципов развития карьеры от более опытных ученых к молодым специалистам. Они создают платформу для обмена опытом, что способствует развитию научного сообщества в целом. Для оценки социально-экономического положения ученых, работающих в Институтах УФИЦ РАН было проведено социологическое исследование в онлайн-формате в виде анкетирования на платформе Google Формы. Всего было опрошено 170 исследователей среди всех институтов УФИЦ РАН. В данной статье

представлены результаты работы, касающиеся преемственности поколений в научном сообществе. Основным выводом проведенного исследования является то, что сохранение и передача научного опыта и знаний от старшего поколения к молодым является неотъемлемой частью развития научной сферы. Молодым ученым необходимо иметь возможность общаться с опытными коллегами, учиться от них и получать ценные наставления. В свою очередь, старшее поколение ученых должно быть готово поддерживать и вдохновлять молодых исследователей, делиться своими знаниями и опытом. Только через тесное взаимодействие и сотрудничество между поколениями ученых можно обеспечить успешное развитие научной сферы. Важно создать условия, которые позволяют молодым ученым вступать в диалог с опытными учеными и получать необходимую поддержку и обратную связь. Более того, старшее поколение ученых должно быть готово к изменениям и принимать новые идеи и подходы, которые предлагаются молодыми исследователями.

Ключевые слова:

преемственность поколений, научное сообщество, молодые ученые, научная деятельность, старшее поколение ученых, регион, наука, компетентность, поддержка, наставничество

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов.

Введение

Одним из фундаментальных аспектов развития науки, обеспечивающих преемственность и прогресс знаний, является передача опыта и компетенций между поколениями в научном сообществе. В общем смысле преемственность в науке подразумевает передачу старшими учеными своих знаний, опыта и традиций молодому поколению. В то время, как трансформационные процессы в обществе влияют на преобразование сознания и поведения населения [1], в особенности молодого, коммуникация между поколениями ученых становится принципиальным фактором для успешной карьеры. Наиболее значимую роль в данном процессе играют научные школы, обеспечивая преемственность в науке и передачу не только знаний, но и идей, принципов и логики построения карьеры. Тем не менее, современные процессы в обществе, такие как глобализация, научно-технические открытия и развитие технологий, происходящие в мире сегодня, существенно повлияли на модели карьерного роста и понимание успешности в научной сфере. Сегодня акцент делается на практической значимости и внедрении результатов исследований, а также на поиске финансирования научных проектов. Этот подход может быть не всегда понятен старшему поколению ученых, которое привыкло к более фундаментальной науке. Такое различие в подходах может привести к непониманию и недостатку необходимой поддержки, которую молодое поколение ожидает от своих старших коллег. Важно, чтобы обе стороны осознавали эти различия и стремились к взаимопониманию и сотрудничеству. Молодое поколение ученых может внести свежий взгляд и инновационные идеи в научную среду, в то время как старшее поколение может поделиться своими богатыми опытом и знаниями. Особое внимание требуется создание условий для эффективного обмена опытом и знаниями между поколениями, для обеспечения эффективного развития научной сферы.

Научная разработанность проблемы

Преемственность поколений является ключевым фактором для сохранения и улучшения качества научных исследований, поскольку она обеспечивает передачу ценного опыта и знаний от одного поколения к другому.

В разные годы изучением преемственность поколений, процесса формирования научных школ и направлений, передачи опыта, обучения молодых ученых и его аспектов занимались исследователи из разных областей знания.

В области социологии науки, важный вклад в исследование преемственности поколений в науке внес Р. Мертон. В его трудах подчеркивается роль научного наследия и передачи знаний от одного поколения ученых к другому. Так, развивая свою концепцию «этоса науки» [2], он ввел в понятие «научный этос» - свод норм и правил, который регламентирует механизмы функционирования науки как социального института. При этом, сформулированные основные императивы научного этоса, выраженные в наставлениях и подкрепленные примером поведения, составляют основу профессионального поведения, профессиональной этики [3]. Р. Мертон обратил внимание на то, что успешные ученые, пользующиеся высоким признанием, играют важную роль в формировании научных традиций и стандартов. Это признание и авторитет позволяют им влиять на развитие науки, формируя структуры и ожидания в научном сообществе. В свою очередь, новые поколения ученых могут стремиться следовать этим установленным стандартам, что способствует преемственности в научной деятельности.

Немецкий социолог К. Мангейм, разрабатывая принципы "поколенческого познания", анализировал влияние социокультурных факторов на процессы мировоззрения и идентичности явлений [4].

В современной российской социологической науке проводились многочисленные эмпирические исследования, посвященные преемственности поколений в науке, молодым ученым и исследователям в целом. Эти работы позволили изучить имидж и самоопределение ученых. Так, по результатам исследований в начале 2000-х годов было выявлено, что в основном ученые ассоциируют себя с бедностью, однако у успешных иуважаемых ученых идентификация меняется, и они начинают себя воспринимать как представителей "среднего класса". Таким образом, исследования подтвердили наличие социальной дифференциации среди исследователей. Кроме того, в конце 1990-х и начале 2000-х годов было доказано, что необходима специальная поддержка молодых ученых и создание системы мотивации для их привлечения. Было выявлено, что ряд факторов оказывает негативное влияние на систему привлечения молодых ученых. Распад научных школ, низкие начальные зарплаты, особенно в академических учреждениях, оказывают отрицательное влияние на привлечение молодых ученых. Кроме того, плохое материально-техническое оснащение и недостаточные возможности для академической мобильности также сдерживают молодых ученых от выбора научной карьеры. Результатом этих исследований стали реформы научной сферы, направленная на улучшение условий для молодых ученых [5].

Одним из актуальных исследовательских задач остается анализ роли науки в системе сложившихся экономических отношений между субъектами. В своих работах А. М. Аблажей отмечает, что существующие традиционные нормы и правила научной деятельности, структура мотивации к научной деятельности остаются доминирующими, однако, низкая оплата является демотивирующим фактором для молодежи [6, 7, 8, 9].

О.С. Иванченко в своем исследовании посвященным молодым ученым, отмечает, что в

профессиональном становлении молодых ученых выделяются ряд проблем, которые формируют системный характер кризиса в области професионализации молодых ученых в России, которые в конечном итоге ведут к росту миграционных настроений и/или выходу из профессии ученого [\[10\]](#).

Рассматривая роль научного руководителя в становлении молодого ученого, Р.А. Долженко подчеркивает особую его значимость, поскольку в большинстве случаев именно он направляет научную активность молодых исследователей. Фиксируется и то, что сотрудничество с руководителем и самостоятельная исследовательская деятельность – наиболее существенные факторы успешной деятельности [\[11\]](#).

Постановка задачи и методы исследования

Целью настоящего исследования стал анализ особенностей преемственности поколений в региональном научном сообществе. Объектом исследования выступает научное сообщество как социальный институт, предметом исследования стали его региональные особенности. Для достижения цели настоящего исследования были использованы общенаучные методы (логический, системный и описательный) и социологического анализа. Данные, полученные в ходе исследования, позволили провести анализ особенностей преемственности поколений в региональном научном сообществе.

Постановка задачи и методы исследования

Эмпирическую базу работы составили материалы социологического исследования, проведенного автором в составе коллектива ИСЭИ УФИЦ РАН по теме «Адаптационные стратегии ученых УФИЦ РАН». Общий объем выборки – 170 человек. Выборочная совокупность составила 25% от генеральной, возраст респондентов – 19-75 лет. Объектом исследования стали ученые всех институтов УФИЦ РАН, занимающие активную научную позицию. Анкета содержала вопросы, позволяющие исследовать демографические характеристики, материального положения ученых, преемственности в науке, мотивацию и профессиональный выбор, социальный капитал науки, удовлетворенность различными аспектами жизни и др. Объект исследования: научные сотрудники институтов УФИЦ РАН. Опрос проведен в сентябрь – октябрь 2023г. в онлайн-формате в виде анкетирования на платформе Google Формы.

Результаты исследования

При анализе результатов опроса, для наглядности и удобства интерпретации возрастные показатели были объединены в 2 большие группы: до 35 лет включительно (молодые ученые) и респонденты 36 - 75 лет (старшее поколение ученых).

Так, на вопрос «Как Вы думаете, выполняет ли старшее поколение задачу по формированию нового поколения ученых?» было выявлено, что более половины опрошенных среди ученых старшего поколения считают, что они выполняют данную задачу. Данные среди респондентов до 35 лет – скромнее, однако достаточно большая доля затруднившихся ответить. Если смотреть в целом, то половина всех опрошенных считают, что данная задача выполняется (Рисунок 1).

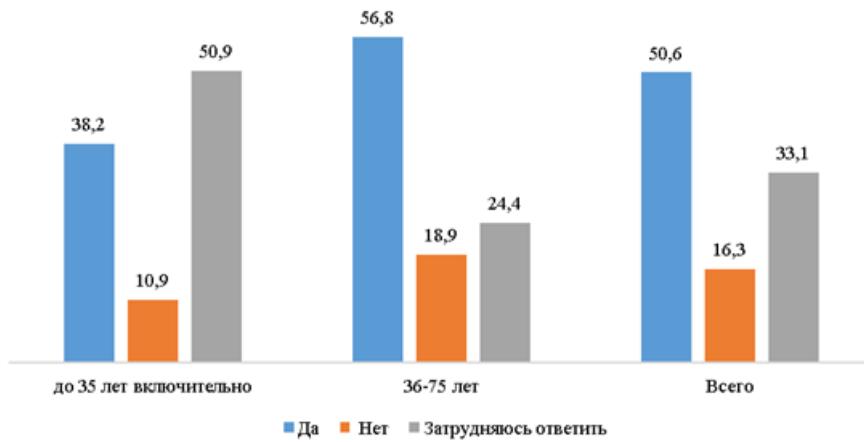

Рис.1. Как Вы думаете, выполняет ли старшее поколение задачу по формированию нового поколения ученых? / %

Действительно, проблема формирования нового поколения ученых достаточно актуальная. Появление новых подходов в современной действительности и управлении требует изменения подхода к научной деятельности. Вместо авторитарной системы - проектно-ориентированный подход, ориентация на конкретные результаты в соответствии с этапами работы и т. д. Необходимо учитывать ожидания самих молодых ученых и формировать условия научной деятельности таким образом, чтобы максимально реализовать и воспроизвести интеллектуальный потенциал [12].

На вопрос «Есть ли преимущества у молодого поколения, «идущего в науку», по сравнению со старшим поколением? Если да, то в чем выражаются эти преимущества?», в своих ответах молодое поколение ученых и старшее, в большинстве своих ответов солидарны, значимых расхождений в суждениях практически нет. При этом, более половины опрошенных в обоих возрастных группах выбрали вариант ответа, что молодые ученые лучше ориентируются в массиве информации, владеют цифровыми технологиями. Однако, респонденты до 35 лет идентифицируют себя как ученых, способных более интенсивно и напряженно работать, тогда как для старшего поколения ученых, молодые представляются как свободные от «багажа прошлого», неактуальной методологии и способных быстрее реагировать на проблемы и тенденции (Рисунок 2).

Рис.2. Есть ли преимущества у молодого поколения, «идущего в науку», по сравнению со старшим поколением? Если да, то в чем выражаются эти преимущества? / %

*Множественный вопрос

Среди тех, кто выбрал вариант ответа «другое», можно выделить отдельные высказывания, которые представляют отдельный интерес, характеризующие их мнение. Ответы разделились на две группы:

- 1) Утверждение того, что старшее поколение превосходит по способностям: «имеющиеся на сегодняшний день мои ученики, к сожалению, меня не превзойдут по многим параметрам»; «молодые (за некоторым исключением) уступают старшим во многом из перечисленного»;
- 2) Высказывания о том, что молодым ученым со стороны государства уделяется больше внимания: «материальная поддержка со стороны государства (жилье ведомственное, сертификаты, стажировки за счет государства, бесплатные конференции)»; «больше поддержки со стороны государства»; «молодым ученым проще получать гранты».

Таким образом, старшее поколение ученых считает молодых не достаточно компетентными, однако пользующихся поддержкой со стороны государства.

Таблица 1

Сталкивались ли Вы со следующими ситуациями? / %

	до 35 лет включительно	36-75 лет
Использование научных материалов в своих публикациях без согласования с Вами	18,2	19,3
Обязательство указывать в публикациях как автора научного руководителя,	14,5	11,9

руководителя организации/отдела		
Недобросовестное научное руководство	12,7	7,3
Использование результатов вашего труда в своих статьях с присвоением себе приоритета в публикации, эксперименте и т.п.	10,9	10,1
Принуждение к исследованиям по теме, далекой от Ваших научных интересов	10,9	12,8
Поручение вам работы, которую старший ученый обязан делать сам (преподавание, разработки и т.п.)	10,9	13,8
Плагиат научных разработок со стороны молодого поколения ученых	7,3	11
Использование результатов научной деятельности в коммерческих проектах без оплаты	7,3	10,1
Вашей работы как исполнителя		
Плагиат научных разработок со стороны старшего поколения ученых	5,5	11,9
«Бартер»: использование Вашего интеллектуального труда в обмен на продвижение в науке	0	3,7
Другое	0	2,8
Ничего из перечисленного	50,9	52,3

*Множественный вопрос

При этом, достаточно часто исследователи в обоих возрастных группах сталкиваются с негативными ситуациями недобросовестного использования их труда. При этом, в 50% случаях респонденты никогда не сталкивались с подобными явлениями. Чаще ученым приходиться сталкиваться с такими ситуациями, когда используются научные материалы в своих публикациях без согласования; обязательство указывать в публикациях как автора научного руководителя, руководителя организации/отдела; недобросовестное научное руководство; использование результатов труда в статьях с присвоением приоритета в публикации, эксперименте. Примечательно, что данные ситуации характерны для обоих возрастных групп (Таблица 2).

Таблица 2

**Как Вы считаете, в чем должна выражаться поддержка старшего поколения
ученых, исследователей? / %**

	до 35 лет включительно	36-75 лет
Обучение, наставничество в области профессиональных знаний	69,1	70,9
Консультирование на этапе подготовки статей	63,6	67,3

Помощь при организации и исполнении научных проектов	61,8	60
Помощь в подготовке заявок на гранты, премии, конкурсы и т.д.	54,5	63,6
Помощь в налаживании научных связей	49,1	50,9
Помощь в проведении экспериментов и необходимых расчетов для разработок	47,3	47,3
Помощь при организации защиты кандидатской диссертации	34,5	45,5
Помощь в написании кандидатской диссертации	32,7	49,1
Помощь при устройстве на работу	12,7	21,8
Другое	1,8	2,7

*Множественный вопрос

На вопрос «Как Вы считаете, в чем должна выражаться поддержка старшего поколения ученых, исследователей?» (Таблица 2), распределения в обоих возрастных группах выглядят однородно. Обучение, наставничество в области профессиональных знаний, консультирование на этапе подготовки статей, помощь при организации и исполнении научных проектов являются наиболее значимой поддержкой со стороны старшего поколения ученых, исследователей. Однако, старшее поколение все же выделяет подготовку и помощь в написании диссертационной работы и помощь при устройстве на работу как вид поддержки, в то время как для молодых ученых эти виды поддержки наименее значимые.

Заключение

Опрос научных сотрудников УФИЦ РАН показал, что старшее поколение ученых считает, что справляется с функциями по передаче знаний, навыков и опыта молодым ученым, тогда как мнение молодых ученых весьма неоднозначное. При этом, преимуществами молодых ученых перед более старшими коллегами были определены способность лучше ориентироваться в массиве информации, владение цифровыми технологиями; умение более интенсивно и напряженно работать; свобода от «багажа прошлого», неактуальной методологии. В то же время, ряд респондентов считают молодых недостаточно компетентными, однако пользующихся поддержкой со стороны государства. Так же, необходимо отметить, что половина опрошенных сталкиваются с негативными ситуациями недобросовестного использования их труда, в той или иной степени. Обучение, наставничество в области профессиональных знаний, консультирование на этапе подготовки статей, помощь при организации и исполнении научных проектов являются наиболее значимой поддержкой со стороны старшего поколения исследователей.

Таким образом, преемственность поколений в современном научном сообществе представляет собой сложную систему, которая включает в себя передачу опыта и знаний от старшего поколения ученых к младшему, а также формирование научных школ и направлений исследований. В последние годы в системе преемственности поколений происходят существенные изменения, которые отражают трансформационные процессы, происходящие в обществе, технологиях и научных парадигмах. Одним из наиболее важных изменений является открытость к новым технологиям и методам исследования. Молодые ученые, выросшие в эпоху современных технологий, обладают более

развитыми цифровыми компетенциями и готовностью использовать новые технологии в своей работе. Это может привести к пересмотру традиционных методов исследования и появлению новых подходов к решению научных задач. Другим важным изменением является глобализация знаний. Современные ученые все чаще взаимодействуют с коллегами из других стран, обмениваются знаниями и опытом. Данное обстоятельство способствует развитию международного сотрудничества в науке и повышению ее эффективности. Преемственность поколений в современном научном сообществе представляет собой сложную и динамичную систему, которая отражает трансформационные процессы, происходящие в обществе, технологиях и научных парадигмах.

Библиография

1. Заславская Т. И, Ядов В. А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. № 4, 2008. С. 8-22.
2. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мerton. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с.
3. Мирская Е. З. Р. К. Мerton и этос классической науки // Философия науки и техники. – 2005. – Т. 11. – №. 1. – С. 11-28.
4. Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений-состязательность-экономические амбиции. – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 2000. – С. 1-164.
5. Кугель С. А., Ащеулова Н. А. Мотивация и направления профессиональной мобильности ученых в условиях перехода к рыночным отношениям // М.: ИИЕТ РАН. – 1999. – С. 192-194.
6. Академическая наука в современном обществе: кадровое воспроизводство, адаптационные процессы и неолиберальные ценности. Монография / А. М. Аблажей, Н. В. Головко ; М-во образования и науки Российской Федерации, Новосибирский нац. исслед. гос. ун-т, Философский фак., Российская акад. наук, Сибирское отделение, Ин-т философии и права. – Новосибирск : Новосибирский гос. ун-т, 2012. – 286 с.
7. Аблажей А. М. Поколения в науке: опыт эмпирического анализа // Социология науки и технологий. – 2010. – Т. 1. – №. 2.
8. Аблажей А. М. Состояние и перспективы развития академической аспирантуры: точка зрения научных руководителей (по материалам исследований середины 2000-х гг.) // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. – №. 3. – С. 2967-2975.
9. Аблажей А. М. Этика науки: классические нормы и современные деформации // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13. – №. 3-1. – С. 103-115.
10. Иванченко О. С. Молодые ученые в России и проблемы их профессионализации в научно-исследовательском дискурсе // Гуманитарий юга России. – 2020. – Т. 9. – №. 6. – С. 99-110.
11. Долженко Р.А. и др. Мотивация молодых ученых к научно-исследовательской деятельности в российских региональных вузах // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 9. С. 122-153.
12. Ахметова, Э. И. Молодые ученые региона: возможности и перспективы // Социальная компетентность. – 2020. – Т. 5, № 1(15). – С. 74-85.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются особенности преемственности поколений в научном сообществе с учетом региональных особенностей.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы общенаучные методы (логический, системный и описательный), а также метод социологического анализа. Для сбора эмпирических данных применялся метод анкетирования (была разработана авторская анкета, опрос осуществлялся в онлайн-формате на платформе Google Формы).

Актуальность статьи не вызывает сомнения, так как одним из фундаментальных аспектов развития науки, обеспечивающих преемственность и прогресс знаний, является передача опыта и компетенций между поколениями в научном сообществе. В общем смысле преемственность в науке подразумевает передачу старшими учеными своих знаний, опыта и традиций молодому поколению. В то время, как трансформационные процессы в обществе влияют на преобразование сознания и поведения населения, в особенности молодого, коммуникация между поколениями ученых становится принципиальным фактором для успешной карьеры. Наиболее значимую роль в данном процессе играют научные школы, обеспечивая преемственность в науке и передачу не только знаний, но и идей, принципов и логики построения карьеры. Тем не менее, современные процессы в обществе, такие как глобализация, научно-технические открытия и развитие технологий, происходящие в мире сегодня, существенно повлияли на модели карьерного роста и понимание успешности в научной сфере. Сегодня акцент делается на практической значимости и внедрении результатов исследований, а также на поиске финансирования научных проектов. Этот подход может быть не всегда понятен старшему поколению ученых, которое привыкло к более фундаментальной науке. Такое различие в подходах может привести к непониманию и недостатку необходимой поддержки, которую молодое поколение ожидает от своих старших коллег. Научная новизна исследования заключается в проведении социологического исследования с использованием авторской методики по теме «Адаптационные стратегии ученых УФИЦ РАН», целью которого стал анализ особенностей преемственности поколений в региональном научном сообществе. Общий объем выборки – 170 человек. Выборочная совокупность составила 25% от генеральной, возраст респондентов – 19–75 лет.

Статья изложена языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. Структуре данного исследования включает в себя такие элементы как введение, научная разработанность проблемы, постановка задачи и методы исследования, результаты исследования, заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенno ценным в содержании исследования следует отметить затронутую проблему формирования нового поколения ученых. Появление новых подходов в современной действительности и управлении требует изменения подхода к научной деятельности. Вместо авторитарной системы предлагается проектно-ориентированный подход, ориентация на конкретные результаты в соответствии с этапами работы и т. д. Также необходимо учитывать ожидания самих

молодых ученых и формировать условия научной деятельности таким образом, чтобы максимально реализовать и воспроизвести интеллектуальный потенциал.

Библиография содержит 12 источников, включающих в себя отечественные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых, характеризующих подходы и различные аспекты преемственности поколений в научном сообществе, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся краткие выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что преемственность поколений в современном научном сообществе представляет собой сложную систему, которая включает в себя передачу опыта и знаний от старшего поколения ученых к младшему, а также формирование научных школ и направлений исследований. В последние годы в системе преемственности поколений происходят существенные изменения, которые отражают трансформационные процессы, происходящие в обществе, технологиях и научных парадигмах. Одним из наиболее важных изменений является открытость к новым технологиям и методам исследования. Молодые ученые, выросшие в эпоху современных технологий, обладают более развитыми цифровыми компетенциями и готовностью использовать новые технологии в своей работе. Это может привести к пересмотру традиционных методов исследования и появлению новых подходов к решению научных задач. Другим важным изменением является глобализация знаний. Современные ученые все чаще взаимодействуют с коллегами из других стран, обмениваются знаниями и опытом. Данное обстоятельство способствует развитию международного сотрудничества в науке и повышению ее эффективности.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией научно-исследовательских и образовательных организаций, руководителями исследовательских проектов и творческих коллективов, аналитиками.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в тексте статьи дважды встречается один и тот же заголовок «Постановка задачи и методы исследования», но с разным содержанием. При изложении научной разработанности проблемы также можно было бы использовать зарубежные источники, а не только отечественные периодические и непериодические издания. Указанные недостатки не снижают высокую научную и практическую значимость самого исследования, а носят рекомендательный характер. Статью рекомендуется опубликовать.

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Овчинников С.С. Технология формирования цифровых компетенций государственных служащих // Социодинамика. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.2.69422 EDN: TVPGBU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69422

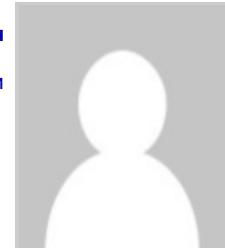
Технология формирования цифровых компетенций государственных служащих

Овчинников Святослав Сергеевич

аспирант, кафедра управления персоналом, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4

✉ oss-009@mail.ru

[Статья из рубрики "Человек и труд"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.2.69422

EDN:

TVPGBU

Дата направления статьи в редакцию:

23-12-2023

Аннотация: Предметом исследования является изучение алгоритмов формирования компетенций. Автор рассматривает различные процессные структуры формирования компетенций. Цель работы состоит в том, чтобы разработать единый алгоритм формирования цифровых компетенций для госслужащих. Специфика исследования будет ориентирована на государственных гражданских служащих, применяющих цифровые технологии в служебной деятельности. Особое внимание уделяется вопросу обучения и развития государственных гражданских служащих. Автор рассматривает такой аспект темы как влияние цифровых знаний, умений и навыков на цифровую экономику Российской Федерации. В статье рассматриваются различные технологии обучения, направленные на совершенствование квалификационного уровня государственного служащего. Автор рассматривает определённую алгоритмизацию формирования цифровых компетенций в государственном управлении. Особенности влияния образовательной деятельности на создание специальной модели цифровых компетенций госслужащего. Актуальными методами исследования были выбраны следующие: традиционной анализ документов (нормативно-правовых актов, научных статей),

моделирование. Результатом исследования является разработанная авторская технология формирования цифровых компетенций, направленная на развитие профессионального уровня государственных гражданских служащих и ориентированная на внедрение современных моделей обучения в органы государственной власти. Область возможного внедрения результатов исследования в такие государственные органы, как Правительство Российской Федерации, Администрация Президента Российской Федерации, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и т. д. Новизна исследования – разработка совершенно нового процесса обучения и развития государственных служащих. Использование алгоритмической технологии формирования цифровых компетенций будет способствовать повышению квалификационного уровня госслужащего, совершенствованию государственного управления в конкретном органе государственной власти, увеличению мероприятий по обучению и развитию цифровой грамотности государственного служащего.

Ключевые слова:

государственный служащий, государственное управление, государственная гражданская служба, государственные органы, формирование цифровых компетенций, технология, цифровая трансформация, квалификационные требования, обучение и развитие, образование

В условиях активного насыщения среды различными информационными продуктами, общество, государство, бизнес и научно-образовательное сообщество сталкиваются с необходимостью согласовать определения единой системы требований к формированию, непрерывному совершенствованию и расширению компетенций государственного служащего, необходимых для его успешной и продуктивной деятельности [1, с. 1005]. Применение цифровых технологий и разработка механизма обучения госслужащих для автоматизированного принятия управленческих решений государственными органами являются важными элементами преобразования цифрового правительства и государственного управления в целом [2, с. 1]. Процесс мониторинга результатов, прогресса, повышение интереса и вовлеченности в сфере обучения и развития государственного служащего во многом зависит от цифровых технологий [3, с. 48]. Цифровые и технические компетенции, характерные для конкретной профессии, предполагают анализ, оценку и управление цифровыми технологиями, данными, информацией и цифровым контентом в конкретной области [4, с. 64]. Цифровая компетенция предполагает умелое использование, понимание и творческую генерацию цифровой информации, однако последовательное понимание её сути остается сложной задачей [5, с. 2]. «Владение цифровыми знаниями, умениями и навыками способствуют не только повышению профессионализма гражданских служащих, но и направлены на личностные изменения, саморазвитие» [6, с. 191]. Для разработки сквозной технологии искусственного интеллекта (ИИ) необходимы государственные менеджеры, которые владеют техническими навыками, и способны использовать технологические возможности ИИ для достижения поставленных целей [7, с. 3]. В настоящее время на практике и в науке отсутствует конкретная технология развития цифровых компетенций государственных гражданских служащих

Исходя из распоряжения Правительства России от 28 июля 2017 г. №1632-р

принимаются методические документы, направленные на оптимизацию компетенций государственных служащих. В указанном документе прослеживается запрос и нацеленность на поэтапное создание технологии формирования компетенций государственных служащих, но при этом отсутствуют реальные прикладные действия. Между тем, технологизация процесса формирования цифровых компетенций государственных служащих позволила бы в существенной степени повысить эффективность – прежде всего, за счёт роста скорости и качества. Наличие практической задачи, цели, алгоритма действий и стандартов, обеспечивающих воспроизведение этого результата – ключевые отличительные черты технологического подхода в управлении. Технология как основа процесса используется и в вопросе формирования и развития компетенций персонала – в том числе, и кадрового состава государственной службы. Недостаточно проработанные для госслужащих нормативно-правовые акты и законы в сфере цифровых компетенций и мало реализуемые программы по их формированию создают препятствия для цифровой трансформации [8, с. 220-221]. В научных исследованиях прослеживается не полные и разные оценки развития цифровых компетенций в государственном управлении, поэтому необходима систематизация и анализ накопленного учёными опыта [9, с. 22]. Создание общих требований к цифровым компетенциям позволяют госслужащему оперативно адаптироваться к новым положениям, не затрачивать время на переподготовку и упорядочивание процессов при их ротации [10, с. 165].

В методическом инструментарии по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы присутствуют три основные группы требований:

1. Уровень профессионального образования в сравнении с категориями и группами должностей.
2. Стаж работы или работы по специальности, направлению подготовки.
3. Базовые знания и умения.

На наш взгляд, в современных условиях, цифровые компетенции обоснованно относятся к группе базовых знаний и умений. Цифровая насыщенность системы и процессов отечественного государственного управления (межведомственное электронное взаимодействие, внедрение технологий безбумажного документооборота в органах власти и управления и т.п.) ставит запрос на наличие у государственных служащих цифровых компетенций, развитых на требуемом уровне. Возникновение цифрового правительства ставит определённые задачи, которые будут выполнять госслужащие исходя из мотивации, опыта и цифровых компетенций [11, с. 31]. Многие госслужащие не могут успешно продвигаться по служебной лестнице из-за неспособности определить компетенции, необходимые для государственной службы [12, с. 1]. «Формирование и развитие цифровых компетенций в системе государственного управления является необходимым для обеспечения высоких результатов управления в обществе с растущей цифровой грамотностью и внедрением технологий во все сферы жизнедеятельности» [13, с. 79].

В современной действительности, проблемы создания специальных образовательных механизмов и программ для формирования профессиональных качеств госслужащих, рассматриваемых в процессе цифровой трансформации и сетевого взаимодействия, остаются без внимания [14, с. 58]. Определённые компетенции вырабатываются в процессе образовательной деятельности и индивидуально – в рамках выполнения

служебных обязанностей [15, с. 17]. «Профессиональное обучение, квалификационная переподготовка, стажировка — это весьма важные аспекты прохождения государственной службы и роста профессиональной компетентности» [16, с. 42]. На успешную подготовку и самореализацию в профессиональной деятельности будущего госслужащего влияют такие технологии обучения, как проектная деятельность, портфолио, визуализация, компьютерные технологии и т. д. [17, с. 180]. Цифровая экономика Российской Федерации ставит перед государственным гражданским служащим новые вызовы, которые требуют разнообразного спектра применения цифровых навыков и компетенций [18, с. 76]. Инновационный прогресс влияет на изменения перечня функций, компетенций и требований, предъявляемых к государственным служащим [19, с. 198]. Спектр требований к профессионально-квалификационной подготовленности государственного служащего актуализирует вопрос наличия научно-обоснованной и практически реализуемой технологии формирования цифровых компетенций государственных гражданских служащих (Рисунок 1). «Создание новой модели государственного управления невозможно без предъявления особых требований к уровню профессионализма и компетентности государственных гражданских служащих, поэтому одним из актуальных вопросов является кадровая обеспеченность органов государственной власти настоящими профессионалами» [20, с. 48].

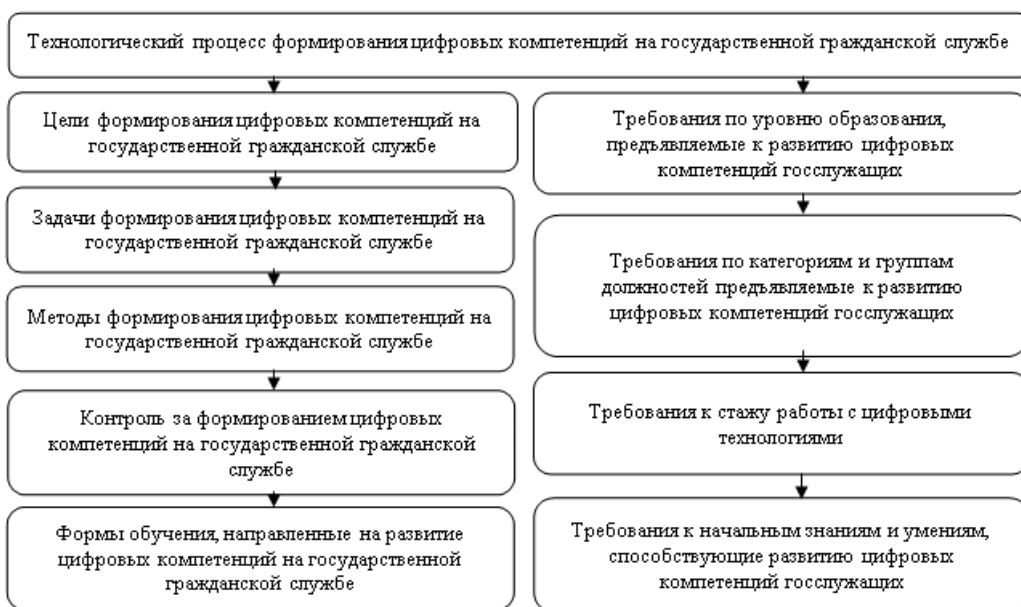

Рисунок 1. Технология формирования цифровых компетенций на государственной гражданской службе

Для начала необходимо выяснить цели, с помощью которых развиваются цифровые компетенции госслужащих. Цель — это прежде всего ориентир, который используют субъект и объект исследования для достижения определённых результатов. Общей базовой целью выступает рост качества и эффективности функционирования как всей системы государственного управления, так и составляющих её элементов (государственных структур и государственных служащих). Основная стратегическая цель каскадируется на цели более узкого или тактического характера — данные цели связаны со спецификой деятельности каждой отдельной государственной структуры, формирующей свой специфический запрос на набор цифровых компетенций, а также уровень выраженности каждой из них. В этом плане можно говорить о переводе цели в конкретные задачи, учитывающие особенности цифровых процессов и процедур в каждом элементе государственного управления. Задачи характеризуются не только их

содержанием, но и рядом других определяющих условий – финансовыми, временными и иными ресурсами, что, в свою очередь, определяет спектр планируемых к использованию методов развития цифровых компетенций.

Контроль за развитием цифровых компетенций на государственной гражданской службе может осуществляться с помощью разработок и внедрений индивидуальных планов обучения и развития государственных гражданских служащих с указанием в них определенного необходимого количества часов, отведенных непосредственно на развитие цифровой компетенции. Преимущество регулярного контроля в том, чтобы госслужащий смог плодотворно и эффективно составить «карту возможностей», которые ему предоставит план обучения. Фиксация результатов в индивидуальном плане обучения во многом определит, дальнейшую эффективность контроля за формированием цифровых компетенций на государственной гражданской службе. Необходимо определиться с формами обучения, направленными на развитие цифровых компетенций современного государственного служащего. Одним из решающих моментов будет выбор эффективной формы обучения (очная, дистанционная, заочная, смешанная), набор используемых развивающих инструментов: тренингов, лекций, групповых дискуссий и т.п. Специфика развития цифровых компетенций требует наличие в формах обучения госслужащих, в существенной мере выраженной прикладной составляющей процесса – умений и навыков, обеспечивающих не только теоретическую, но и прикладную «погруженность» в цифровую экосистему.

На следующем этапе разработанной нами технологии исследуются требования к необходимому уровню образования госслужащего – среднее профессиональное образование, высшее образование и др. Подобная информация позволит ранжировать программы повышения цифровых компетенций под разный исходный уровень цифровой грамотности. Также целесообразно, на наш взгляд, диверсифицировать программы развития цифровых компетенций для лиц с техническим образованием и лиц с гуманитарным образованием.

При формировании программ и планов развития цифровых компетенций нужно принимать во внимание особенности черт профессиональной служебной деятельности госслужащих разных групп и категорий должностей. С нашей точки зрения, в модели компетенций государственных служащих можно выделить два блока: первый – это блок базовых цифровых компетенций, требуемых государственным служащим всех групп и категорий должностей; второй – учитывающий нюансы служебных функций и задач, формирующих уровень актуальности тех или иных отдельных цифровых знаний и умений.

Существующая взаимосвязь между стажем (или длительностью) работы с цифровыми технологиями и уровнем их освоения достаточно очевидна. Разработанная нами технология содержит данный компонент процесса как своеобразный сигнал о необходимости адаптации программ развития цифровых технологий под текущий уровень цифровой компетентности обучаемых лиц, а также обозначает возможность использования наставничества как инструмента обучения. Наставничество предполагает передачу цифровых умений от более опытного пользователя к начинающему с акцентом на регулярное применение полученных цифровых компетенций в решении текущих профессиональных задач.

Требования к начальным знаниям и умениям, способствующие развитию цифровых компетенций госслужащих, – последний элемент разработанной нами технологии развития цифровых компетенций государственных служащих. Минимально необходимые ИТ знания и умения (структура компьютера, подключаемые устройства к компьютеру,

программное обеспечение и т.д.), выступают той платформой, на которой возможно построение поля более расширенной цифровой компетентности.

Представленная выше технология формирования цифровых компетенций государственных служащих носит достаточно рамочный характер. Её составляющие компоненты, расположенные в определенной последовательности, могут быть расширены, дополнены или иным видом адаптированы к специфике каждого конкретного института государственного управления. Поэтапное использование элементов авторской технологии позволит определить конкретную модель обучения и развития цифровой грамотности конкретного госслужащего.

Библиография

1. Карапетян Н.С., Каунов Е.Н. Трансформация компетенций государственных служащих в условиях развития цифровых технологий // Креативная экономика. 2020. Том 14(6). С. 993-1010.
2. Ulrik B.U. Roehl Automated decision-making and good administration: Views from inside the government machinery // Government Information Quarterly. 2023. No. 4(40). Pp. 1-15. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2023.101864>.
3. Кривоногова Н.А., Алпацкая Е.Г., Грищук В.А. Использование современных цифровых технологий в процессе профессионального развития государственных гражданских служащих // Общество, экономика, управление. 2023. № 2(8). С. 42-47. DOI: 10.47475/2618-9852-2023-8-2-42-47.
4. Bastidas V., Oti-Sarpong K., Nochta T., Wan L., Tang J., Schooling J. A leadership for responsible digital innovation in the built environment: A socio-technical review for re-establishing competencies // Journal of Urban Management. 2023. No. 1(12). Pp. 57-73. <https://doi.org/10.1016/j.jum.2023.01.004>.
5. Narinthon Imjai, Somnuk Aujirapongpan, Nomahaza Mahadi The interplay of digital and management accounting competency to competitive performance in the open innovation era: A case of Thai micropreneurs // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2023. No.4(9). Pp. 1-13. <https://doi.org/10.1016/j.joitmc.2023.100167>.
6. Сушкова И.В., Гаркавцева А.С. Цифровые компетенции государственных гражданских служащих Российской Федерации: современное состояние и направления развития // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 2(53). С. 187-196. DOI: 10.22394/1997-4469-2021-53-2-187-196.
7. van Noordt C., Tangi L. The dynamics of AI capability and its influence on public value creation of AI within public administration // Government Information Quarterly. 2023. No. 4(40). Pp. 1-14. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2023.101860>.
8. Кайсарова В.П., Винокурова М.Ю. Профессиональное развитие цифровых компетенций современных государственных служащих: российский и зарубежный опыт // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 88. С. 216-232. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-88-216-232.
9. Гегедюш Н.С., Масленникова Е.В., Осипов В.А. Модели цифровой компетентности государственных служащих: подходы к формированию и оценке // Вестник университета. 2022. №10. С. 18-30. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-10-18-30.
10. Магаева, Т.А. Ревина С.Н. Трансформация компетенций государственных служащих в условиях цифровизации государственного управления // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6-5(120). С. 162-169. DOI: 10.23670/IRJ.2022.120.6.124.

11. Moser-Plautz B., Schmidhuber L. Digital government transformation as an organizational response to the COVID-19 pandemic // Government Information Quarterly. 2023. No. 3(40). Pp. 1-12. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2023.101815>.
12. Hsin Hung Ho, Roziah Mohd Rasdia, Rahinah Ibrahim, Mas Nida Md Khambari Developing and evaluating the effectiveness of mobile phone-based career intervention for career competencies of Malaysian public managers: Protocol for a mixed method study // Internet Interventions. 2020. Vol. 22. Pp. 1-9. <https://doi.org/10.1016/j.invent.2020.100349>.
13. Оборин М.С. Формирование цифровых компетенций управления государственных служащих в условиях нового экономического формата // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2021. № 2(7). С. 69-81. DOI: 10.18413/2408-9346-2021-7-1-0-7.
14. Герасимова М.П. Возможности формирования базовых профессиональных качеств государственных служащих в условиях цифровой трансформации // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2022. № 4(38). С. 55-60.
15. Васильева Е.А. Формирование компетенций государственных служащих: социологический анализ // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 9. С. 15-24. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.9.1>.
16. Суходаева Т.С. Конвергенция образования и самообразования: противоречия теории и практики подготовки специалистов государственного управления // Развитие территорий. 2023. № 2(32). С. 41-47. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-2-41-47.
17. Пятибратова О.А. Анализ эффективности применения современных образовательных технологий в процессе формирования готовности будущего государственного служащего к профессиональной деятельности // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 2(94). С. 179-184. DOI: 10.24158/spp.2022.2.25.
18. Учватов А.Д. Трансформация компетенций государственных гражданских служащих Правительства Москвы в условиях цифровой экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 10(130). С. 73-82. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.10.01.009.
19. Авилкина С.В. Повышение квалификации государственных гражданских служащих субъектов РФ в условиях цифровизации // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 84. С. 187-206. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-84-187-206.
20. Запольнова Л.А. Цифровые технологии в системе государственного управления и их значение в формировании кадрового состава органов власти // Вестник Академии. 2021. № 4. С. 44-50.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является технология формирования цифровых компетенций государственных служащих.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были

использованы общенаучные методы, такие как анализ, метод категориализации, дескриптивный метод.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, так как в условиях активного насыщения среды различными информационными продуктами, общество, государство, бизнес и научно-образовательное сообщество сталкиваются с необходимостью согласовать определения единой системы требований к формированию, непрерывному совершенствованию и расширению компетенций государственного служащего, необходимых для его успешной и продуктивной деятельности. Применение цифровых технологий и разработка механизма обучения госслужащих для автоматизированного принятия управленческих решений государственными органами являются важными элементами преобразования цифрового правительства и государственного управления в целом. Процесс мониторинга результатов, прогресса, повышение интереса и вовлеченности в сфере обучения и развития государственного служащего во многом зависит от цифровых технологий. Цифровые и технические компетенции, характерные для конкретной профессии, предполагают анализ, оценку и управление цифровыми технологиями, данными, информацией и цифровым контентом в конкретной области. Цифровая компетенция предполагает умелое использование, понимание и творческую генерацию цифровой информации, однако последовательное понимание её сути остается сложной задачей.

Научная новизна исследования заключается в разработке авторской модели технологии формирования цифровых компетенций на государственной гражданской службе и ее обосновании.

Статья написана языком научного стиля с очень грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме, а также применением научной терминологии и дефиниций по теме исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования можно выделить вводную часть, научную разработанность проблемы, основную часть, заключительные положения и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенno ценным в содержании исследования следует отметить наглядное изображение на рисунке технологии формирования цифровых компетенций на государственной гражданской службе и описание ее составляющих компонентов.

Библиография содержит 20 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых, характеризующих подходы и различные аспекты рассмотрения вопросов цифровизации и формирования цифровых компетенций государственных служащих, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся краткие выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что при формировании программ и планов развития цифровых компетенций нужно принимать во внимание особенности черт профессиональной служебной деятельности госслужащих разных групп и категорий должностей. С нашей точки зрения, в модели компетенций государственных служащих можно выделить два блока: первый – это блок базовых цифровых компетенций, требуемых государственным служащим всех групп и категорий должностей; второй – учитывающий нюансы служебных функций и задач, формирующих уровень актуальности тех или иных отдельных цифровых знаний и умений. Существующая взаимосвязь между

стажем (или длительностью) работы с цифровыми технологиями и уровнем их освоения достаточно очевидна. Разработанная нами технология содержит данный компонент процесса как своеобразный сигнал о необходимости адаптации программ развития цифровых технологий под текущий уровень цифровой компетентности обучаемых лиц, а также обозначает возможность использования наставничества как инструмента обучения. Наставничество предполагает передачу цифровых умений от более опытного пользователя к начинающему с акцентом на регулярное применение полученных цифровых компетенций в решении текущих профессиональных задач.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, государственными гражданскими служащими, кадровыми подразделениями на государственной службе, политиками и аналитиками.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что структурные элементы исследования, которые без сомнения есть в содержании статьи, не выделены отдельными заголовками. Также можно было бы привести в тексте статьи статистические данные из официальных источников для характеристики предмета исследования. Указанные недостатки не снижают высокую научную значимость самого исследования, а скорее носят рекомендательный характер. Статью рекомендуется опубликовать.

Англоязычные метаданные

Students' participation in social networks' conflicts (based on the materials of a sociological study of Barnaul universities)

Akhmedova Angelina Rustamovna

Assistant, Department of General Sociology and Conflictology, Altai State University

656049, Russia, Altai Krai, Barnaul, Dimitrova str., 66, office 520

✉ axmedovaangelina@mail.ru

Chukanova Tat'yana Viktorovna

PhD in Sociology

Associate Professor, Department of Social and Youth Policy, Altai State University

656011, Russia, Altai Krai, Barnaul, Dimitrova str., 66, office 515

✉ chukanova@socio.asu.ru

Vakker Polina Andreevna

Lecturer, Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

656011, Russia, Altai Krai, Barnaul, Dimitrova str., 66, office 520

✉ vpa@mc.asu.ru

Zheldakova Arina Vladimirovna

Student, Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

656049, Russia, Altai region, Barnaul, Dimitrova str., 66, room 520

✉ arina.zheldakova@gmail.com

Medvedeva Margarita Vyacheslavovna

Student, Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

656049, Russia, Altai region, Barnaul, Dimitrova str., 66, office 520

✉ margaritochkamed@gmail.com

Makarov Danil Kholmirodovich

Student, Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

656049, Russia, Altai Krai, Barnaul, Chervonnaya str., 5

✉ migelion2020@gmail.com

Abstract. In the modern world, there is a significant number of collisions in the Internet space, which occur not only in interpersonal communication online, but also on various social networks with a large number of participants. Almost any social network that supports the function of discussion, commenting on the information provided, allows you to observe a number of pre-conflict and conflict situations. Despite the fact that the space in which

communication takes place is virtual, the consequences of conflicts in it can be more than real, both for an individual and for a number of participants. Conflict situations can have an impact on the daily life of opponents and collectively affect social processes in society. In his work, the author studies in depth the nature of conflicts in social networks. The study was implemented through a quantitative method of collecting information – a survey in the form of a questionnaire. The general totality of the study was made up of students from Barnaul who are users of social networks. The study was conducted using a selective method. The sample totals 367 respondents. The sample size was determined by the capabilities of the researcher. A single-stage sampling was used, the selection unit was specific students. According to the results of the study, the following conclusions were made.

Firstly, the vast majority of students use social networks every day, but only half of them have participated or are involved in conflicts. Secondly, students most often conflict on social networks with strangers and in community comments. Thirdly, trolling is still one of the important problems of social networks. A significant part of the (interviewed) students became victims of trolls. Fourth, most of the conflicts in social networks in which students participate are short-lived and occur through verbal debates. Fifth, most students choose a more "peaceful" behavior strategy.

Sixth, many students determine the beginning of a conflict in a social network by negative emotions from interaction and consider the presence of physical distance to be the main feature of the described conflicts.

Keywords: cyberbullying, sociological research, social processes, student youth, social network, Conflict, social institute, youth policy, sociological sciences, public opinion

References (transliterated)

1. Fokina E.S. Sotsializatsiya molodezhi v usloviyakh deyatel'nosti sotsial'nykh setei // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2021. №10.
2. Dmitrieva Yu.N. Psikhologicheskie prichiny konflikta v sotsial'nykh setyakh // Problemy sotsial'noi zrelosti sovremennoi molodezhi: materialy mezhdunarodnogo seminara molodykh uchenykh i aspirantov / Redkollegiya: N.A. Koval'. – Tambov: Tambovskii gosudarstvennyi universitet im. G.R. Derzhavina, 2013. – S. 292-296.
3. Danilova A.S. Konflikty v sotsial'nykh setyakh // Konflikty v obrazovanii i sotsial'noi sfere: teoreticheskie i prikladnye aspekty: materialy 1-i Mezdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. / otv. red.: Yakovets D. A. – Astrakhan': Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya "Astrakhanskii gosudarstvennyi universitet", 2018. – S. 29-34.
4. Gulevich O.A. Psikhologiya kommunikatsii. – M: NOU VPO Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, 2008. – 384 s.
5. Antsupov A. Ya. Konfliktologiya: uchebnik dlya vuzov / A. Ya. Antsupov, A. I. Shipilov. – M.: YuNITI, 2000. – 551 s.
6. Kozyrev G.I. Vvedenie v konfliktologiyu: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. Ucheb. Zavedenii / G.I. Kozyrev. – M.: Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 2001. – 176 s.
7. Zaprudskii Yu.G. Sotsial'nyi konflikt (politologicheskii analiz). Rostov-na-Donu, 1992. – 41 s.
8. Grechkina A.A. Kiberbulling kak sovremennaya ugroza psikhologicheskому zdorov'yu lichnosti // Psikhologicheskoe zdorov'e lichnosti: teoriya i praktika: sbornik nauchnykh trudov po materialam II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. / otv. red. I.

- V. Belasheva. – Stavropol': Izdatel'stvo Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta, 2015. – C. 184-186.
9. Bochaver Aleksandra Alekseevna, Khlomov Kirill Daniilovich Kiberbulling: travly v prostranstve sovremennoy tekhnologii // Psichologiya. Zhurnal VShE. 2014. №3.
10. Kuvshinova A.A. Konflikty v sotsial'nykh setyakh: kiberbulling // Aktual'nye problemy sovremennoi psichologii i pedagogiki. – Neftekamsk: Nauchno-issledovatel'skii tsentr «Mir nauki», 2017. – S. 52-60.
11. Vnebrachnykh R. A. Trolling kak forma sotsial'noi agressii v virtual'nykh soobshchestvakh // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psichologiya. Pedagogika». 2012. №1.

The evolution and transformation of youth entrepreneurship in China: a sociological analysis

Deriugin Pavel Petrovich

Doctor of Sociology

Professor, Department of Applied Sociology, St. Petersburg State University

194354, Russia, Saint Petersburg, ul. Artists Ave., 15, k-1, office 456

✉ ppd333@rambler.ru

Cimtikov Zhomart Kudaibergenovich

Doctor of Politics

Professor, Department of Political Science and Social and Philosophical Disciplines, Abaya Kazakh National Pedagogical University

050000, Kazakhstan, Alma-Ata, Dostyk str., 13

✉ zhomart-67@mail.ru

Chzhao Tsze

Postgraduate student, Department of Applied and Industrial Sociology, St. Petersburg State University

191124, Russia, Saint Petersburg, Smolny str., 15, k-1d. 1/3, 9th entrance

✉ evazhao0726@gmail.com

Lebedintsev Daniil Aleksandrovich

Graduate student, Higher School of Innovative Business, Moscow State University. MV. Lomonosov

1/3 Smolny Street, Saint Petersburg, 191124, Russia

✉ daniil.al1997@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to conduct a socio-historical study of the evolution and stages of the formation of youth entrepreneurship in China. The main problem is to identify and characterize the evolution and patterns that reveal the entrepreneurship of Chinese youth as a market mechanism that successfully functions in the conditions of the socialist economy of China. The object of the study is the entrepreneurial activity of young Chinese people. The subject of the study is the systematization of the stages of formation of youth entrepreneurship in various periods of transformation of Chinese society. The sources of information are scientific research carried out by Russian and Chinese researchers, as well as

researchers from other countries. A comprehensive analysis of the sociodynamics of the development of youth entrepreneurship in China allows us to thoroughly and objectively identify and characterize the main systemic connections of this social phenomenon. The research methodology assumes a socio-historical analysis of the stages of the formation of youth entrepreneurship in China. A generalized analysis of the significant dependence of youth entrepreneurship on the general trends in the development of entrepreneurship in China as a social institution and the need for significant regulatory, organizational, educational efforts on the part of society and the state for its formation, maintenance and development is carried out. It is shown that at the stage of transition of Chinese society from subsistence farming to a planned economy (1945-1950), youth entrepreneurship was mainly spontaneous, non-institutional in nature and manifested itself as facts of entrepreneurial activity of individuals. The patriarchal way of life and rigid hierarchies of relations did not contribute to the development of entrepreneurial initiative of young people. At the second stage, in the process of transition to an industrial society (1951-1966), the centralization of the economy is increasing, and the main areas of activity of Chinese youth are directed to the political sphere, to the detriment of entrepreneurial initiatives in the economy. The third stage, the transition to an open society (1967-1978), is characterized by changes in the understanding of the political role of youth in society, the era after the Cultural Revolution laid the foundation for recognizing the important role of market foundations and youth entrepreneurship in the subsequent stages of China's development. The transition to a legal society (the fourth stage of the "Four Modernizations", after 1978), gives impetus to the development of youth entrepreneurship in China.

Keywords: youth unemployment, difficulties of formation, business organizations, stimulating entrepreneurship, governmental support, modern directions of entrepreneurship, stages of formation, historical-sociological approach, the youth, sociology entrepreneurship

References (transliterated)

1. Lyu Pen. Vozdeistvie sredstv massovoi informatsii na formirovanie tsennostnykh orientatsii molodezhi Kitaya // Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki. 2010. №15.
2. Trotsuk I. V., Skrynnikova M. P., Tszi Tszin'fen. Prioritety kitaiskoi molodezhi v professional'noi sfere i polozhenie molodykh spetsialistov na rynke truda KNR // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. №12.
3. Galagan A. B., Savinov Yu. A. Evolyutsiya modeli ekonomicheskogo razvitiya Kitaya // Rossiiskii vnesheekonomichevskii vestnik. 2016. №6. S. 40-46.
4. Bem K.Yu. K voprosu o perspektivakh molodezhnogo dvizheniya v Kitae. // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae-XXXII nauchnaya konferentsiya / In-t vostokovedeniya; Sost. i otv. red. N.P. Svistunova. – M.-Vost. lit., 2002, S. 145-148.
5. Shi I. Molodye predprinimateli v sotsial'noi strukture sovremennoj kitaiskogo obshchestva (setevoi analiz tsennosti). Diss. kand. sots. nauk. SPb., SPbGU. 2023. 406 s.
6. Aslanov R.M. Tri modeli i perspektivy sotsializma v KNR // Vostok-Rossiya-Zapad-Ist. i kul'turol. issled. K 70-letiyu akad. V.S. Myasnikova. – M., 2001. S. 473-491.
7. Vinogradov A. V. Kitaiskaya model' modernizatsii. Poiski novoi identichnosti. Izdanie vtoroe, ispravленное и дополненное. M.: NOFMO, 2008. S. 142.
8. Gel'bras V. G. Ekonomika Kitaiskoi Narodnoi Respubliki. Vazhneishie etapy razvitiya 1949-2007. M.: Gumanitarii, 2007. – 428 s.
9. Gel'bras V.G. Sotsial'no-politicheskaya struktura KNR 50-60-e gody. – M., Nauka, 1980.

S. 131-141.

10. Chechel'nitskii S. Istoricheskie i pravovye aspekty razvitiya malykh i srednikh predpriyatiy Kitaya // Postsovetskii materik. №. 3 (23), 2019. S. 101-116.
11. Galenovich Yu.M. «Kul'turnaya revolyutsiya» v KNR chto zhe eto takoe bylo? // Zametki kitaevyda. M., Muravei, 2002. S. 261-272.
12. Vidal' Zh.E. Shturmoviki Mao Tszeduna // Kuda vedet Kitai gruppa Mao Tszeduna. Pers fr. I. Shraibera. – M., Progress, 1967. S. 143-151.
13. Deryugin P.P., Lebedintseva L.A., Tzin' Ts., Shi I. Tsennosti rossiiskikh i kitaiskikh predprinimatelei: sravnitel'nyi analiz (rezul'taty empiricheskogo sotsiologicheskogo issledovaniya). V sbornike: Rossiya i Kitai: istoriya i perspektivy sotrudnichestva Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2018. S. 354-357.
14. Delyusin L. P. «Kul'turnaya revolyutsiya»-tridtsat' let spustya // Vestn. nauch. inform. / In-t mezhdunar. ekon. i polit.issled. RAN. 1997. S. 75-81.
15. Bal'chindorzhieva O. B. Problema lichnostnoi modernizatsii v Kitae // Vestnik OmGU. Seriya: Ekonomika. 2015. №3.
16. Buyarov D. V. Natsional'naya politika Kitaya v kontse 1950-kh-kontse 1970-kh gg // ISOM. 2016. № 1-1. S. 41.
17. Gordon A.V. Rynochnyi sotsializm i formirovanie klassa predprinimatelei v Kitae // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9, Vostokovedenie i afrikanistika: Referativnyi zhurnal. 2018. №4. S. 140.
18. Karlusov V.V. Vlast' i biznes v Kitae: retrospektivnyi analiz otnoshenii / V.V. Karlusov, A.P. Kudin // Aziya i Afrika segodnya . – 2012. №7. – S. 2-9.
19. Van Yan. Sotsial'naya missiya universitetov KNR v usloviyakh modernizatsii // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2018. №5.
20. Lyan Lin. Tsennostnye orientatsii molodezhi KNR v usloviyakh postroeniya sotsialisticheskoi rynochnoi ekonomiki // ZhSSA. 2003. №3. S. 187.
21. Xiang B, Wang H, Wang H. (2023) Is There a Surplus of College Graduates in China? Exploring Strategies for Sustainable Employment of College Graduates. Sustainability. №15(21) r. 15540.
22. Guo Yihan, (2022) The Current Impact of the Double Reduction Policy. In : 2021 // International Conference on Education, Language and Art (ICELA 2021), Atlantis Press. pp. 147-152.
23. You Y., Feifei Zh., Xiaohao D. (2017) College Student Entrepreneurship in China: Results from a National Survey of Directors of Career Services in Chinese Higher Education Institutions. // Current Issues in Comparative Education. №19.2. rr. 64-83.
24. Chzhao Dunkhuei, Sun' Sin'bo, Tsyang' Yu, Chzhan Dapen. Vozniknovenie predprinimatel'stva v epokhu tsifrovyykh tekhnologii-issledovanie, osnovannoe na mnozhestve primerov. Razvitie chelovecheskikh resursov v Kitae 2021 g., Tom 38, nomer 7. S. 92.
25. Klemm A., Coelho I., Duncan A., Liu L. (2017) People's Republic of China. Tax Policy and Employment Creation // Fiscal Affairs Department / Technical Assistance Report. 47 p.
26. Li Peilin'. Kitaiskaya molodezh' pered litsom novykh vozmozhnostei i vyzovov // Rossiya i Kitai-molodezh' XXI v. otv. redaktory-M.K. Gorshkov, Li Chunlin', Z.T. Golenkova, P.M. Kozyreva. – M. Novyi khronograf, 2014. S. 405-411.
27. Terekhova T. A., Trofimova E. L., Terekhova N. V. Psichologo-kul'turologicheskii analiz otnosheniya k predprinimatel'stvu v Rossii i Kitae // Rossiisko-kitaiskie issledovaniya.

2021. №4. S. 250.

Factor model of the health of the Russian population in the border areas

Cherepanova Mariya Ivanovna

Doctor of Sociology

Professor of the Department of Social and Youth Policy of Altai State University

656002, Russia, Altai Territory, Barnaul, Dimitrova str., 66a, office 515

✉ cher_67@mail.ru

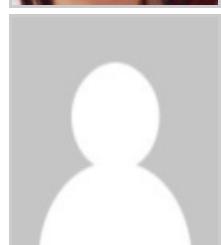
Ebeling Evelina Olegovna

PhD in Sociology

Associate Professor, Department of Social and Youth Policy of Altai State University

66 Dimitrova str., office 515, Barnaul, Altai Territory, 656002, Russia

✉ eva-ebeling@yandex.ru

Chukanova Tat'yana Viktorovna

PhD in Sociology

Associate Professor, Department of Social and Youth Policy, Altai State University

66 Dimitrova str., Barnaul, Altai Territory, 656002, Russia

✉ chukanova.64@mail.ru

Abstract. The subject of the study included significant conditions and factors for maintaining health in the context of ensuring the demographic security of Russian society.

The object of the study was the national health of Russians and its regional specifics.

Methodological approaches included a civilizational approach to the analysis of global and regional social, economic, behavioral determinants of health and population motivation for health-saving technologies.

A secondary analysis of the phenomenon of national health in the context of modern humanitarian research is presented.

The novelty of the study is based on the analysis of regional practices of the population in relation to their health, the structure of morbidity, factors and reasons motivating the population to take care of their health and lead a healthy lifestyle.

Behavioral models of the population's attitude towards health and a healthy lifestyle are described; the structure of diseases in the population of border areas was analyzed. The specifics of motivation to preserve health through employer investments are described. It was concluded that there are regional specificities that determine the quality of public health and, in some cases, provoke specific "medical" interregional and external migration (for example, the opportunity to change place of residence to improve medical care). The health of employees of an enterprise of any form of ownership is a decisive reproductive component of human capital.

In the conditions of the modern world, the permanent experience of the socio-economic and financial crisis, the transformation of values, the population is expected to significantly adapt to the changed conditions of society. All of this requires optimal levels of health and vitality. In this context, health is essential for the full and effective implementation of educational or professional activities.

Keywords: health of the nation, healthy lifestyle, health-saving technologies, health, demographic security, reproductive mechanisms, self-preserving behavior, social well-being, border territories, human capital

References (transliterated)

1. Abrosimova M. Yu. Sostoyanie zedorov'ya i samosokhranitel'noe povedenie molodezhi: kompleksnoe mediko-sotsial'noe issledovanie po materialam Respubliki Tatarstan. Kazan', 2015.
2. Abrosimova M.Yu., Al'bitskii V.Yu., Gallyamova Yu.A., Sozinov A.S. Zedorov'e molodezhi. Kazan': Meditsina, 2017. 220 s.
3. Al'bitskii V.Yu. Sotsial'nyi faktor v formirovani zedorov'ya rossiiskogo podrostka // Obshchestvennoe zedorov'e i zdravookhranenie. 2015. № 3- 4. S. 10-13.
4. Al'bitskii V.Yu., Ivanova A.E., Il'in A.G., Terletskaya R.N., Antonova E.V. Smertnost' podrostkov v Rossiiskoi Federatsii // Rossiiskii pediatricheskii zhurnal. 2019. № 3. S. 4-9.
5. Al'bitskii V.Yu., Makeev N.I. Zedorov'esberegayushchee povedenie podrostkov // Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny. 2020. № 2. S. 21-24.
6. Andreev E.M., Vishnevskii A.G. Vyzov vysokoi smertnosti v Rossii // Narodonaselenie. - 2014. - № 3. - S. 75-84.
7. Andriyanova E.A., Grishechkina N.V. Problemy formirovaniya sistemy elektronnogo zdravookhraneniya v Rossii // Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii. 2012. № 6. S. 27-29.
8. Artyukhov I.P., Senchenko A.Yu., Smolenskaya E.D., Melekhov A.A. Rezul'taty izucheniya samootsenki zedorov'ya i faktorov, vliyayushchikh na nee. Sotsiologiya meditsiny. 2020. № 1. S. 36.
9. Bagetova E.A. Vliyanie sem'i na formirovanie zedorovogo obraza zhizni starsheklassnikov g. Surguta // Ekologiya cheloveka. 2021. № 4. S. 56-60.
10. Baranov A.A. Lapin Yu.E. Yakovleva T.V. Okhrana zedorov'ya detei v sisteme gosudarstvennoi politiki // Vestnik RAMN. 2021. № 6. S. 8-12.
11. Baranov A.A., Al'bitskii V.Yu., Makeev N.I., Antonova E.V. Usloviya formirovaniya zedorov'esberegayushchego povedeniya podrostkov 15-17 let // Rossiiskii pediatricheskii zhurnal. 2020. № 1. S. 44-47.
12. Baranov A.A., Lapin Yu.E., Gosudarstvennaya politika v oblasti okhrany zedorov'ya voprosy teorii i praktika. M.: 2019. 188 s.
13. Baranov A.A., Al'bitskii V.Yu., Modestov A.A. i dr. Zabolevaemost' naseleniya Rossii. M., 2017. - 263 s.
14. Belova N.I. Formirovanie zedorovogo obraza zhizni naseleniya v ramkakh instituta zdravookhraneniya: sostoyanie, protivorechiya, problemy // Vestnik RGGU. № 2 (103). 2017. S. 80-87.
15. Berman L.A. Formirovanie zedorov'esberegayushchikh kompetentsii vospitannikov i pedagogov // Kul'tura. Nauka. Integratsiya. 2019. № 9. S. 18-20.
16. Bilovus V.K. Zedorov'esberegayushchee povedenie molodezhi kak rezul'tat sotsializatsii // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2018. № 2. S. 134-143.
17. Velichkovskii B.T. Sotsial'nyi stress, trudovaya motivatsiya i zedorov'e // Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii. 2016. - № 2. - 2020. - S. 8-17.
18. Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Formirovanie zedorovogo obraza

- zhizni u grazhdan Rossiiskoi Federatsii, vklyuchaya sokrashchenie potrebleniya alkogolya i tabaka». [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: www.znopr.ru/upload/content/558/02fzozh.pdf (Data obrashcheniya 08.11.2023).
19. Gapshina L.A., Nesterchenko N.A., Savat'eva N.G. Profilaktika vrednykh privychek i priobshchenie shkol'nikov k zdorovomu obrazu zhizni // Novye tsennosti obrazovaniya. 2020. T. 46. № 4. S. 179-182.
 20. Monitoring obshchestvennogo zdorov'ya. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://monitoring.sechenov.ru>. (Data obrashcheniya k dokumentu 19.11.2023).
 21. O sostoyanii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya v Rossiiskoi Federatsii v 2021 godu: Gosudarstvennyi doklad. M.: Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere zashchity prav potrebitelei i blagopoluchiya cheloveka, 2021. 256 s.
 22. Shabunova, A.A. Zdorov'e naseleniya v Rossii: sostoyanie i dinamika: monografiya [Tekst] / A.A. Shabunova. – Vologda: ISERT RAN, 2010. – 408 s.

Features of the succession of generations in the scientific community (regional aspect)

Akhmetova El'mira Ilekova

Researcher, Institute of Socio-Economic Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

450591, Russia, Republic of Bashkortostan, village of Chesnokovka, Parkovaya str., 2, sq. 5

✉ isyan.elmira@yandex.ru

Abstract. One of the determining factors influencing the realization of a successful career of a scientist is interaction with the older generation of scientists, the presence and effective functioning of a scientific school. However, the ongoing socio-economic processes in society have significantly influenced the models of career growth and the understanding of success in the scientific field.

In order to assess the socio-economic status of scientists working in UFITC RAS institutes and their adaptation strategies, a sociological study was conducted in the online format in the form of questionnaires on the Google Forms platform. A total of 170 researchers among all UFIC RAS Institutes were surveyed. This article presents the results of this work concerning the continuity of generations in the scientific community. It is concluded that in recent years there have been significant changes in the system of generational succession.

Preservation and transfer of scientific experience and knowledge from the older generation to the young is an integral part of the development of the scientific sphere. Young scientists need to have an opportunity to communicate with experienced colleagues, learn from them and receive valuable guidance. In turn, the older generation of scientists should be ready to support and inspire young researchers.

Only through close interaction and cooperation between generations of scientists can the successful development of the scientific field be ensured. It is important to create conditions that allow young scientists to enter into a dialog with experienced scientists and receive the necessary support and feedback. Moreover, the older generation of scientists should be ready to change and accept new ideas and approaches offered by young researchers. Thus, despite changes in the system of generational succession, cooperation and interaction between generations of scientists remain key factors for the successful development of the scientific field.

Keywords: support, competence, science, older generation of scientists, region, young scientists, scientific activity, scientific community, continuity of generations, mentoring

References (transliterated)

1. Zaslavskaya T. I, Yadov V. A. Sotsial'nye transformatsii v Rossii v epokhu global'nykh izmenenii // Sotsiologicheskii zhurnal. № 4, 2008. S. 8-22.
2. Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura / Robert Merton. – M.: ACT: Khranitel', 2006. – 873 s.
3. Mirskaya E. Z. R. K. Merton i etos klassicheskoi nauki // Filosofiya nauki i tekhniki. – 2005. – T. 11. – №. 1. – S. 11-28.
4. Mangeim K. Ocherki sotsiologii znaniya: Problema pokolenii-sostyazatel'nost'-ekonomicheskie ambitions. – Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe uchrezhdenie nauki Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam Rossiiskoi akademii nauk, 2000. – S. 1-164.
5. Kugel' S. A., Ashcheulova N. A. Motivatsiya i napravleniya professional'noi mobil'nosti uchenykh v usloviyakh perekhoda k rynochnym otnosheniyam // M.: IIET RAN. – 1999. – S. 192-194.
6. Akademicheskaya nauka v sovremenном obshchestve: kadrovoe vosproizvodstvo, adaptatsionnye protsessy i neoliberal'nye tsennosti. Monografiya / A. M. Ablazhei, N. V. Golovko ; M-vo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii, Novosibirskii nats. issled. gos. un-t, Filosofskii fak., Rossiiskaya akad. nauk, Sibirskoe otd-nie, In-t filosofii i prava. – Novosibirsk : Novosibirskii gos. un-t, 2012. – 286 s.
7. Ablazhei A. M. Pokoleniya v nauke: opyt empiricheskogo analiza // Sotsiologiya nauki i tekhnologii. – 2010. – T. 1. – №. 2.
8. Ablazhei A. M. Sostoyanie i perspektivy razvitiya akademicheskoi aspirantury: tochka zreniya nauchnykh rukovoditelei (po materialam issledovanii serediny 2000-kh gg.) // Professional'noe obrazование в современном мире. – 2019. – T. – №. 3. – S. 2967-2975.
9. Ablazhei A. M. Etika nauki: klassicheskie normy i sovremennye deformatsii // Idei i idealy. – 2021. – T. 13. – №. 3-1. – S. 103-115.
10. Ivanchenko O. S. Molodye uchenye v Rossii i problemy ikh professionalizatsii v nauchno-issledovatel'skom diskurse // Gumanitarii yuga Rossii. – 2020. – T. 9. – №. 6. – S. 99-110.
11. Dolzhenko R.A. i dr. Motivatsiya molodykh uchenykh k nauchno-issledovatel'skoi deyatel'nosti v rossiiskikh regional'nykh vuzakh // Obrazovanie i nauka. 2019. T. 21. № 9. S. 122-153.
12. Akhmetova, E. I. Molodye uchenye regiona: vozmozhnosti i perspektivy // Sotsial'naya kompetentnost'. – 2020. – T. 5, № 1(15). – S. 74-85.

Technology for the formation of digital competencies of civil servants

Ovchinnikov Svyatoslav Sergeevich

Postgraduate student, Human Resource Management Department, Lomonosov Moscow State University

Abstract. The subject of the research is the study of algorithms for the formation of competencies. The author examines various process structures of competence formation. The aim work is to develop a unified algorithm formation of digital competencies for civil servants. The specifics study will be focused on government civil servants who use digital technologies in their official activities. Special attention is paid to the issue of training and development of public civil servants. Author considers such an aspect of the topic as the impact of digital knowledge, skills and abilities on the digital economy of the Russian Federation. Author discusses various training technologies aimed at improving the qualification level of a civil servant. Author considers certain algorithmization of the formation of digital competencies in public administration. Features influence of educational activities on the creation of a special model of digital competencies of a civil servant. The following methods were used in the study: traditional analysis of documents (normative legal acts, scientific articles), modeling. As a result of the research author developed technology for the formation of digital competencies, aimed at developing the professional level of government civil servants and focused on the introduction of modern training models in public authorities. The area of possible implementation of the research results in such state bodies as the Government of the Russian Federation, the Administration of the President of the Russian Federation, the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation, etc. The novelty research is the development of completely new process of training and development of civil servants. The use of algorithmic technology for the formation of digital competencies will contribute to improving the qualification level of civil servant, improving public administration in a particular public authority, increasing measures to train and develop digital literacy of civil servant.

Keywords: training and development, digital transformation, formation of digital competencies, qualification requirements, technology, government agencies, public civil service, public administration, government employee, education

References (transliterated)

1. Karapetyan N.S., Kaunov E.N. Transformatsiya kompetentsii gosudarstvennykh sluzhashchikh v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologii // Kreativnaya ekonomika. 2020. Tom 14(6). S. 993-1010.
2. Ulrik B.U. Roehl Automated decision-making and good administration: Views from inside the government machinery // Government Information Quarterly. 2023. No. 4(40). Pp. 1-15. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2023.101864>.
3. Krivonogova N.A., Alpatkaya E.G., Grishchuk V.A. Ispol'zovanie sovremennoykh tsifrovyykh tekhnologii v protsesse professional'nogo razvitiya gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh // Obshchestvo, ekonomika, upravlenie. 2023. № 2(8). S. 42-47. DOI: 10.47475/2618-9852-2023-8-2-42-47.
4. Bastidas V., Oti-Sarpong K., Nochta T., Wan L., Tang J., Schooling J. A leadership for responsible digital innovation in the built environment: A socio-technical review for re-establishing competencies // Journal of Urban Management. 2023. No. 1(12). Pp. 57-

73. [https://doi.org/10.1016/j.jum.2023.01.004.](https://doi.org/10.1016/j.jum.2023.01.004)
5. Narinthon Imjai, Somnuk Aujirapongpan, Nomahaza Mahadi The interplay of digital and management accounting competency to competitive performance in the open innovation era: A case of Thai micropreneurs // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2023. No.4(9). Pp. 1-13.
<https://doi.org/10.1016/j.joitmc.2023.100167>.
6. Sushkova I.V., Garkavtseva A.S. Tsifrovye kompetentsii gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh Rossiiskoi Federatsii: sovremennoe sostoyanie i napravleniya razvitiya // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. 2021. № 2(53). S. 187-196. DOI: 10.22394/1997-4469-2021-53-2-187-196.
7. van Noordt S., Tangi L. The dynamics of AI capability and its influence on public value creation of AI within public administration // Government Information Quarterly. 2023. No. 4(40). Pp. 1-14. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2023.101860>.
8. Kaisarova V.P., Vinokurova M.Yu. Professional'noe razvitiye tsifrovyykh kompetentsii sovremennoykh gosudarstvennykh sluzhashchikh: rossiiskii i zarubezhnyi opyt // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. 2021. № 88. S. 216-232. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-88-216-232.
9. Gegedyush N.S., Maslennikova E.V., Osipov V.A. Modeli tsifrovoi kompetentnosti gosudarstvennykh sluzhashchikh: podkhody k formirovaniyu i otsenke // Vestnik universiteta. 2022. № 10. S. 18-30. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-10-18-30.
10. Magaeva, T.A. Revina S.N. Transformatsiya kompetentsii gosudarstvennykh sluzhashchikh v usloviyakh tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. 2022. № 6-5(120). S. 162-169. DOI: 10.23670/IRJ.2022.120.6.124.
11. Moser-Plautz B., Schmidhuber L. Digital government transformation as an organizational response to the COVID-19 pandemic // Government Information Quarterly. 2023. No. 3(40). Pp. 1-12. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2023.101815>.
12. Hsin Hung Ho, Roziah Mohd Rasdia, Rahinah Ibrahim, Mas Nida Md Khambari Developing and evaluating the effectiveness of mobile phone-based career intervention for career competencies of Malaysian public managers: Protocol for a mixed method study // Internet Interventions. 2020. Vol. 22. Pp. 1-9.
<https://doi.org/10.1016/j.invent.2020.100349>.
13. Oborin M.S. Formirovaniye tsifrovyykh kompetentsii upravleniya gosudarstvennykh sluzhashchikh v usloviyakh novogo ekonomiceskogo formata // Nauchnyi rezul'tat. Tekhnologii biznesa i servisa. 2021. № 2(7). S. 69-81. DOI: 10.18413/2408-9346-2021-7-1-0-7.
14. Gerasimova M.P. Vozmozhnosti formirovaniya bazovykh professional'nykh kachestv gosudarstvennykh sluzhashchikh v usloviyakh tsifrovoi transformatsii // Vestnik Komi respublikanskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby i upravleniya. Teoriya i praktika upravleniya. 2022. № 4(38). S. 55-60.
15. Vasil'eva E.A. Formirovaniye kompetentsii gosudarstvennykh sluzhashchikh: sotsiologicheskii analiz // Obshchestvo: sotsiologiya, psichologiya, pedagogika. 2021. № 9. S. 15-24. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.9.1>.
16. Sukhodaeva T.S. Konvergentsiya obrazovaniya i samoobrazovaniya: protivorechiya teorii i praktiki podgotovki spetsialistov gosudarstvennogo upravleniya // Razvitiye territorii. 2023. № 2(32). S. 41-47. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-2-41-47.
17. Pyatibratova O.A. Analiz effektivnosti primeneniya sovremennoykh obrazovatel'nykh tekhnologii v protsesse formirovaniya gotovnosti budushchego gosudarstvennogo

- sluzhashchego k professional'noi deyatel'nosti // Obshchestvo: sotsiologiya, psichologiya, pedagogika. 2022. № 2(94). S. 179-184. DOI: 10.24158/spp.2022.2.25.
18. Uchvatov A.D. Transformatsiya kompetentsii gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh Pravitel'stva Moskvy v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2022. № 10(130). S. 73-82. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.10.01.009.
19. Avilkina S.V. Povyshenie kvalifikatsii gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh sub"ektov RF v usloviyakh tsifrovizatsii // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. 2021. № 84. S. 187-206. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-84-187-206.
20. Zapol'nova L.A. Tsifrovye tekhnologii v sisteme gosudarstvennogo upravleniya i ikh znachenie v formirovani kadrovoogo sostava organov vlasti // Vestnik Akademii. 2021. № 4. S. 44-50.